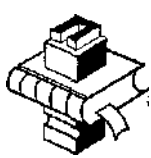
М. К. Бункина

Национальная экономика

Учебник для вузов

Рекомендовано
Министерством общего"
и профессионального образования
Российской Федерации
в качестве учебника для студентов
высших учебных заведений,
обучающихся по экономическим специальностям



Издательство «Палеотип»
Издательский Дом «Деловая литература»!
Издательство «Погос»
Москва, 2002

УДК 332.1(075.8)
ББК 65.04я(73)
Б91

Б91 **Бункина М. К. Национальная экономика:** Учебник для вузов. — М.: Издательство «Палеотип»: Издательский Дом «Деловая литература»: Издательство «Логос», 2002. — 488 с.

ISBN 5-94727-001-3 (Палеотип)
ISBN 5-93211-013-9 (Деловая литература)
ISBN 5-94010-119-4 (Логос)

Учебник явился результатом длительного изучения общей экономической теории в формате российской истории и психологии. В нем представлена та сумма знаний, которую можно назвать национальной экономикой России.

Читатель увидит, как универсальные тенденции экономического развития проявляются на фоне отечественного социокультурного ландшафта, в какой мере классические законы и новации современных экономистов Запада приложимы к анализу сегодняшней ситуации в России.

В исторической ретроспективе рассматриваются различные аспекты развития экономики России: формирование различных классов, отраслевая структура промышленности, банковская система, государство и экономика, денежное обращение, ресурсный потенциал страны и т. д. Отдельная глава посвящена экономическому прогнозированию.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям.

ISBN 5-94727-001-3 (Палеотип)
ISBN 5-93211-013-9 (Деловая литература)
rSBN 5-94010-119-4 (Логос)

© М. К. Бункина, 2001
© Издательство «Палеотип», 2001
© Издательский Дом «Деловая литература», 2001
© Издательство «Логос», 2001

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие ... **7**

Глава I. Национальная экономика в системе экономических знаний ... **9**

Глава II. Формирование национально-исторического направления в экономике ... 17

§ **1.** Историческая школа, *или* рождение *национальной* экономики ... 17

§ 2. Национальная экономика в российском формате ... 27

§ 3. Роль религиозно-этического фактора ... 35

§ 4. Антропологические объяснения ... 43

Глава III. Рожденные в снегах России ... 48

§ **1.** О национальной психологии ... 48

§ 2. Корневая система, или формирование традиций ... 54

§ 3. Особое предназначение России? ... 60

§ 4. Социальные мутации ... 62

Глава IV. Национальная экономика России: исторический ракурс ... 67

§ 1. Рыночные отношения в России ... 68

§ 2. Россия — страна аграрная ... 74

Глава V. Двадцатый век ... 95

§ 1. Советская система хозяйства ... 95

§ 2. Становление рыночной экономики ... 98

§ 3. Рынок земли ... 104

§ 4. Формирование среднего класса 106

Глава VI. Основы рыночной экономики 110

§ **1.** Теория ценности 112

§ 2. Факторы производства 122

§ 3. Конкуренция и контроль над рынком 125

Глава VII. Потенциал реальной экономики России 141

§ **1.** Ресурсный потенциал 142

§ 2. Отраслевая структура промышленности 145

§ 3. Продовольственный комплекс 147

§ 4. Экология — экономика — право 154

Глава VIII. Макроэкономические показатели. Темпы роста 164

§ **1.** Потоки и запасы 164

§ 2. Доходы и потребление 170

§ 3. Модели и факторы экономического роста 176

Глава IX. Экономика и государство 183

§ **1.** Путь России: физиократы и реформаторы 184

§ 2. Государство и рынок 189

§ 3. Теории экономической политики 194

§ 4. Государственные предприятия 200

§ 5. Государство и общество 204

Глава X. Государственный бюджет и налоги 211

§ **1.** Структура бюджета 212

§ 2. Структура налогов 213

§ 3. Фискальная политика: от теории к практике 223

Глава XI. Занятость и обеспеченность населения. Социальная политика 233

§ 1. Общие причины безработицы 234

§ 2. Понятие естественной безработицы и ее формы 238
§ 3. Безработица в России 241
§ 4. Теория благосостояния 244
§ 5. "Бог леса не ровнял" 247
§ 6. Социальная политика 252

Глава XII. Денежное обращение 259
§ **1.** История и сущность денег 259
§ 2. Механизм инфляции 267
§ 3. Методы "лечения" денег 272

Глава XIII. Банковская система 280
§ **1.** Банковская система: общая характеристика 282
§ 2. Банковское дело в России 286
§ 3. Операции коммерческих банков 298
§ 4. Рынок ценных бумаг 304
§ 5. Уязвимые точки в банковской деятельности 313

Глава XIV. Денежно-кредитная политика 316
§ **1.** Показатели денежного обращения 316
§ 2. Модель IS—LM 323
§ 3. Методы воздействия на денежный спрос 330
§ 4. Политика стерилизации 335
§ 5. Государственный долг 336
§ 6. Опыт антикризисной политики 338

Глава XV. Открытая экономика. Валютное регулирование 343
§ **1.** Международная экономическая взаимозависимость 344
§ 2. Структура внешней торговли 350
§ 3. Миграция капитала 353

§ 4. Платежный баланс 359
§ 5. Валютный рынок 364

Глава XVI. Экономическое прогнозирование 376
§ **1.** Рациональные ожидания и политическое доверие 377
§ 2. Факторы, воздействующие на экономическую динамику 379
§ 3. Трудности прогнозирования в России 383
§ 4. *Прогноз* на первое *десятилетие XXI в.* 385

Н. А. Бердяев
Утопический этатизм евразийцев 391

С. *Ю. Витте*
Золотая валюта 398

(К началу нового хозяйственного года)
Заметки экономиста 408

Терминологический словарь 433

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вы держите в руках учебник, созданный на основе изучения общей экономической теории и наследия российской экономической мысли, анализа современного состояния российской экономики.

В книге нет заманчивых рецептов экономического оздоровления нашего Отечества. Средства массовой информации перенасыщены сегодня проектами подобного рода. В нашей работе речь пойдет скорее о том, чего делать не следует.

Мы сосредоточились на механизме рыночной экономики, макроэкономическом анализе, полагая, что проблемы ценообразования и управления предприятиями в их конкретных проявлениях изучаются в курсах менеджмента и маркетинга.

В изложении материала вырисовываются три аспекта, демонстрирующих методологию анализа. Это — исторический и национально-психологический подходы, общетеоретический фундамент и основы экономической политики. Особое внимание уделяется в учебнике финансовой сфере и внешнеэкономическим связям.

Как и в других разделах экономической науки, в национальной экономике России присутствуют теоретический фундамент, практические выводы, своя специфика.

Создание курса национальной экономики имеет структурные сложности. В его основе лежит необходимость логического соединения компонентов, заимствованных из общей экономической теории, истории экономической мысли, истории России и социальной психологии. Наука о национальной экономике имеет разветвленную корневую систему.

Не менее важным, *на наш* взгляд, является потребность в таком учебном курсе, который будет полезным практически, может стать настольной книгой для широкого круга читателей — деловых людей и чиновников, студентов и преподавате-

лей. В связи с этим национальная экономика становится научным направлением, просеивающим достижения мировой науки, ее гипотезы и модели через сети или призму национально специфического образа хозяйствования, традиций и ментальности российской государственности.

И последнее. В учебнике особое внимание уделяется сфере финансов, кредита и денежной политики. Накопленный опыт свидетельствует о том, что именно здесь спрятан тот "золотой ключик", умелое владение которым позволяет с максимальной эффективностью творить экономическую стратегию и проводить текущую политику.

Учебник явился результатом длительного изучения общей экономической теории в формате российской истории и психологии. В нем представлена та сумма знаний, которую можно назвать национальной экономикой России.

Читатель увидит, как универсальные тенденции экономического развития проявляются на фоне отечественного социокультурного ландшафта, в какой мере классические законы и новации современных экономистов Запада приложимы к анализу сегодняшней ситуации в России.

В приложении содержатся статьи или фрагменты из работ российских экономистов прошлого, а также краткий терминологический словарь.

Удачи вам, дорогие ученики и коллеги!

ГЛАВА I
Национальная экономика в системе экономических знаний

Я не научился любить свою страну
с закрытыми глазами и сомкнутыми устами...

П. Чаадаев

Термин "экономика" имеет латинское происхождение и подобно другим заимствованиям многозначен. С одной стороны, он тождествен понятию "хозяйство", которое может быть домашним, коллективным, областным, национальным. С другой стороны, экономика — это наука, призванная показать, как с максимальной эффективностью использовать ограниченные ресурсы — природные запасы, капитал и труд, а также изучать экономическое поведение человека, социальной группы, общества в целом[1].

Великие мыслители прошлого создали основы науки, изучающей **экономического человека,** его интересы и действия. ***Адам Смит*** (1729—1790) раскрыл ту простую истину, что, преследуя цель получения прибыли, предприниматель "вернее служит интересам потребителей, чем если бы сознательно стремился служить им". Ведь именно погоня за прибылью заставляет расширять производство, быстро реагировать на перемены конъюнктуры, принимать самостоятельные решения. **"Экономика** — это наука о нормальной жизнедеятельности человечества", — утверждал известный английский экономист ***Альфред Маршалл*** (1842—1924). **Микроэкономика** обращена внутрь

[1] Лучшей иллюстрацией этой понятийной двойственности служит введенное в оборот словосочетание "новая экономика". С одной стороны, им обозначают быстроразвивающийся сектор хозяйства, представленный компьютерным обеспечением и телекоммуникациями, с другой — блок современных гипотез, включающий теории социального выбора и рациональных ожиданий.

таких исходных понятий, как издержки, цены, доходы. Она изучает отношения между предпринимателями (конкуренцию), предпринимателями и наемными работниками, продавцами и покупателями. Отправляясь от аксиом (почти очевидных истин, принимаемых без доказательств), экономическая наука формулирует законы: спроса и предложения, редкости, убывающей доходности, предельной производительности труда и капитала. Микроэкономика непосредственно связана с бизнесом, является как бы справочником, руководством для предпринимателя.

Экономическую теорию, созданную в XVIII—XIX вв., называют классической. Она отвечала потребностям развития индустриального общества, основанного на частной собственности и свободе экономического выбора.

Во времена формирования классической школы в научном обороте находился термин **"политическая экономия".** Британский классик ***Давид Рикардо*** (1772—1823) в 1820 г. обнародовал свой труд "Начала политической экономии" (1820). В 1848 г. вышла **в** свет работа ***Джона С. Милля*** "Основы политической экономии". Известный французский экономист ***Жан*** *Батист Сэй* был автором полного учебного курса политической экономии (1803 и 1829 гг.). Более близким к нашему времени является учебник *Б. Маккензи* ***и*** *Г.* ***Таллока*** "Современная политическая экономия" (1978). Считается, что политическая экономия изучает чистую теорию во взаимосвязи с политической деятельностью, т. е. с универсальными возможностями политического применения результатов экономического анализа. Однако политическая экономия ближе к науке, которую мы сегодня называем макроэкономикой, но отличается от нее заметной умозрительностью выводов, политической ангажированностью, а порой даже политической предвзятостью.

От экономической политики политическую экономию отличает фундаментальность, обусловленная предметом исследования, **в** экономической же политике акцент перенесен **на действия государства** в сфере экономики.

Этапными в развитии экономической мысли стали 70-е годы XIX в. Новое направление, получившее название **маржинализма** и явившееся развитием классического анализа, возникло одновременно в трех странах — в Англии (У. С. Джевонс), Швейцарии (Л. Вальрас) и Австрии (К. Менгер). К сожалению, в

силу ряда причин, и прежде всего распространения марксизма — легального (М. И. Туган-Барановский) и революционного (В. И. Ленин), оно осталось малоизвестным российскому студенчеству. Теория маржинализма, или концепция современной полезности, — это учение об экономическом саморегулировании, о психологическом подходе к определению стоимости (ценности) товара, об использовании математической теории функций для выражения экономических связей.

Постепенно национальные хозяйства превращаются в сложные системы взаимозависимых отраслей. Обычным явлением становятся периодически повторяющиеся экономические кризисы, хроническими — безработица и инфляция. В деловую практику включаются проблемы, неразрешимые традиционными средствами. Экономисты начинают больше интересоваться вопросами общего порядка, совокупного спроса, денежного обращения. В этой связи нельзя не вспомнить о ***Леоне Вальрасе*** (1834—1910) — создателе теории общего экономического равновесия.

Со временем возникает потребность в специализации общей экономической теории. **Макроэкономику** определяют как науку о совокупном (агрегированном) поведении людей, целостной экономической системе. Основоположником макроэкономики явился крупнейший экономист XX в. ***Джон Мейнард Кейнс*** (1883—1946). Большая система — это не только множество малых подсистем (фирм и отраслей), но и новое качество. Ее действиями управляют иные механизмы.

Макросистема не может быть описана категориями микроэкономики (цена, прибыль, конкуренция и т. д.). Здесь необходимы агрегированные показатели, новые методики и инструменты воздействия.

Подобно другим отраслям знания экономика включает набор аксиом и доказательств, пригодных для анализа в любых конкретных условиях. И в этом узком смысле она не может быть национальной, так же как не может существовать американской физики или немецкой математики. Цены товаров повсюду определяются соотношением спроса и предложения, с ростом дохода происходит уменьшение потребляемой его части и возрастание накопляемой.

Как правило, экономику относят к наукам гуманитарным. Однако с этим вряд ли можно полностью согласиться. Разви-

тие научной мысли — процесс сложный, противоречивый. Традиционным свидетельством прогрессирующего накопления знаний является углубление специализации, появление новых отраслей исследовательского поиска. Вместе с тем отчетливо обнаруживается и как бы противоположный процесс — смешение наук, межотраслевые вспышки творческой энергии. Появились физическая химия и астрофизика, генная инженерия и биоэнергетика. Не боясь упрощения, отметим, что сегодня экономики без математики просто не существует. Да и в далеком прошлом, когда термин "экономика" еще не распространился, этот предмет называли политической математикой. Что касается макроэкономики, то она специально изучает количественные и пространственные соотношения с помощью формул, графиков, геометрических фигур. Математика дает возможность упорядочить поток информации.

В России существовала достаточная база для восприятия экономико-математического анализа, поскольку преподавание математики и статистики традиционно было фундаментальным. ***Владимир Карпович Дмитриев*** (1868—1913), более известный своим применением математического анализа к толкованию теории Д. Рикардо, был, пожалуй, первым в России исследователем значения полезности при определении стоимости, соотношения монополии и конкуренции, межотраслевого баланса "затраты—выпуск". Мировую известность получил ставший лауреатом Нобелевской премии создатель линейного программирования математик-экономист ***Леонид Витальевич Канторович*** (1912—1986).

Вместе с тем у экономики есть принципиальное отличие от точных и естественных наук: она имеет дело не с отдельным человеком на необитаемом острове, а с членом общества, подверженным воздействию традиций, национального менталитета, политических институтов и пристрастий.

Наконец, у такой сферы человеческого знания, как психология — социальная и личностная, интересы и методы анализа совпадают с экономикой. Появившись на свет в виде поэтической сказки о странствиях человеческой души (в образе Психеи) и присягнув поиску гармонии, психология превратилась в науку о человеческом сознании, эмоциях и интеллекте, личности и социуме. Психологический подход впитался в ткань экономики. Рождение теории предельной полезности, или маржина-

лизма, явилось, пожалуй, самым очевидным и плодотворным результатом этого сотрудничества. Современные экономисты не могут рассуждать без таких понятий, как поведенческая реакция, рациональные ожидания, ажиотажный спрос, денежные иллюзии и т. д. Сегодня существует такое научное направление, как **экономическая психология,** которое изучает мотивы экономического поведения человека или групп людей, экономическое сознание, волевое начало в экономическом поведении, роль бессознательного в психике индивида и масс (иллюзий, страхов, паники, реакции на политические изменения).

Некоторые ученые полагают, что **экономическая политика** — это система действий по исправлению ситуации, коррекции экономических процессов.

Политика, как и экономика, изучает поведение людей в экономическом пространстве, и государственные действия могут быть направлены на стимулирование конкуренции (антимонопольная политика), способы повышения эффективности производства, его ресурсное обеспечение и оздоровление отдельных экономических комплексов, т. е. на решение микроэкономических проблем. Но поскольку экономическая политика работает в большой системе, она имеет в качестве основополагающей цели стабилизацию экономики в целом.

Общеизвестно сковывающее влияние идеологических пристрастий, укладывающих мысль в прокрустово ложе абстрактных догм. Для эмпирической науки, призванной предлагать прогнозы развития, умозрительные знания, выходящие за пределы опыта, противоестественны.

К тому же общественная мораль, как известно, отстает от развития науки, технологии, от обновления экономической жизни. Примеров здесь достаточно много. Аморальным, даже преступным продолжает оставаться медицинская помощь страдальцам, желающим уйти из жизни.

В советской России занятие предпринимательством считалось делом безнравственным, даже если оно не нарушало юридических законов (например, розничная торговля).

Наблюдая социальную жизнь, мы обнаруживаем богатое разнообразие ее форм и оттенков. В этом отношении странам и народам, их населяющим, свойственна неповторимость. Последняя обусловлена различиями сред обитания, исторического опыта и традиций, накопленных в процессе формировавшейся на-

циональной психологии. Налицо специфика в проявлении общих закономерностей рыночной экономики, государственного регулирования. В связи с этим возможность прямого копирования эффективности хозяйственных людей ограничена. Немалую роль здесь играют и такие факторы, как степень втянутости национальной экономики в процесс глобализации и влияние внешних факторов на экономическую жизнь страны.

Попробуем классифицировать (принимая, разумеется, во внимание условность всякой классификации) составляющие **национальной экономики:**

- национальная экономика представляется в виде пространственно определенной и национально специфической организации экономической жизни; теория национальной экономики исследует экономический потенциал страны, его размещение, национальный рынок, место страны в мировой экономике;
- специфика проявления общих экономических причинно-следственных связей, таких, как рост производительности труда и снижение трудоемкости изделий; повышение доли сбережений по мере роста доходов; различное воздействие экспорта и импорта на экономический рост;
- степень и формы государственного вмешательства в экономику, создание национального экономического порядка;
- традиции и национальная психология, ответственные за поведенческие реакции членов общества;
- особенности решения социальных проблем — направление, являющееся предметом первостепенной важности, в котором аккумулируются все специфические национальные черты.

Это, так сказать, стропила, необходимые для возведения или перестройки здания — национальной экономической модели.

Многие исследователи полагают, что несущей конструкцией национальной модели являются традиции и менталитет, на них крепится общий формат — государственное регулирование, к ним приспосабливается инструментарий экономической политики.

Экономическая наука содержит два компонента — **позитивный и нормативный-** Задачей первого является поиск ответа на вопрос "что происходит" и объяснение сложившейся ситуации, он служит базой для научного прогнозирования; вто-

рой занят проблемой "как должно быть" и соответственно способствует исправлению ситуации путем разработки рецептов в основном административно-правового порядка. Сочетание этих двух начал определяет, как мы увидим ниже, концептуальную разницу в подходах: позитивисты уповают на силы рынка, сторонники нормативов предпочитают методы прямого государственного воздействия на экономику.

В экономической теории и политике получило распространение понятие **переходной экономики.** По классификации Международного валютного фонда (1907) к этой группе относились 27 стран, ранее входившие в состав европейских социалистических государств, и Монголия.

В теоретическом плане — это национальные экономические системы, находящиеся в процессе преобразований, перехода от централизованно планируемого хозяйства, основанного на обобществлении средств производства, к системе рыночных отношений. Экономическое поведение субъектов характеризуется в этих условиях сочетанием унаследованных привычек, условностей, административных барьеров с "новыми правилами" рынка, с возможностями свободного выбора, появлением деловых людей новой формации.

Продолжительность перехода, степень его обременительности различны. В 90-е годы Россию отличал набор неблагоприятных обстоятельств.

Забегая вперед, можно отметить, что у нашей страны существует и известный резерв для вероятного повышения общего экономического тонуса. Он связан с эффективностью структурной перестройки экономики, возрастанием платежеспособного спроса, вовлечением в активную жизнь нового поколения, свободного от идеологических штампов и игры страстей на этом поприще, а также ориентированного на гражданские ценности и экономическую свободу.

В исследованиях экономической политики переходного периода обнаруживается присутствие как нормативного, так и позитивного компонентов, причем в различных сочетаниях и формах. В повествованиях на тему "как должно быть", рекомендациях по поводу реформ и "возвращения государства в экономику" недостатка не ощущается. Более полезными, на наш взгляд, являются описания происходящего, его позитивное аналитическое осмысление, попытки объяснить, где мы нахо-

димся, каковы тенденции развития. Сложность здесь состоит в получении корректной информации. Необходимым условием анализа становится изучение исторической и национально-психологической специфики, позволяющей моделировать национальную экономическую политику.

Завершая предварительное рассмотрение темы, вернемся к изменениям в методологии, свойственным новой экономике — научному направлению, выражающему сегодняшний подход к предмету. В числе новаций следует выделить:

- ключевое воздействие политики на течение делового цикла;
- превращение монетарного регулирования в основной элемент государственного присутствия в экономике, из "вспомогательного весла в мотор" государственной экономической политики;
- интенсивный процесс глобализации мирового хозяйства;
- возрождение гуманитарного узла в научных исследованиях, т. е. сочетания экономики, социологии, психологии, этики и права.

Итак, взаимосвязь составных частей общей экономической науки можно представить незатейливой схемой (рис. 1).

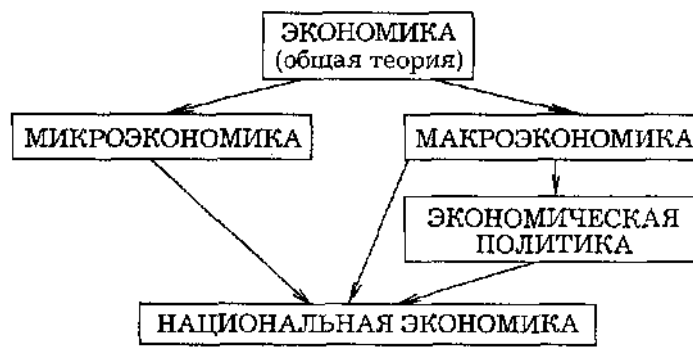


Рис. 1.1

ГЛАВА II
Формирование национально-исторического направления в экономике

Для детей всех времен и наций вопрос "почему?" является главным. Артур Шопенгауэр называл его "матерью всех наук".

Обратимся с этим детским вопросом к создателям учения о национальной экономике.

Эмпирический характер экономической науки предполагают, что ученые невольно воспринимают и выражают национальный колорит своей страны происхождения. Не нужно, по-видимому, объяснять, почему именно Англия стала родиной классической школы в экономике. Ее основатели —*Адам Смит, Давид Рикардо, Джеймс Миллъ, Альфред* Маршалл — создали фундамент экономического здания. Французский вклад в классическую экономию отражал энциклопедическое образование ученых, этические наклонности и, разумеется, бурные вре-мена революции и реставрации (конец XVIII — начало XIX вв.). Выразителями французской экономической мысли были *Жан-Батист Сэй, Фредерик Бастиа, Леон Валърас.* Но создателями национально-исторического направления в экономических исследованиях следует считать германскую историческую школу. Относительно позднее объединение германских княжеств, особенности кайзеровского правления, влияние юнкерства сыграли важную роль в становлении "сумрачного германского гения", пристрастии к государственности у немецких гуманитариев.

§ 1. Историческая школа, или рождение национальной экономики

Историческая школа в экономической науке сформировалась в XIX в.

Основными аналитическими предпосылками исследований стали:

- рассмотрение экономики как **динамической** системы;
- особое внимание к **человеческому фактору,** необходимому для разработки практически полезной общественной науки;
- изучение различий в формировании экономических институтов и особенно **масштабов государственного участия** в экономической жизни.

Последний фактор обусловлен политическими традициями и институтами, сформировавшимися на протяжении истории страны. У немецких экономистов упор делается на изучении **политической экономии,** государственного управления как фундамента национального хозяйства. При этом представители немецкой школы выступают с позиций одобрения государственного вмешательства в хозяйственную жизнь.

Примечателен тезис об отсутствии уникальных, проверенных опытом правил экономической политики и их применимости к разным странам и временам. Каждый исторический опыт неповторим, ему присуща некая трансцендентальность[1].

Экономическое развитие представляет собой органический процесс, абсорбирующий влияние обычаев, психологии, права и языка. Экономическая наука, сосредоточенная на хозяйственных категориях, страдает односторонностью и незавершенностью. Немецкой школе была присуща богатейшая эрудиция, имевшая, к сожалению, националистический уклон.

Символом исторической школы стало **понимание** процессов, т. е. выяснение **мотивов** человеческих поступков, вызвавших к жизни то или иное событие. Подобный подход вносит смысл в экономическую науку.

Экономисты исторической школы критиковали английскую классическую науку, находя ее абстрактной, противоречащей эмпирическим исследованиям. Свою роль здесь сыграли некоторые естественные причины: более позднее и специфическое развитие капитализма в Германии, а также прочные традиции и уникальность немецких исторических исследований.

[1] Трансцендентальный (от лат. transcendere — переступать) — стоящий над категориями рациональной науки; соответственно трансцендентальность — некие сверхчувственные свойства, познаваемые интуитивно, вне опыта.

Из первых экономистов-историков следует назвать ***Фридриха Листа*** (1789—1846), осуществившего на добротном эмпирическом материале критику классической теории, но грешившего рационализмом. Его книга "Национальная система политической экономии" была переведена и издана в России (1891).

Труды представителей исторической школы явились протестом против традиционной английской науки, соединившим в себе как рациональные и перспективные идеи, так и некоторые реакционные черты.

Густав Шмоллер (1838—1917) известен своим фундаментальным трудом "Основы общего учения о национальном хозяйстве". Задачей своего исследования Шмоллер считал разработку **генетического подхода,** который позволяет найти комплексное объяснение экономических структур и механизмов функционирования хозяйства. Этот замысел диктовал самое внимательное отношение к различиям в географии, этническим особенностям, использованию данных психологии, биологии и даже геологии. В то же время Шмоллер полагал, что в общественной науке нет места для математики, поскольку дифференциальное исчисление не сможет уловить тонкие реакции человеческой психики, которые зачастую обусловлены соперничеством и враждебностью.

Совершенствование общества связано с улучшением условий жизни, стабильностью существования и повышением общего образовательного уровня.

Психологическим базисом шмоллеровской концепции является заимствованный у Бентама гедонизм — противоречивое сочетание чувств наслаждения и страдания. У Шмоллера акцент сделан на том, какая психология, какое сочетание побуждений наиболее соответствуют данным потребностям экономической жизни.

Немецкий экономист обогатил и оживил экономическую науку. Внутреннее единство общественных наук обнаруживается прежде всего в том, что экономическая наука не может освободиться от анализа мотиваций, от связи ступеней экономического развития с эволюцией стимулов и побуждений. Общество представляет собой единое целое. Изолированное рассмотрение его особенностей и частностей, необходимое для углубления исследовательского поиска, все же не может дать полного представления о характере экономики.

В лекциях Шмоллер любил повторять, что как для уверенной походки нужны две сильные ноги, так и для исследователя необходимы дедуктивный и индуктивный методы. Исследователи называют шмоллеровские "Основы..." энциклопедическим произведением, изумительным памятником эмпирического поиска.

"Основы..." открываются анализом психологических, этических и правовых факторов, определяющих поведение людей, затем описывается развитие экономики и раскрывается содержание таких социальных институтов, как семья, группа, класс, общество, и взаимодействие между ними. На этой основе объясняются категории собственности, труда, предпринимательской деятельности.

В этом достаточно объемистом произведении вырисовываются следующие предпочтения автора. Государственное вмешательство в разных, в основном нормативных, формах является главным условием эффективного функционирования экономической системы.

Особое внимание уделяется морально-этической стороне хозяйственной жизни. На переднем плане межличностных связей находятся брачные узы и общественные интересы. Вслед за анализом интересов, прошедших через сознание и закрепленных религией, обычаями, моральными и правовыми нормами, Шмоллер переходит к рассмотрению склонностей, которые определяют социальный статус и стимулируют **"инстинкт конкуренции",** стремление к обогащению, которое следует ограничивать. При разумном воспитании эти склонности можно развить, скажем, в предприимчивость, бережливость.

Вернер Зомбарт (1863—1941) хорошо известен российским экономистам старшего поколения. На русский язык переведены такие его работы, как "Буржуа" (1924); "Современный капитализм" (1929); "История экономического развития Германии" (1914); "Евреи и хозяйственная жизнь" (1914); "История хозяйства" (1923).

В молодые годы Зомбарт был последователем Маркса, популяризовал марксистскую доктрину как единственно научное исследование будущего социалистического общества. Увлечение Марксом продолжалось около 20 лет. Но попытка соединить марксизм с историко-экономическими исследованиями Шмоллера оказалась безнадежной.

В последующем Зомбарт сосредоточивается на теме национальной психологии, его работы все более проникаются духом национализма. В 1915 г. выходит в свет его брошюра "Герои и торговцы", вызвавшая скандал в европейском обществе. Героями были выставлены германцы, а бесчестными купцами — англичане. Но эта книга инспирировалась националистическим угаром, распространившимся в Германии военных лет, хотя эмоциональная восприимчивость не оправдывает ученого.

В последний период Зомбарт занимался исследованием немецкого социализма. Основополагающими принципами исследования стали тоталитарное устройство общества, энергичность, героизм и национализм. В будущем обществе возникнет новая сословная иерархия, где каждый займет свое место. Экономика должна подчиняться политическим требованиям, а общественное развитие происходить планомерно. На службе государства — финансы и кредит, сама предпринимательская деятельность. Так грустно и нелепо завершилась творческая биография одного из последних немецких романтиков, крупного ученого-эрудита в германском рейхе.

Остановимся теперь на положительных сторонах исследовательского поиска Вернера Зомбарта.

Его заслуженно считают создателем истории народного хозяйства как эмпирической основы экономического учения конца XIX — начала XX вв.

Согласно Зомбарту, теория капитализма имеет в качестве путеводителя развитие духа, изменения, накапливающиеся в духовной жизни общества. На каждой новой ступени истории происходит воспроизведение фрагментов прошлого. Задача состоит в их тщательном отборе и оценке.

Экономические интересы и стимулы индивида или группы сливаются с социальными в силу общественного характера производства и распределения.

В понятийный аппарат экономики Зомбарт ввел категории экономических стадий, экономических систем и хозяйственной деятельности. Они до сих пор используются современными исследователями в зомбартовском толковании.

Религиозные черты, воздействующие на экономическую психологию, Зомбарт считал неизменными, они служат основанием для понимания капиталистического духа. Более глубокое исследование этой взаимосвязи было предпринято другим пред-

ставителем исторической школы — современником Зомбарта Вебером.

Макса Вебера (1864—1920) — социолога, историка и экономиста — отличает прежде всего либеральный взгляд на общественную жизнь. Он с сомнением относился к идеям уникальности исторического опыта, предложенным Г. Шеллером. Перу Вебера принадлежат "Аграрная история древнего мира" (на русском языке вышла в 1925 г.), "Протестантская этика и дух капитализма" (1904), "История хозяйства" и "Социальная экономика", опубликованные в серии "Экономика и общество"; "Хозяйственная этика мировых религий" (1915). Лекции Вебера по "Всеобщей экономической истории" были изданы посмертно в 1923 г.

К основным составляющим веберовской концепции можно отнести следующие положения.

Свойственную исторической школе позицию "понимания" Вебер развил, превратив ее в **"интерпретационную социологию",** требующую от исследователя интерпретации, раскрытия внутреннего смысла события или явления. При этом Вебер критиковал подходы исторического материализма, облегчающие толкование фактов.

Вебер разделяет человеческую деятельность на четыре типа: первый — целесообразный (zweckrationell) — предполагает использование имеющихся средств для достижения цели; второй — рациональный с ценностной точки зрения (wertrationell); третий — продиктованный эмоциями (anektrationell) и четвертый — повторяющий обычаи и традиционные образы (traditionell). Их совокупность складывается в единство общественной жизни.

Вебер критиковал Маркса за неразрывную связь между экономическим могуществом и политической силой, подчеркивая, что религиозные и политические идеи представляют собой самостоятельный фактор. Люди воспринимают их такими, каковы они есть. Идеи — не просто надстройка, они могут сами по себе порождать напряженности и конфликты, не менее значимые, чем стремления к материальной выгоде.

Капитализм для Вебера являлся концентрированным выражением рациональности. Между тем как социализм неизбежно приведет лишь к полной бюрократизации экономической жизни.

Экономика — это система, участники которой принимают решения, сопоставляя полезность и издержки. Такое сопостав-

ление является выражением капиталистического духа, который развивается на соответствующей психологической почве.

В основополагающей работе "Протестантская этика и дух капитализма" доказывалось, что **реформация** породила миропонимание, которое привело к развитию капиталистического духа, и формирование самого капитализма как **системы.** Тезис этот был блестяще подкреплен исследованием социологии религий. На примере американских сект Вебер показал, что положение человека в деловом мире определяется его причастностью к церкви. Это как бы сертификат, удостоверяющий моральную строгость и деловую честность.

Любопытен подход автора к разграничению **типов капитализма.** Политический, или позже империалистический, капитализм сопровождал развитие Британской империи и был связан с рискованными приключениями, колониальными захватами и грабежами; фискальный капитализм был характерен еще для Древнего Рима и королевского строя Франции; существовал также капитализм незндчительных групп, которые Вебер называет париями (евреи, персы). Однако свои симпатии автор отдает промышленному капитализму, основанному на фабричном производстве и наемном труде.

Современный капитализм (начала XX в.) рационален. Но подлинно культурных людей становится все меньше, их вытесняют специалисты и фанатики организации, что ограничивает проявление харизмы[1]. Социальные связи между этими процессами выглядят следующим образом; рационализация ведет к усилению бюрократических структур, которые урезают подлинную свободу личности, человек подчиняется организации. Избежать подобной перспективы может лишь тот, кто наряду с харизмой обладает способностью к управлению в той или иной доступной ему сфере. Тем не менее угроза поглощения человека бюрократией сохраняется.

В отличие от Зомбарта Вебер отвергал идею о том, что носителями капитализма были евреи. Не они изобрели коммерческий вексель или акционерные компании. Евреи сотрудничали на правах "народа-гостя", они не участвовали на первых

[1] По одним документам этот термин происходит из древнегреческой мифологии, согласно которой харизма — дар богов, мистическая власть над людьми, по другим документам — способность к творческой деятельности.

порах в политической организации. **Подлинным созидателем капитализма был христианин,** который стремился освободиться от традиций и не боялся новаций. И здесь Вебер на первый план выдвигает кальвинизм, англо-саксонское протестантство. Для предпринимателя-протестанта капитализм превращается в призвание. Когда он стремится к рационализации и прибыли, то исполняет божественное предначертание, и совесть его остается чистой.

Вальтер Ойкен **(1891—1950)** принадлежит к числу тех выдающихся умов, которые при жизни были обойдены славой. Нацистские времена не располагали к дискуссиям о рациональном устройстве общества. Мировая экономическая наука познакомилась с трудами этого немецкого профессора лишь в 50—60-е гг. XX в.

Сегодня книги Ойкена выходят многотысячными тиражами и стали учебниками для студентов во многих странах. Экономисты — теоретики и практики — постигли справедливость жестких слов о первородном грехе эмпирической науки. "Зачастую словом мы подменяли факты, анализом понятий — анализ сути дела", — писал В. Ойкен.

В. Ойкен родился в 1891 г. в Йене, в семье философа и лауреата Нобелевской премии по литературе. Он изучал экономику, историю и философию в университетах Германии, в 1921 г. стал доктором наук.

В 1939 г. вышла в свет первая монография Ойкена "Основы национальной экономии". Второй крупный труд "Основные принципы экономической политики" был издан в 1954 г., уже после смерти автора. Перу ученого принадлежат статьи, в которых он резко критиковал правительство Аденауэра—Эрхарда за ошибки и непоследовательность, хотя последний признавал Ойкена своим духовным отцом и наставником. Первую профессорскую кафедру В. Ойкен получил в университете Тюбингена, а затем был приглашен во Фрайбург, откуда практически не выезжал. Смерть настигла ученого в Лондоне (1951), где он читал цикл лекций, озаглавленный кратко, но провидчески: "Этот век неудач".

Обе вышеназванные книги переведены на русский язык, изданы соответственно в 1995 и 1996 гг.

Ключевым звеном общей концепции Ойкена является положение об **экономических порядках.** Мыслители XIX в. жили в принципиально ином мире. Тогда же сложились понятия, кото-

рые и сегодня разделяются значительной частью людей. Это — социализм и капитализм. Предлагая уйти от этих умозрительных абстракций, приглашая задуматься над экономическим опытом и особенно над экономической политикой, автор сосредоточивается на анализе реально существующих экономических структур.

В науке распространено мнение, что сама laissez-faire (свобода действий), со свойственной ей анархией и кризисами вызывает тенденцию к государственному регулированию. Формы и содержание государственного вмешательства с течением времени усложняются, но жизненно важным условием оно останется и на будущие времена.

Экономический космос, согласно В. Ойкену, можно представить в виде следующей схемы:

Совокупность экономических процессов. Различные виды экономических порядков. Экономическая политика.

Историческим опытом доказано, что между развитием производства, достижениями естественных и прикладных наук, с одной стороны, и состоянием экономических порядков — с другой, существует неравновесие, а отставание порядков является почти правилом.

Под экономическим порядком Ойкен понимал рамочные условия рыночного хозяйства, т. е. совокупность институций, представляющих **свод данных,** необходимых для того, чтобы хозяйствующие субъекты могли принимать решения и совершать те или иные действия[1].

Хозяйственный порядок показывает, в какой мере государство регулирует экономическое развитие, способствует ему и как при ограниченных ресурсах государственные органы выступают своего рода "нехваткомером" (MangelmaB), или вычислительной машиной, встроенной в хозяйственный порядок.

[1] Ойкен различает шесть составляющих свода данных: потребности людей, природные условия, состояние рабочей силы, товарные запасы, уровень технологии и технических знаний, правовой и социальный порядки. Под шестым условием подразумеваются законы и уложения, нравы и обычаи, духовный настрой, "определяющий правила игры". Этот комплекс условий хозяйствования не всегда является целесообразным или успешным.

В состав институтов экономического порядка входят также предпринимательские союзы и профсоюзы, которые вырабатывают правила и предписания.

Систематизируя историческую практику, В. Ойкен предлагает следующую типологию экономических политик: laissez-faire; политика планово-централизованного (полностью или частично) управления экономикой; политика среднего пути; политика конкурентного порядка и точечная политика.

Неизбежность же краха **планово-централизованного управления** экономикой (в Германии — с сохранением частной собственности, в России — с ее упразднением и введением коллективной ответственности) сомнений не вызывала[1]. Интерес представляют сами **формы отмирания** подобного порядка. Автор, размышлявший над этими проблемами еще в 30-х гг., сравнивал остающиеся после развала централизованного порядка оборонные предприятия с валунами, омытыми потоками ледниковой лавины. А главным после распада такой системы управления, по его мнению, явится вопрос о власти. Ведь в централизованном хозяйстве слой руководителей состоит из неконтролируемой группировки, которая решительно проводит свой интерес, свою волю. Общественный интерес, состоящий из множества индивидуальных, просто не может быть реализован в командной экономике.

Политика **среднего** пути предполагает ту или иную степень государственного вмешательства в рыночную экономику, нахождение компромисса между рынком и плановым хозяйством. Сюда относятся государственное вмешательство с распределительными целями, политика "полной занятости", конъюнктурное регулирование.

При **конкурентном порядке** рамочные условия, создаваемые государством, способствуют максимальному развитию конкуренции. Задачей текущей экономической политики является ограничение или недопущение тенденций к концентрации экономической власти (процессов монополизации) и тех форм рынка, которые ведут к нанесению экологического ущерба.

Точечная (или пунктирная) экономическая политика включает политико-правовые действия, ориентированные на реше-

[1] Планово-централизованная, система — экономическое выражение тоталитаризма.

ние отдельных проблем, защиту интересов конкретных сфер. Оборотной стороной здесь может стать нарушение комплексности, целостности экономического подхода. В этом смысле политика доходов, направленная на поддержку отдельных сфер или слоев, может вызвать перекосы в совокупном платежеспособном спросе и денежные расстройства.

Вторая половина века вызвала к жизни и другие направления, или оттенки, экономической политики (структурной и конъюнктурной, воздействующей на экономические процессы со стороны спроса и со стороны предложения, дискреционной).

Экономике внутренне присуще равновесие. Оно восстанавливается стихийно, как зеркало водной глади после брошенного камня. Опасные и длительные расстройства являются чаще всего делом рук незадачливых политиков. Нужна не только "тонкая настройка" экономической системы, поскольку она сама стремится к стабильности, но и забота о том, чтобы политические действия не наносили прямого вреда. Функция экономической политики не должна выходить за рамки "приспособления".

Этим взглядам противостоит "активистская" доктрина, согласно которой политические деятели самостоятельно определяют экономический курс и придерживаются его, оперативно реагируя на изменение условий.

Иными словами, вопрос о том, какой должна быть экономическая политика — "приспособительской" или "активистской", — не так уж прост. Ведь правительства принимают на себя ответственность за состояние экономики.

§ 2. Национальная экономика в российском формате

Экономическая мысль рождалась и взрослела вместе с формированием и развитием государства Российского. Можно составить поэтапную летопись истории науки, начиная от так называемого домостроительства — раннего (XII—XVI вв.) и позднего, "времени перемен" (конец XV и XVIII вв.), отмеченного трудами ***Ивана Тихоновича Посошкова*** (1652—1726). Затем последовал период дискуссий вокруг "вечных ценностей", в том числе общины, иных отечественных форм хозяйствования (Н. Г. Черны-

шевский); конец XIX и начало XX вв. ознаменовались сосредоточенным изучением российской национальной экономики.

Я. Г. ***Чернышевский*** (1828—1889) познакомил россиян с переводом работы Дж. Ст. Милля "Принципы политической экономии", являющейся наиболее последовательным изложением идей Смита—Рикардо. Николай Гаврилович ставил перед собой задачу соединения учения классиков с реалиями России, предлагая по ходу повествования свои дополнения к тексту.

В России связь общей экономической теории отчасти принимала форму адаптирования, приспособления к российским условиям иностранного теоретического опыта.

Обратимся к трудам С. А. Булгакова, П. А. Тихомирова, С. Ф. Шарапова и некоторых других отечественных авторов.

Выдающийся мыслитель и экономист ***Сергей Николаевич Булгаков*** (1871—1944) рассматривал экономику как процесс столь же материальной, сколь и духовной жизни. **Предпринимательская деятельность** — творческий труд. Труд вообще является первоначальным, общим и главным в самоопределении человека.

Национальная экономика предстает перед нами в виде защитного бастиона для сохранения и расширения жизни. Хозяйственный процесс непрерывен, он требует постоянного напряжения труда.

Сергей Николаевич называл свои исследования "Философией русского хозяйства" Он отвергал "вульгарную доктрину экономического материализма (марксизма), разрушающую целостность труда и культуры, обедняющую экономику и выхолащивающую ее духовное ядро".

Лев Александрович Тихомиров (1852—1923), будучи в молодые годы приверженцем революционных идей, в скором времени покинул своих соратников, осознав, по его собственным словам, их "преступный и антирусский характер". Тихомиров посвящает себя изучению основ национальной экономики. Вот несколько фрагментов из его работ.

"Государственная власть не есть власть производная, она имеет совершенно определенные обязанности — охранять, укреплять, развивать именно ту страну, тот строй, те основы существования, которые дали государству его власть и право.

Эта основная истина государственной науки определяет и экономическую политику государства. И здесь обязанности пра-

вительства определяются вовсе не отвлеченными идеями о каких бы то ни было экономических фазисах или стадиях развития, а потребностями, запросами и выгодами именно того производства, которое создает себе нация". Национальная экономика "представляет сумму производств различных отраслей промышленности и производительности труда в каждой из них, совокупное соотношение которых не может быть оцениваемо иначе, как с точки зрения выгоды для целого, но не его отдельных частей... Для великих стран с разнообразной продукцией разумна лишь политика национальная, основанная на возможно полном самоудовлетворении, на возможно тесной связи своей собственной фабрики со своей же собственной землей. Иностранные рынки являются здесь исключением, не основой, а небольшим придатком. Забота об иностранном рынке не может ни на минуту отвращать нашего внимания от рынка внутреннего".

"В теоретическом плане задачи национальной экономики сводятся к следующим пунктам: 1) возможно сильное производство; 2) возможно полное равновесие производства; 3) возможно правильное распределение продукта. Из всех этих трех задач нас... должна наиболее занять вторая, потому что о ней наименее думают"[1].

"Некоторая часть национального производства всегда, при самом идеально нормальном устройстве нашего труда, будет иметь в виду иностранный рынок. Но все это касается лишь ничтожной доли народного труда. Остальное, огромнейшее его количество должно иметь в виду рынок внутренний. Разумная организация производства, усиление и согласование его различных отраслей, словом, вся наша экономическая политика должна исходить из помышления о потребностях внутреннего рынка. Цель экономической политики России — страны великой, имеющей внутри себя все необходимые и разнообразнейшие средства для существования, — сводится в целом к созданию **могучего, самоудовлетворяющегося** производства, добывающего все нужное для населения и обрабатывающего эти продукты во всем разнообразии и совершенстве, какие только допускаются культурой и техникой данной эпохи. Это и есть **соединенная промышленность,** которая возможна только для

[1] Экономика русской цивилизации. М., 1995. С. 238—250.

стран, всесторонне развитых в экономическом отношении. Соединенная промышленность только и возможна при работе на свой широкий, разносторонний внутренний рынок. При том же типе промышленной специализации, который уже отходит в вечность и при котором Англия, например, могла сосредоточить все свои силы на обработке продуктов, стараясь держать ряд других стран в роли производителей сырья, — при этом типе нельзя создать никакой соединенной промышленности.

Соединенная промышленность состоит в обработке собственными силами всего нами же добываемого сырья. Это усиливает, с одной стороны, энергию производства, ибо, как справедливо говорит Лист, "взаимодействие фабрично-заводской и земледельческой промышленности тем значительнее, чем ближе друг к другу живут земледелец и фабрикант и чем меньше обмен их разнообразных продуктов подвергается остановке от случайностей всякого рода". А случайности эти особенно велики при сношениях со внешними рынками. Точно те же выгоды представляет соединенная промышленность и для согласования производств.

Разумная, предусмотрительная и экономная организация производства возможна только при работе на внутренний рынок, потому что только здесь каждая нация является хозяйкой у себя дома, может по произволу усиливать, ослаблять и видо--изменять производство...

Всякий капитал представляет результат **сбережения** — гласит общее правило политической экономии, с пояснением, что капитал поддерживается беспрерывным **воспроизведением.** Но сбережения достигают наибольшей степени, когда они добровольны и возбуждаются *личным интересом.* Отсюда труд свободный дает большие сбережения, нежели труд раба. Точно так же сбережения лица, ведущего производство и имеющего возможность употреблять сбережения на увеличение собственного производства, значительнее, нежели у того, кто не имеет этого интереса. Поэтому *мелкое производство,* поскольку оно допускается чисто техническими условиями без помехи производительности труда, имеет огромное значение в смысле накопления и воспроизведения капитала, столь нам необходимого. Технически же труд высокой производительности возможен во множестве мелких промыслов.

Сверх того должно заметить, что производства абсолютно выгодного нет. Все производства выгодны или невыгодны,

смотря по тому, насколько они нужны. Мы даже и вычисляем "производительность труда" по меновой рыночной стоимости продукта. Это совершенно основательно, ибо рыночная цена в своем **спросе** принимает в соображение не одну собственно производительность труда, но и **потребительную необходимость** его. Труд может быть высокопроизводителен, но если он создает вещи, никому не нужные, он составляет даром потерянное время. Итак, думая о повышении производительности труда, мы всегда должны при этом иметь в виду *надобности рынка*.

А какие надобности нашего рынка? Это надобности 130 миллионов русского народа для того, чтобы он жил в непрерывно возрастающем довольстве. Вопрос о распределении при **нормальной** постановке труда тесно связан с вопросом о производстве не только в социальном смысле, но и в экономическом. Ибо с распределением связан вопрос о **потреблении,** без которого нет рынка, а стало быть, и "производительность труда" теряет всякий смысл. Значительное же количество собственников, хозяев, участников в прибавочной стоимости не только увеличивает сбережение, но дает еще и возможность большего потребления.

...Покупательная способность огромной массы народа еще ниже этой **средней** цифры Но есть уголки, где старинная экстенсивная культура позволяет массе народа быть зажиточною...

Итак, национальная экономическая политика прежде всего не должна впадать в *односторонние увлечения* в своем попечении о различных отраслях и формах производства.

Нельзя не признать в высшей степени правильною нашу традиционную заботу об обрабатывающей промышленности. Мы несомненно были и остаемся очень отставшими в этом отношении, и протекционная система доселе представляется необходимою.

К сожалению, мы при этом, очевидно, не имели достаточно ясной идеи своей экономической политики, так как наряду с протекционного системой не вводили совершенно необходимых для нее дополнений. Сверх того у нас, быть может, неизбежно, возникло явление, которое подрывало ее целесообразность.

Протекционная система получает весь свой смысл лишь при системе *внутреннего рынка.* Мы же за это самое время довели

наш *иностранный долг* до миллиарда рублей золотом, не говоря уже о помещении наших бумаг на заграничных рынках. Но иностранные займы необходимо выводят страну на ***мировой*** рынок, куда мы могли явиться только с продуктами добывающей промышленности, ибо самая необходимость протекционной системы показывает бессилие обрабатывающей промышленности выйти за границу. А продуктами земледелия (при протекционной системе) мы на мировом рынке могли торговать только с большою невыгодой, ибо эти продукты должны были сбываться по *мировой* цене, с которою и должно соображаться сельское хозяйство. Между тем продукты обработки доставались сельскохозяйственному населению не по цене мирового рынка, а по гораздо более дорогой, внутренней. Конечно, такое невыгодное сочетание цен обессиливает покупательную способность внутреннего рынка и уменьшает потребление продуктов заводско-фабричных, тем самым ставя преграды развитию покровительствуемой промышленности.

Далее мы обратили все внимание на развитие **крупной** фабрично-заводской промышленности, которая дает занятому ею населению только заработную плату. Все мелкие кустарные промыслы, в которых участвует у нас, как предполагается, не менее 4 миллионов населения, не пользовались за это время никаким серьезным попечением. А между тем население, им занятое, представляет, как выше сказано, одну из лучших частей внутреннего потребительного рынка.

Таким образом, принося большие жертвы для развития промышленности, мы допускали на всех пунктах ослабление необходимого для нее внутреннего рынка, мечтая о заграничном до того, что премировали вывозимые фабрикаты. На самом же деле на всемирный рынок могло выступить только наше земледелие, которое с крестьянской реформы чрезвычайно дезорганизовалось и приняло характер чисто хищнический, — и это на земле уже не девственной, отнюдь не допускающей такого хозяйства. В результате получилось повсюду истощение производительных сил земли, которое еще более отразилось упадком благосостояния народа.

Собственно протекционная система наша, даже и подрываемая всеми этими обстоятельствами, хотя не дала нам, конечно, таких выгод, какие дала Америке, не имеющей иностранного долга и обладающей превосходным внутренним рын-

ком, но все же сделала свое дело и у нас. Мы развили более или менее сильную промышленность. Но едва ли мы в состоянии будем даже поддерживать ее, если не перейдем, наконец, к попечению о подъеме покупательной силы внутреннего рынка, то есть, другими словами, к энергической заботе о столь заброшенных за это время добывающей промышленности и мелком промысле".

Сергей Федорович Шарапов (1856—1911) — ученый, общественный деятель, издатель газет; известен своими трудами по монетарному аспекту национальной экономики. "Бумажный рубль (теория и практика)", "Экономика в русском самодержавном государстве" — вот его основные работы.

Шарапов ратовал за независимую от Запада национальную экономику, регулируемую сильной самодержавной властью, за сохранение традиционной нравственности. Даже покупательная способность рубля должна иметь нравственную основу в виде всенародного доверия к верховной власти. Самодержавие в России должно играть ту же роль, какую играют банки и биржи на Западе. Власть ограничивает возможности спекулятивных действий.

Обратим внимание на некоторые прямые высказывания С. Ф. Шарапова на этот счет:

"Я избрал предметом исследования вопрос о бумажных деньгах потому, что он является, так сказать, средоточием всей экономической науки. Мне хотелось показать, что, оставаясь на почве механических законов необходимости, экономика может прийти лишь к удостоверению того, чего у человечества нет иной будущности, кроме рабства слабого у сильного или гибели всего современного строя путем бунта слабых.

Деньги — вот орудие экономических отношений лиц, групп и стран. Господствующая на Западе денежная система выражает непосредственно бессилие нынешней экономической науки. При всем относительном совершенстве денежного обращения на Западе, при бесчисленном множестве всяких организаций, форм, гарантий, союзов и соглашений, довольно немного углубиться в сущность западных денежных условий, чтобы увидеть в них неизбежный зародыш того же страшного разложения, которое снедает западную науку, искусство, религию, философию, право, государственность, словом, всю западную цивилизацию во всем ее объеме и проявлениях.

Зародыш этот — начало *бездушного формализма,* заменившего мало-помалу всюду идеальное начало ***веры;*** начало условного и относительного, заменившее мало-помалу начало абсолютного, высшего и вечного, высоко вознесшее и разнуздавшее хищное человеческое "Я" и обратившее все стороны жизни цивилизованного человечества в огромную арену бесконечной борьбы эгоизмов. Эгоизмы эти то топят безжалостно друг друга, то, устав в борьбе и впадая в отчаяние, силятся путем холодной рассудочной спекуляции придумать такие нормы и рамки, при которых было бы возможно кое-как жить"[1].

Следует подчеркнуть, что, исследуя национальную экономику, российские ученые проявляли понятный интерес к аграрным отношениям, денежному обращению и проблемам замкнутости или открытости российского хозяйства.

В круг единомышленников Шарапова входил постоянный сотрудник газеты "Русский труд" ***Александр Фролов,*** развивавший тему *денег в земледельческой стране.* Если "позади русского кредитного рубля стоит зерновой хлеб" и поскольку Россия его постоянно продает, а Англия покупает, то наш кредитный рубль является как для покупателей, так и для продавцов как бы "разменным фондом". В то же время кредитный рубль стал буфером, принимающим на себя удары от падения цен на мировом хлебном рынке, а в неурожайные годы кредитный рубль поглощает часть бедствий от снижения земледельческих доходов.

Весьма твердых взглядов на внешнюю торговлю придерживался сторонник экономической автаркии ***Михаил Осипович Меньшиков*** (1859—1917). Он выступил с серией статей под характерными заголовками: "Все — своё", "Одиночество как сила", "Замкнутое богатство", "Китайская стена". Замкнутость жизненно необходима для России, нужно перекрыть "течь" российских ресурсов за границу. Русский народ беднеет, по мнению этого автора, не потому, что работает мало, а из-за того, что работает слишком много, сверх сил, но значительная часть его усилий идет на пользу стран Западной Европы. Торговля сырьем разорительна для нашей страны. Необходимо свести к минимуму вывоз ресурсов из России и сосредоточиться на проблемах внутреннего рынка, что поможет возродить экономическую силу страны.

[1] Экономика русской цивилизации. С. 254.

Смешение сомнительных истин с патриотическими лозунгами характерно для сторонников "замкнутого хозяйства". Реальный же путь к совершенствованию национальной экономики лежит не в уходе с мирового рынка, а в расширении внешних связей при **диверсификации** товарного предложения посредством развития обрабатывающих отраслей, "облагораживания экспорта", поставок продукции и услуг с более высоким участием квалифицированного труда вместе с созданием условий для иностранных инвестиций.

Предлагаем читателю рассматривать очерк о русских экономистах в качестве своеобразного введения к последующему изложению, а также обратиться к фрагментам из трудов знаменитых русских ученых, помещенных в Приложении.

§ 3. Роль религиозно-этического фактора

Где-то в глубине души каждого человека теплится надежда на жизнь после смерти. Так устроено наше сознание. И, конечно же, прав Д. Эйзенхауэр, генерал и президент США, говоривший, что в окопах не бывает атеистов.

Существует множество видов религиозного сознания. Как правило, религии заключают в себе две части: повествовательную, или легендарную, и догматически-обрядовую. Первая допускает безграничное накопление сведений, вторая — ограничена своей сферой, в которой новые догматы и обряды не могут быть введены без коллизий.

Вместе с тем по мере накопления исторического опыта и пересмотра жизненных ценностей религиозные взгляды изменяются, оставаясь в то же время как бы противовесом обыденному сознанию, но и своего рода связующим звеном между индивидом и обществом. Будучи зависимым от Творца, человек вынужден идти на жертвы и самоотречение. Религия позволяет сохранять внутреннее спокойствие, дает утешение, подавляет страсти и аффекты.

Религия сохраняется на протяжении многих тысячелетий, она полезна и оправданна, хотя степень ее пригодности зависит от времени, прошлого народа, условий жизни и психологических установок.

В мировых религиях присутствуют оба начала: пассивно созерцательное и аскетически активное, однако в различных

сочетаниях. Особенно значителен аскетический акцент в протестантстве — религии первых американских переселенцев и европейских (британских) предпринимателей XVIII в. Он становится символом рационального поведения, формирует "дух капитализма". Пастыри учат, что Бог предопределяет человеческие судьбы, но свидетельством богоизбранности являются твоя энергия, твои успехи. Тем самым предпринимательство получает нематериальный стимул к активной деятельности.

Власть национальной специфики в экономической жизни велика, но в многообразии хозяйственных обычаев, традиций и конкретных форм просматриваются общие закономерности. Они являются предметом анализа общей экономической теории.

В ортодоксальном христианстве заметно, если использовать систематизацию религий, предложенную М. Вебером, явное преобладание византийского, мистического начала над рациональным и соборности — над индивидуализмом.

Некоторые психологи (У. Джеймс) полагают, что мистические состояния, относящиеся скорее к области эмоций, отличают русских философов, Подобные состояния могут стимулировать работу мысли, зачастую весьма далекую от реальности.

Русские религиозные философы уделяли внимание "великим мистикам" прошлого — Я. Бёме, Парацельсу, И. Экхарду, обладавшим даром прозрения, ставили откровения мистиков выше многих научных открытий[1].

Иогаин Экхард {1260—1327) — мистический философ, проповедник. Б учении об "Абсолюте" выделял божественное "ничто", "бездну" как основу Бога и всего бытия. Был посмертно объявлен папским указом еретиком.

Парацелъс (XVI в.) — немецкий ученый-алхимик и врач, впервые излечивший чуму.

Преклонение перед коллективистским началом заметно у апостола христианского социализма, религиозного философа и экономиста *Сергея Николаевича Булгакова*. В основу его учения заложены следующие начала: предпочтение соборности, общности — личной свободе; отказ от корыстолюбия и пред-

[1] Якоб *Бёме* {1575—1624), будучи безграмотным, воспринял в провидческом сне и затем изложил картину мироздания и доказательства ее реальности. Считается, что впоследствии научная мысль подтвердила его описания.

принимательского отношения к природе, отчуждение от матери-Земли.

Исследуя историческое значение церковного раскола, С. Булгаков считает его аналогом протестантского движения, свойственного раннему капитализму в Европе. Выступая против социализма в мирском, гражданском понимании, Булгаков упрекает его лидеров в игнорировании трагической натуры человека, в воинствующем мещанстве и буржуазности.

Задумаемся над влиянием православия на хозяйственную деятельность. Оно противоречиво, разнопланово. Подобно всем христианским учениям, православие наставляет, что труд есть земное предназначение человека, что только трудом он может добыть себе хлеб насущный и собственность. Проповедуя равенство людей перед Богом, православная церковь призывает к справедливому распределению земных благ, к необходимости разделить доставшийся тебе излишек с бедными.

К сожалению, при ответе на вопрос: "жить по нужде народа или власти?" — православная церковь склоняется, как показывают ее действия, к последнему. Российское православие несло в себе глубокое нравственное чувство, но мало способствовало воспитанию характера, активного отношения к жизни. "Благовест плыл над Нижним Новгородом", — писал М. Горький.

Полная гармония общественных и *личных* устремлений представляется в реальной жизни иллюзорной. Достаточно вспомнить хотя бы проблему распределения национального дохода, об особенностях налогообложении или методах ограничения инфляции. Речь может идти в лучшем случае о попытках сблизить посредством политических действий общие, групповые и частные интересы. К тому же свобода экономического выбора, без которой нет прогресса, исключает экономическое равенство. "Бог леса не ровнял" — гласит русская пословица.

Открытия в науке, так же как и усовершенствования в производстве, не являются результатом общего озарения. Прививдения каждый видит в одиночку.

Открывшийся в последние десятилетия интерес к **экономической этике** имеет в своей родословной "Теорию нравственных чувств" ***Адама Смита*** — первое крупное произведение этого великого англичанина. С доктриной **"нравственной экономики"** выступил швейцарский экономист, представитель кри-

тического направления в политической экономии ***Жан Шарль де Сисмонди*** (1773—1842). Его считали романтиком и пророком. Сисмонди, с одной стороны, существует в своем мире экономических отношений, с другой — явился предтечей идей маржинализма и исторической школы. Сисмонди выступал против излишней "буржуазности" классической экономии, призывал к милосердию по отношению к трудовому люду, "умерению" конкуренции.

История науки наполнена переплетениями, порой весьма причудливыми. Многое почерпнул у Сисмонди Карл Маркс. Можно назвать в этой связи мысль о концентрации имущества в руках небольшого круга собственников и растущую пауперизацию трудящихся масс (теория обнищания). Идея эта легла в основу "Коммунистического Манифеста". Маркс нашел у Сисмонди точку опоры для объяснения прибавочной стоимости и эксплуатации. В отличие от предшественников Сисмонди во многих местах подчеркивал, что рабочий "продает не труд, а свою рабочую силу" и на рынке "спрашивается сила труда".

Рассуждая об экономике и нравственности, мы не можем оставить в стороне имя ***Петра Кропоткина*** (1842—1921) — романтика, основателя русского анархизма.

Петр Алексеевич, князь Кропоткин, вполне соответствовал веками установившимся представлениям о благородных качествах аристократии. При всех обстоятельствах, как пишут современники, он сохранял прямую походку, с изяществом взошел на эшафот. Кропоткин обладал пытливым умом, широкими знаниями и известен своими трудами в области философии, социологии и истории. Один из них — "Этика" — переиздан в 1990 г.

В главе "Экономика и нравственность" автор называет понимание прибыли как двигателя общественного развития ограниченным. Разделение труда и специализация делают труд все более скучным и однородным занятием. У работников развивается настоятельная потребность в перемене труда.

В конечном счете обществу становится невыгодным приковывать человека на всю жизнь к тачке, поскольку раскрываются новые возможности для независимого и творческого труда. Главное состоит в том, чтобы покончить с *выгодой,* которую приносит разделение труда, и перейти к той, которая проистекает от интеграции или объединения трудовых усилий. Обще-

ство уже стремится к идеалу разнообразия труда для каждого, кто в меру своих способностей будет работать в поле или в мастерской. И каждая нация или область будет располагать разнообразными продуктами потребления. В современной фабрике таится зародыш разрушения. Общества должны отрешиться от фантазий о нациях, производящих сельскохозяйственные или промышленные продукты.

Образование нужно сделать интегральным, обучение наукам — сочетать с ручным трудом, причем образование станет доступным для всех. Наука, изобретательство, предприимчивость должны быть общим достоянием, а прогресс — промышленный, умственный, социальный — нельзя задерживать политическими средствами.

Кропоткин утверждает, что немногие книги имели такое вредное влияние на развитие экономической мысли, как "Опыт об основах народонаселения" **Т. Мальтуса.** Подобные произведения оседают в умах зажиточного меньшинства. Между тем в сознание бедных проникли мысли о равенстве и свободе, порожденные французской революцией. Мальтус выступил с утверждением, что бедность не порождена общественным строем, а является естественным законом, который он выразил краткой формулой: "Всему народонаселению не поместиться за общей трапезой"[1].

Хотя всякое владычество основано на силе, оно подтачивается, считает П. Кропоткин, если ослабевает вера в собственную правоту. Недоверие к реформам лишает бедных надежд заметнее, чем учение Мальтуса. К тому же многие реформаторы сами уверились в том, что всякое, даже временное, улучшение жизни трудящихся приводит к быстрому росту населения. Критикуя современную ему политическую экономию, Кропоткин сетует на то, что она так и не поднялась выше гипотезы Мальтуса об ограниченности средств существования и более быстром росте населения. Эту позицию разделяет и часть биологов.

П. А. Кропоткина занимала *этика общественного человека,* которую он выводил из инстинкта общительности и взаимопомо-

[1] *Томас Роберт Мальтус* (1766—1834) — известный британский ученый, которого некоторые историки экономической мысли относят вместе с Д. Рикардо к "пессимистам", был священником и профессором экономики; кроме закона народонаселения известен работами по земельной ренте.

щи. Социальная нравственность предполагает, что человек считает добром действие, полезное данному обществу, а злом то, что вредно ему. В этом состоит, по мнению автора, нравственное начало анархизма. Данный принцип получил дальнейшее развитие в "формуле справедливости": если я не хочу, чтобы меня грабили, убивали, обманывали, эксплуатировали, то я и сам обязуюсь не делать того же. Равенство, по мнению Кропоткина, есть синоним справедливости, оно сочетает уважение к личности со свободой, с полнотой ее осуществления и развития.

Истинно нравственным является человек, который, чувствуя в себе силу, энергию, избыток ума и воли, начинает действовать на благо общества, не заботясь о вознаграждении для самого себя.

Кропоткин стремится к гармонизации личности и общества. Нравственность предназначена развивать и совершенствовать человеческую солидарность.

Как и многие другие памятники русской культуры и литературы, книга Кропоткина представляет собой трактат, основанный на христианском учении, на Евангелии от Иоанна. В прошлом российскому просвещению были свойственны уважение к форме, а также известная догматизация гуманитарных теорий. Мы обнаруживаем у П. А. Кропоткина и у некоторых мыслителей славянофильского направления представление о культуре, имеющей западное происхождение, как о ложной. Последнее становится особенно заметным на фоне жертвенности русского общественного сознания. С выводами автора можно не соглашаться, но книга Кропоткина — это пример труда человека духовно богатого и высоконравственного.

Нобелевским лауреатом 1998 г. по экономике стал ***Амартия Сен*** — американский профессор индийского происхождения, широко известный сегодня в мире, основатель нового научного направления, выводящего экономическую теорию на простор социально-этической проблематики[1].

Небольшую книгу "Об этике и экономике" называют "сундуком сокровищ". В ней показаны органическая связь экономической науки и философии морали, а также вред, который был

[1] В статье о демократии А. Сен называет ее главным достижением в XX в., которая сформировалась, несмотря на существование фашистских и коммунистических диктатур.

нанесен экономическому анализу чрезмерным увлечением постулатом эгоистического поведения.

Отстранение экономики от этики стало одной из важнейших причин недостаточности или даже порочности экономического анализа. Сен разделяет материальную экономику и экономику благосостояния. Поскольку на поведение людей влияют этические мотивы, то они, являясь факторами благосостояния, воздействуют на материальные процессы.

Современная экономическая мысль может стать более эффективной, если будет использовать эти этические факторы, ведь именно они формируют суждения людей. Но дело не только в том, чтобы "внедрить" в экономику уроки, заимствованные из литературы по этике. Нужно совершенствовать сами этические представления людей.

Основное направление экономической теории отождествляет рациональность поведения с внутренней самостоятельностью выбора и максимизацией собственного интереса. Но Сен сомневается, что линия на максимизацию интереса полностью приближена к действительному поведению человека. В японской экономике, например, имеет место систематическое отклонение от эгоистического интереса в сторону образа действий, основанного на таких понятиях, как долг, лояльность и добрая воля. Эти обстоятельства позволили поднять уровень индивидуальной и групповой экономической эффективности.

Не разделяя концепции Адама Смита, Сен в то же время пишет о возможности таких обстоятельств, при которых преследование исключительно личных интересов может быть этически оправданным. Термин "благосостояние" также подвергается реструктуризации: следует различать благосостояние в контексте личных достоинств и достижений и в свете более широких целей — **распределительной справедливости, согласованности и взаимозависимости.**

Познакомимся с некоторыми разделами книги А. Сена, переведенной теперь на русский язык[1].

В главе "Экономическое поведение и нравственность" классической политической экономии приписывается лозунг, перефразирующий Данте: "Оставь дружелюбие, всяк сюда входящий", к ней не примешиваются добрая воля и моральные сан-

[1] *Сен А.* Об этике и экономике. М., 1996.

тименты. Тем не менее экономическая наука призвана изучать реальных людей, которые не являются лишь примитивными практиками, но задумываются над сократовским вопросом: "Для чего ты живешь?"

Сен выдвигает два источника развития экономической теории. Это этика и инженерия. Этическая ориентация восходит к Аристотелю. "Инженерный подход" связывают с именем французского экономиста-математика XIX в. Леона Вальраса, хотя он имел более ранних приверженцев, например англичанина Вильяма Петти (XVII в.). Проблема состоит в нахождении баланса между этически ориентированными и технически осуществимыми подходами. Дистанцирование современной экономической теории от этики обедняет фундаментальную науку, как и анализ ряда конкретных трагических реальностей (например, голода).

В последние годы представители философии морали переносят центр тяжести в своих исследованиях на "внутренне присущие значимости", обнаруживающие связи экономической и этической мотиваций. В 1975 г. А. Сен выступил с забавно названным эссе "Путешествие Смита на государственном корабле", где интерпретирует высказывание Смита о расчетливости поведения человека. Смит полагает, что собственный интерес доминирует у большинства людей. Но ставить знак равенства между понятиями "расчетливость" и "собственный интерес" вряд ли разумно, полагает А. Сен, ведь сам Смит, объясняя, что такое расчетливость, понимает ее как соединение продуманности с самообладанием. Это ни в коем случае не идентично эгоизму или себялюбию. Расчетливость — это наиболее полезное из достоинств человека как индивида. Но Смит не отдавал проблему выживания на откуп индивидуальному расчету — пишет А. Сен. Абсолютизация собственного интереса как мотива экономической деятельности была свойственна впоследствии многим исследователям Смита и привела к затруднениям в анализе взаимной торговли, договорных отношений, а также причин недоверия или голода. Непредвзятый анализ "Богатства народов" обнаруживает, по мнению Сена, широкий взгляд на человека, но суждения об этической стороне его поведения, например о необходимости сочувствия и борьбы с нищетой, оставались в тени.

Подводя итоги, А. Сен классифицирует отклонения от стандартов **экономического поведения,** вызванные этическими со-

ображениями. В их числе — доброжелательность и симпатия к другим, приверженность к разнообразным делам или видам деятельности, к неким специфическим неординарным образцам поведения. Целесообразность экономического поведения может нарушаться вследствие внешних эффектов, возможно, и внерыночного характера (например, экологических трудностей).

Итак, теорию благосостояния можно существенно обогатить, если обратиться к этическому фактору; его полезность несомненна в работах по прогнозированию.

§ 4. Антропологические объяснения

Человек, не обладающий по природе выдающейся жизнеспособностью, выделился из животного мира благодаря своей *"деятельной сущности",* которая позволила превратить природу в среду, адекватную потребностям человека. Двигателем развития выступает **культура** — понятие, близкое, согласно *Леви-Строссу*, по смыслу к понятию **общества**[1].

Антропология представляет собой одну из наук о человеке, ее предметом считаются простейшие и традиционные общественные системы. Вместе с эволюцией представлений в этой области и накоплением информации появляются так называемые кросс-культурные сопоставления социальных структур, позволяющие выявить степени дифференциации и уровни развития.

К. Леви-Стросс обнаруживает общие законы порядка в самых разнообразных институтах и верованиях, таких, как примитивные природные и социальные классификации, ритуалы, символы, понятия брака и родства, **общие схемы обмена** товарами, информацией, женщинами.

Направлением, биологизировавшим науку о происхождении обществ, явился **социальный дарвинизм,** который можно считать одной из основ расовой теории. Социальный дарвинизм усматривает прямую связь между физическими чертами человека той или иной расовой и национальной принадлежности, с одной стороны, и культурными и нравственными предпочтениями — с другой. В основе общественного развития лежат биологическая предопределенность, действие законов борьбы за су-

[1] *Клод Леви-Стросс* (род. в 1928) — социолог и этнограф, член Французской академии.

ществование и естественного отбора, при которых выживают наиболее приспособленные.

Среди приверженцев этой достаточно спорной гипотезы можно назвать французов **Ж. *Гобино*** (1816—1882) и ***Ж. Лапужа*** (1854—1936), немца О. Аммона (1842—1916) и итальянца ***М. Вакаро*** (1854—?). Их исследования оказали заметное влияние на Ф. Ницше, экономистов исторической школы, а также на формирование нацистских воззрений в Германии.

Историю цивилизаций — их расцветы и упадки — социальные дарвинисты связывают с определяющим воздействием "состояния здоровья" расы, создавшей ту или иную эпоху. При этом расы делятся на более или менее полноценные; высшей для европейской цивилизации признается раса долихоцефалов, или германская ветвь белой расы.

Физический тип долихоцефала (некоторые авторы называют его арийским) — это высокий, голубоглазый, с удлиненным черепом человек, чаще блондин. Его антиподом выступает брахоцефал — он коренаст и темноволос, отличается круглоголовостью. Раса представляется как совокупность индивидов, наделенных этими особыми наследуемыми свойствами, т. е. как чисто биологическая общность людей. Носители одной расы могут жить в разных регионах, говорить на различных языках.

В скопления людей высокого роста проникают выходцы из невысокой породы, но если их немного, то существенного влияния это проникновение не оказывает. Раса долихоцефалов достигла своего апогея в Европе в XVII в., когда германская ветвь была чистой и господствовала в среде аристократии. Впоследствии многие "пришельцы" проникли в феодальную знать и во власть. Лапуж, писавший уже в начале XX в., рекомендовал обратить внимание на состав любого из политических собраний. Создается впечатление, что там преобладают брахоцефалы.

Авторы так определяют психологические характеры этих двух типов:

• долихоцефал — мятежен, предприимчив, порой талантлив; энергия не позволяет ему отступать перед насилием;

• брахоцефал — это мирный, трудолюбивый, интеллигентный тип, но он лишен инициативы, ограничен своими масштабами и кругозором, традиционен, любит рутину и враждебно относится к прогрессу; им легко руководить, он был "прирожденным слугой арийцев и семитов". Торжество брахоцефалов грозит остановкой в развитии общества. К описываемому

образу, по-видимому, подходит современное определение "человек без поступков".

Но под эти зарисовки характеров не подходят, например, татаромонголы, круглоголовость которых сочеталась с воинственностью и жестокостью.

В начале XX в. зонами расселения долихоцефалов были Скандинавия, англосаксонские страны, Германия, север Франции; а долихоцефалы-брюнеты сосредоточивались в странах Средиземноморья.

Между тем предками европейских брахоцефалов были древнее население Альп, пришельцы кельто-славянского происхождения, а позднее и другие волны, набегавшие с Востока.

Итак, история выглядит как борьба рас и этносов, а "закат Европы" обусловлен торжеством народов неарийского происхождения[1].

Биологическая селекция, выступавшая в виде исторической канвы, подвергалась заслуженной критике со стороны как самих антропологов, так и представителей других научных направлений.

Социальный дарвинизм оказался описанием бездоказательным, не имевшим прочной историко-документальной основы.

Долихоцефалов и брахоцефалов, являвшихся по своему происхождению разными антропологическими феноменами, вряд ли можно сегодня представить в виде противоположных рас: типология размыта, они распространены повсеместно и связь их с психологическими особенностями не просматривается[2].

Кроме *М. М. Ковалевского,* проблемами антропологии занимались и другие русские исследователи — социологи и экономисты. Н. Г. Чернышевский опубликовал в журнале "Современник" "Антропологические принципы", вызвавшие острую дискуссию в кругах российской интеллигенции.

Социальный дарвинизм далеко не однороден. Наряду с указанными представителями откровенно расистского толка в Англии дарвинизм сосредоточился на оправдании социальной иерархии, сословности. Некоторые сторонники доктрины занялись

[1] Защитники социального дарвинизма объясняют ослабление долихоцефализма в Европе тем, что именно эти люди были искателями приключений, открывателями новых земель, мореплавателями, рассредоточивавшимися по всему миру, а также тем, что католическая религия обязывала служителей церкви к безбрачию.

[2] Заинтересовавшимся можно рекомендовать книгу М. М. Ковалевского "Современные социологии" (СПб., 1997. Т. П. Гл. VIII).

поисками различий в нравственном поведении. Мерой эволюционной зрелости и ценности стала **моральная и интеллектуальная приспособляемость.**

Любопытны и попытки дифференцирования социумов. Уже известный нам Леви-Стросс разделял последних на так называемые "горячие" и "холодные". Если первые стремятся производить и потреблять как можно больше энергии и информации, то вторые ограничиваются простым воспроизводством скудных условий существования.

Современные антропологи и психологи склонны различать людей по их принадлежности к той или иной культуре, порой этот фактор представляется всеобъемлющим (культурный детерминизм) или ученые впадают в грех возвеличивания западной культуры. Культурная специфичность и соответствующие ей шаблоны поведения объясняют дружелюбие или терпимость по отношению к одним нациям и подозрительность, враждебность к другим. Культурная общность, близость систем предпочтения и мотивации ведут к возникновению определенных политических институтов.

Завершая главу, вспомним о считавшемся аксиомой жестком членении процесса общественного развития на пять способов производства — первобытный строй, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический, а также о неразрывной связи между состоянием науки и техники, с одной стороны, *и* формами собственности и распределения — с другой[1].

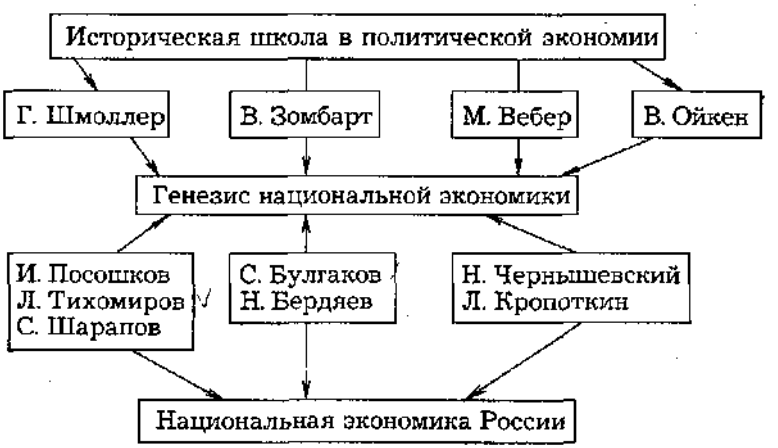
Неравномерность развития, порой загадочность творческого гения общеизвестны. Стоунхендж, считавшийся ритуальным сооружением, воздвигнутым еще во 2-м тысячелетии до нашей эры в юго-западной части Англии, долгое время возбуждал исследовательский интерес. Сегодня эти каменные руины удалось оживить. Стоунхендж оказался древней астрономической обсерваторией и своего рода доисторической вычислительной машиной. Исследования обнаружили, что человеческий разум открыл законы Солнечной системы задолго до Коперника и Галилея[2].

[1] Европейская социал-демократия пережила фазу марксизма в отличие от лейбористов, которые оказались почти не затронутыми учением Маркса. Эти обстоятельства сказались и на использовании терминологического аппарата в экономической науке.

[1] *Хокинс Дж., Уайт Дж.* Разгадка тайны Стоунхенджа / Пер. с англ. М., 1984.

Четырехзвенная система общественного развития не подтверждается пройденными ступенями цивилизации. Что же касается итогов последнего столетия, то проверку временем выдержала лишь капиталистическая система. По-видимому, эта система и продолжит свой исторический путь, что не исключает многообразие национальных форм ее проявления. Можно, конечно, упрекнуть автора учебника в том, что, живя формально уже в XXI в., он остается реально в понятиях 20-го столетия.

Попробуем изобразить логику нашего повествования схематически (рис. 2.1).



Национальная экономика России

Рис. 2.1

После рассмотрения национальной экономики с точки зрения ее происхождения и общей структуры подошло время обратиться к изучению национальной психологии россиян, экономическое поведение которых является предметом нашего исследования.

ГЛАВА III
Рожденные в снегах России

Народ — это мощная гранитная основа, скрепленная цементом вековых традиций.

А. И. Герцен

Законы развития общества проявляются в сочетании с особенностями стран и народов. Индивидуальное и групповое поведение окрашено национальным колоритом. Эффективных коэффициентов, позволяющих измерять и сравнивать жизненную интенсивность или уровни умственной активности наций, не существует. Кроме того, переоценка национальных возможностей, так же как и идеи "исключительности" отдельных наций, опасна. Однако отсутствие коэффициентов соизмерения психологической активности не исключает национальных различий в склонностях и способностях — в науках, экономике, искусстве.

На национальной почве формируются традиции — "каменные рубежи, воздвигнутые прошлым вокруг настоящего: кто хочет проникнуть в будущее, должен перешагнуть через них. Природа не терпит задержек в познании" (С. Цвейг).

Роль традиций многогранна. Они могут содействовать экономическому росту или, действуя избирательно, стимулировать разделение труда и специализацию; сила традиций способна провоцировать эксперименты и политические решения самого неожиданного свойства.

§ 1. О национальной психологии

Изучение национальной психологии, факторов влияния и традиций, предпринимавшееся многими, в том числе и русски-

ми, учеными, чрезвычайно полезно для определения менталитета экономического человека и предвидения политических решений правительств. Исследования национальной психологии содержат, условно говоря, две части: описания психологических типов и анализ-факторов, обусловивших становление и развитие национальной психологии.

В начале XX в. в Германии начал выходить журнал под странным для многих названием "Психология народов" (Volkerpsychologie). Русский исследователь М. М. Ковалевский назвал это направление мысли "междуумственным". Но оно распространялось; в Берлинском университете читались лекции по курсу национальной психологии, который порой встраивался в учебные программы по народному хозяйству.

Экономическая психология имеет конкретное, национально окрашенное содержание. Под **компонентом** экономического поведения мы понимаем специфику мотивации человека, группы, общества, сложившуюся на основе переживаний, исторического опыта и традиций; соотношение эмоционального, бессознательного и рационального начал; активность волевых действий, направленных на изменение окружающей среды.

Изучение национальной психологии, ее учет при создании политической модели представляются делом первостепенной важности.

В психологии существует понятие **интерференции** — жизненного опыта, осознанного или бессознательного, но отрицательно влияющего на память, на последующие действия. Интерференции могут иметь социальный масштаб, оказывать влияние на генотип нации.

Остановимся теперь на особенностях психологии нашего народа. Этнические русские составляют, кстати сказать, 83% населения России, и еще 25 млн русских проживают за ее пределами.

Попробуем систематизировать некоторые психологические черты россиянина.

1. Русского человека отличает ***преобладание эмоционального начала над рациональным*** — качество, тлеющее в условиях политической спячки, но разгорающееся пожаром бунтов и революций. Александр Блок, поэт, которого называют Пушкиным XX в., писал, что у России женский лик. Многооб-

разие эмоциональных оттенков придает выразительность русской речи, а язык — это зеркало национальной психологии[1].

2. Разрушительная же сила действительно обрекает на гибель культуру, но, пройдя, возможно, через круги ада, через освобождение от низменных инстинктов, культура в конечном счете возрождается.

Полагают, что механизм бунта и его последствия впервые были показаны в произведениях де Сада. Российские историки (Карамзин, Ключевский) склоняются к следующей логике российского бунта:

- извечная, стихийная, "монгольская" страсть к разрушению;
- гибель культуры[2] — оскудение и оцепенение;
- наведение порядка, чаще всего "железной рукой";
- новая вспашка почвы для заговоров, бланкизма, появления бессмертного Каина — и вновь стихия. Таков наш вариант гегелевской абсолютной идеи.

3. Эмоционально окрашенной особенностью русской души является выросший на бытовом уровне *художественный вкус и* ***талант.*** Недаром Россию считают *родиной воображения,* склонного порой к трагизму.

Пушкина и Толстого ставят в один ряд с Шекспиром и Гете — величинами мирового масштаба. Все, что можно поставить в театре и кино, — произведения Чехова и Бунина, Булгакова и Набокова, многих других — обошло сцены мира. Особняком стоит Достоевский, ему нет равных в изучении души человеческой. Ницше заимствовал у Достоевского образ христианина, а Стефан Цвейг так охарактеризовал Достоевского: "Если он не создал совершенный анализ чувств, то его не создал никто".

Россиянина посещают иногда некая отрешенность от всего мирского, возникающая на фоне монотонности существования и житейской тоски, увлечение религиозной мистикой и **ожидание** ***чуда.***

"Темные предания гласят, что некогда Горюхино было село богатое и обширное, что все жители оного были зажи-

[1] Полистайте словарь синонимов русского языка. Он поражает множеством эквивалентных значений.

[2] Еще один сомнительный тезис А. Шопенгауэра гласит: культура — это запреты на свободу инстинктов. Слой культуры у разных этносов различен.

точны, что оброк собирали единожды в год и отсылали неведомо кому... В то время все покупали дешево и дорого продавали. Приказчиков не существовало, старосты никого не обижали, обитатели работали мало, а жили припеваючи" (А. С. Пушкин. История села Горюхина).

Национальные черты влияют на работу систем внимания, ассоциативного мышления; торможения. Более впечатлительные южане целиком находятся под властью своего восприятия, северяне склонны распределять внимание. В этой связи прикладная психология может предсказать поведение субъекта, направления политических действий, порядок проведения реформ, хотя неточность прогноза при отсутствии экспериментальных возможностей или реалистичных оценок социальных изменений исключать не следует.

Психологическая специфика обнаруживается в бытовом обиходе, хозяйственной жизни, политике. Немецкий психолог Мюнстерберг подмечал особенности в искусстве разных этносов. Южане создали значительные художественные произведения в скульптуре и живописи. Простота отличает классику итальянского искусства Возрождения, музыкальных мелодий. Немцы серьезны и в музыке, творчество северян усложнено, образы Шекспира неоднозначны, двойственны; многоплановость отличает голландскую живопись.

Автору, описывающему те или иные национальные особенности, трудно избавиться от предвзятости. Сопоставление национальных особенностей порождает порой идеи об исключительности нации. История свидетельствует о том, что увлечение национальным фактором больше свойственно относительно однородным нациям. Переоценка национальных особенностей опасна. К тому же традиционные качества трудно разделить на "плохие" и "хорошие", на стимулирующие и тормозящие экономический рост.

4. Россия издавна была аграрной страной, и сезонный труд мало способствовал развитию таких навыков, как ***систематичность, педантизм. Россиянин замкнут и осто-рожеп,*** даже робок, вечно "себе на уме"; лучше сам с собой, чем на людях; лучше в начале дела, хуже, когда оно близится к концу; ему **трудно с достоинством выдержать успех,** "великоросс лучше великорусского общества". Связанная с природными условиями невозможность расчета наперед отразилась на

складе ума, приучила оглядываться на проделанный путь чаще, чем смотреть вперед, породила привычку колебаться и лавировать.

Природа и судьба великоросса... приучили его выходить на прямую дорогу окольными путями. Отсюда и пословицы: "Лбом стену не прошибешь", "Только вороны летают прямо" и т. д.

5. В числе свойств достаточно сложного и противоречивого психологического склада нашего народа можно, пожалуй, назвать ***терпение и жертвенность,*** своего рода инстинкт самосохранения в горькую годину.

Петр Чаадаев, склонный к радикализму, писал о "слепой покорности силе вещей и всякой власти". Некоторые считали, что в этих свойствах россиянина скрыта вера в предначертанность, в судьбу. Жертвенность и терпеливое страдание вели к канонизации убожества. Но вместе с тем терпение не было безграничным, оно сочеталось со взрывами необузданности, стихией разрушения.

6. Воспоминания реконструируют прошлое, придавая ему привлекательные черты. Народ предпочитает наделять даже деспотов хоть какими-то добродетелями. В искусстве это называют "шекспиризацией образа". Россияне любят идеалы, сравнительно легко поддаются соблазнам. К тому же смотреть в глаза правде порой неприятно. ***Вера в утопии*** — это своего рода приспособительная реакция в духе Овидия: "Трудно верится тому, чему верить тяжело". И тем не менее для каждого рожденного в христианской среде содержится нечто особенное хотя бы в том, что в Гефсиманском саду до сих пор сохранилось восемь олив, росших там еще во времена Спасителя. Ожившие символы существуют в исламе и в буддийской религии.

7. В России возник более заметный, чем в других странах, водораздел между интеллигенцией и простым народом, ее породившим. К тому же российские интеллигенты проявляли склонность к искусству, гуманитарным наукам, метафизике, но мало интересовались знаниями, носившими более или менее прикладной характер. Социальное противостояние интеллигенции *я* народа продолжается и поныне. Оно дает о себе знать на выборах. Далеко не все представители науки и искусства удостаиваются при жизни общенародного признания. К народу и правителям России вполне применимы слова: "Они любить умеют только мертвых".

В классификации человеческих характеров, предложенной неофрейдистской школой (В. Райх), существует так называемый полифонический, или мозаичный, тип, характер которого многолик, возможно, расплывчат, отличается "сочетанием несочетаемого". Творческие личности этого типа являются носителями сочетаний, казалось бы, взаимоисключающих идей или нравственных установок. Подобные особенности были присущи произведениям Льва Толстого и Федора Достоевского, русским сюрреалистам, соединявшим обыденность с фантасмагорией.

Среди широких кругов русского общества распространился и другой описанный Чеховым тип — тревожно-сомневающийся, мучительно переживающий прошлое, свои поступки, тип, называющийся в психологической науке психастеническим.

В России много *неэкономических,* т. е. нерациональных в повседневной жизни *людей.* Нам кажется скучным и пресным образ жизни добропорядочного немца или англичанина. Вместе с приверженностью к общине эти качества народа явились психологической основой относительно позднего развития рыночной экономики. Специфическую форму приобрели в России начала XX в. идеи равенства, справедливости, социализма. На этой почве пророс такой "цветок зла", как советский режим'.

Войны и революции не щадят нравственности. Ликвидируя старую правовую систему, революции, как показывает исторический опыт, поощряют коррупцию и воровство.

В психологии существуют различия между понятиями идеального и реального Я. В первом случае речь идет о самооценке, которая связана с самоуважением и нуждается в одобрении окружающих; идеальное Я склонно скрывать свои мысли и чувства, порой переоценивать свои способности.

Реальное Я — это социальная значимость личности, ее оценка окружающими. Между Я идеальным и реальным существует разрыв более или менее значительный. В условиях нестабильности он нарастает, превращается в возбудителя личностных и социальных конфликтов.

У россиянина разрывы между двумя Я, в сторону как переоценки, так и недооценки, самоуничижительности, достаточно заметны. Они затрудняют адекватные реакции и действия, ведут к неожиданным провалам или трудностям самореализации для многих одаренных людей.

Мы нечасто обнаруживаем теневую сторону хороших душевных качеств или привлекательных идей. Жертвенность присуща русской душе; жертвенность и терпеливое страдание — гимн к своего рода канонизации убожества, проникновенно описанного Пушкиным в "Истории села Горюхина". Но терпение — это не смирение, оно не безгранично и сочетается со взрывами необузданности, стихийным вандализмом. По нашему мнению, сплав противоречивых качеств, втиснутый в рамку "русской идеи", поиск "особенности" нашего пути вместе с использованием как бы все объясняющих утверждений об иррациональности, непредсказуемости России вряд ли способствуют становлению свободного человека.

§ 2. Корневая система, или формирование традиций

Происхождение национального психологического склада таится в глубине веков. Попробуем остановиться на ключевых основах.

Среда обитания

Описание национального хабитуса (образа) обычно начинают с географии и климата. Некоторые психологи замечают, что пространственное расположение страны закладывает начала национального темперамента.

Среда обитания предопределяет склонность к тем или иным направлениям технической и научной мысли, художественного творчества и даже религиозных верований. Просматривается связь географического пространства и климата с возникновением разных форм государственного и общественного регулирования (безопасности, строительства оросительных систем, дорог и портов). Географический фактор оказывает косвенное влияние и на порядок государственного устройства, степень политической централизации и местной автономии.

Но все же роль физической среды в национальной психологии не надо переоценивать. Скорее, ее следовало бы назвать условием более быстрого или замедленного экономического развития народов в прошлые века. География играла ключевую

роль на ранних этапах истории. По мере технологического прогресса обнаруживается, что расцвета достигают страны, отнюдь не богатые землями и природными запасами. М. М. Ковальский делает вывод о том, что люди одной расы, живущие в разных географических условиях, достигли к середине XIX в. примерно одного уровня (Россия, Германия, Скандинавия и др.), несмотря на то, что географический фактор еще продолжал "работать".

Для России характерны большие пространства при относительно низкой плотности населения, тяжелые климатические условия (зона Севера покрывает около 68% территории).

Обратимся к некоторым любопытным суждениям Н. Ф. Федорова[1] и Н. А. Бердяева[2].

По словам Н. Ф. Федорова, меланхолический склад россиянина обусловлен широтой евразийского пространства, что не способствовало развитию упорства во внутренней борьбе, но создавало почву для удали, могущей иметь применение не только в битвах с кочевниками. Климат России закалял человека.

Бескрайние и безмолвные просторы при относительно низкой плотности населения порождали так называемое пространственное видение (Н. Бердяев), относящееся еще ко временам переложно-подсечного земледелия. Бескрайние просторы наделены странной властью — они завораживают, поглощают человека. Само слово "простор" непереводимо. "Мы — геологический продукт обширных пространств", — считал Чаадаев[3]. С чисто хозяйственной точки зрения наши пространства есть фактор благоприятный. Но он порождает такие качества, как отсутствие расчета, ответственности и инициативы.

[1] *Николай Федорович Федоров* (1828—1903) — русский философ мистического направления.

[2] *Николай Александрович Бердяев* (1874—1948) — выдающийся русский философ, социолог, религиозный мыслитель, выслан из страны в 1922 г., умер во Франции.

[3] Эту мысль П. Я. Чаадаев далее продолжает так: "Насколько велико в мире наше материальное значение, настолько ничтожно все значение нашей силы нравственной. Мы — важнейший фактор в политике и последний из факторов жизни духовной. Однако эта физиология страны, несомненно, имеющая недостатки в настоящем, может представлять большие преимущества в будущем, и, закрывая глаза на первые, рискуешь лишить себя последних".

Община

Русские авторы в прежние и сегодняшние времена обычно выделяют в качестве изначального свойства россиянина, жителя Севера, его стремление к коллективизму, общинному жизнеустройству[1]. Община — это теплота и человечность, взаимопомощь и согласие. Однако полезно обратить внимание на три следствия данного феномена.

Патриархальность, так же как и обычное право, плохо соединяется с законопослушанием. "Русских спасает от жестоких законов почти повсеместное их невыполнение" (А. Герцен).

Община тормозит расширение "картины мира" и тем самым ограничивает свободу выбора.

Общинный строй воспитывает политическую пассивность, апатию, конформизм и связанный с ним "эффект зрителя". В социальных группах, объединенных совместным интересом, члены сообщества сами оказывают давление друг на друга, не позволяя делать шагов в сторону. Эти сообщества традиционны, заинтересованы в стабильности. В любом случае здесь довлеет приоритет коллективных истин, понятных каждому. В подобных условиях относительно легче удерживать власть.

Но и в конформных группах рождаются нонконформисты. Они сопротивляются давлению, обладают, как правило, творческими способностями, устойчивостью к стрессам, самоуверенностью. Именно эти люди становятся инициаторами нововведений, социальных преобразований.

Между тем длительное пребывание в состоянии пассивности и апатии, превращающих членов сообщества в зрителей, ведет к опасности социального вырождения. Не следует забывать, что каждый человек неповторим, хотя и ограничен в своем стремлении к саморазвитию. Властные структуры обязаны поощрять, а не подавлять творческие способности индивидов.

Роль традиций многогранна. Они могут способствовать экономическому росту или, действуя избирательно, стимулировать разделение труда и специализацию. Сила традиций способна провоцировать эксперименты и политические решения самого неожиданного свойства.

[1] У американцев чувство коллективизма находится где-то в глубине души. Соединенные Штаты — это соединение индивидуальностей.

Будущее тесно связано с прошлым, хотя, как говорится, не все, что "после этого", означает "вследствие" этого. Строгой детерминированности здесь нет, но мы повседневно ощущаем исторически сложившуюся национальнуго ментальность.

П. А. Столыпин стремился упорядочить имущественные отношения в стране. Он видел препятствие в сохранении общины с ее периодическими переделами земли и в отсутствии у временных владельцев настоящей привязки к своим наделам. При нем были определены права выхода из общины на хутора или на получение в пожизненное пользование участка из общинных земель, а также предоставлена возможность переселения на свободные земли Сибири. Но тысячелетняя власть общины, тирания обычаев и привычек сохранялись, приводя к вспышкам народного гнева.

Столыпин стремился реформировать земства, строить дороги, создать систему образования на селе, использовать международный опыт интенсивного сельского хозяйства, полагая, что к 1930 г. произойдет, по меньшей мере, удвоение валового продукта России. По прогнозам западных экспертов, России наряду с США и Германией должен был принадлежать XX в.

Об азиатском способе производства

Рассматривая прошлое многих стран Азии, ученые отмечают в нем некоторые устойчивые, повторяющиеся черты.

Научная классификация не может в полной мере отразить историю страны. Татарскому игу предшествовало нашествие готтов, весьма заметным явилось влияние восточноевропейских славян, от них мы получили письменность. Разумеется, трехсотлетнее присутствие Орды привело к "заимствованиям", весьма значимым для всей последующей истории России, в числе которых следует выделить:

- восточный деспотизм, беспредельную власть императора, фараона, хана, их наместников и сатрапов. Недаром Конфуций сравнивал народ с травой, склоняющейся по направлению ветра;
- практическое отсутствие частной собственности на землю — основное средство производства, на систему водоснабжения и на инфраструктуру, которые находились в собственности государства;

• сочетание этих двух начал безмерно усиливало центральную политическую власть и, с одной стороны, превращало экономику в атрибут политического господства, а с другой — соединяло власть с собственностью, вследствие чего правитель становился верховным собственником;

• наличие многочисленной и коррумпированной касты чиновников, грабивших народ, и зарождавшихся предпринимателей, которые в силу обстоятельств предпочитали сферу обращения — торговлю, ростовщичество, обслуживание властителей;

• низкий технический уровень производства; рост, в основном экстенсивный, стимулировался принуждением, жестокостью властей; правилом оставалась застойная бедность населения.

Восточная мудрость гласит: "Разумный правитель вырывает самые крупные колосья на своем поле". Эти странные пугающие слова не раз подтверждала история России.

Тем не менее подобные формы общественного устройства обнаружили удивительную жизнестойкость, которую не смогли сломить ни политические перевороты и смены династий, ни нашествия завоевателей.

Карл Маркс, проявлявший особый интерес к азиатскому способу производства, отмечал его генетическую связь с общинным складом, географическими условиями и природными задатками людей.

В качестве исторических центров азиатской организации общества исследователи называют обычно Китай, Египет, Междуречье, Японию, Среднюю Азию, Россию. Московское царство времен Ивана IV, да и последующих правителей, явно тяготело к восточным деспотиям. Частная земельная собственность отсутствовала, землю распределяла царская власть, сохранялись культ государства, коленопреклоненность и бесправие народа.

Обычаи азиатского общества проступают через пласты реформ и революций. Особенно трудно преодолевается (что, впрочем, вполне естественно) соединение политической власти с собственностью на землю.

Влияние Европы

Нации эгоцентричны, но не автономны. Примечательной особенностью России явилось сохранение азиатских корней в культуре, которая становилась все более европейской. Петр I

переодел чиновный люд и армию в европейское платье, способствовал созданию гражданского русского языка. Мирная экспансия Запада носила прежде всего общегуманитарный характер, что, возможно, было обусловлено общностью христианских религий. Между тем в политических и экономических структурах азиатское наследие сохранялось. Россия позже вступила на путь индустриального развития. Приведем лишь один пример: арабский счет был узаконен при Петре I, а Европа перешла на него в VI—VIII вв. Первая газета ("Ведомости") появилась в России всего 300 лет назад.

Отставание, измерявшееся веками, постепенно сокращалось. Впитывая европейскую культуру, Россия трансформировала ее в свою собственную, отечественную. Таковы античность в архитектуре Санкт-Петербурга, постулаты романо-германского права в российском законоуложении. Своими стали для российских инженеров или банкиров заимствованные термины. Даже свой жизненный путь мы заканчиваем среди древнеримских аксессуаров: надгробные речи, колумбарии.

Когда проникновение происходит стихийно, вопросов не возникает. Хуже обстоит дело с попытками насадить модели искусственно, без учета того, когда, где и кем они были созданы: на китайской земле и для китайцев или в США и для американцев. Здесь нужна превеликая осторожность. По мнению автора, мы порой излишне увлекаемся заокеанским опытом, недооценивая более близкие нам европейские модели государственного регулирования, банковского дела и т. п.

"На взгляд Европы, Россия была азиатской страной, на взгляд Азии — европейской. Эта двойственность вполне соответствовала ее характеру и ее судьбе, которая, помимо всего прочего, заключается в том, чтобы стать великим караван-сараем цивилизации между Европой и Азией" (А. Герцен).

Об отношении к нам западных соседей тот же Герцен писал: "Их глубоко оскорбляет наша беспечность, наши повадки, пренебрежение к правилам приличия, похвальба. Нам же они смертельно скучны своим буржуазным педантизмом, подчеркнутым пуризмом и безукоризненной пошлостью поведения".

Лихолетья посещали Россию, как приступы хронической болезни. Военные действия часто оборачивались "горькими победами". Время от времени вспыхивали бунты, сопровождавшиеся буйствами, пугачевщиной, и, как писали в старые вре-

мена, были выражением "монгольской страсти к разрушениям".

В кругах русской интеллигенции распространены "западничество", склонность к идеализации европейского уклада жизни и порядков, к посеву западных "семян". В этом смысле советская модель также была попыткой практического применения идеи, рожденной в Европе.

§ 3. Особое предназначение России?

Россия не похожа на другие страны; европейцы ее не знают, русский — это не Прометей, как западноевропеец, это мессия, который несет миру свет. Так думали многие в конце прошлого века.

Вот как описывает Стефан Цвейг выступление Достоевского на открытии памятника Пушкину: "Великие русские писатели были приглашены произнести речи... Тургеневу... принадлежит первенство; он говорил при холодном, почтительном одобрении. На следующий день предоставлено слово Достоевскому, и он ударяет им, как молнией. С пламенным экстазом, прорывающимся, подобно буре, сквозь тихий, хриплый голос, он провозглашает **священную миссию России — миссию всечеловечности.** Слушатели словно скошенные склоняются перед ним. Зал содрогается от ликования... остальные ораторы отказываются от слова... И сияние разгорается ярким пламенем над челом в терновом венке". Это происходило накануне смерти великого писателя (февраль 1881 г.). За его гробом студенты несли кандалы каторжанина.

Азиатское прошлое вместе с "Тайной исповедью монголов", древнейшим памятником монгольской письменности, датированным началом XIII в. и содержащим набор исторических сведений, легенд и мифов, явилось почвой, на которой уже в XX в. взошли семена евразийства — культуры самобытной и оригинальной. Зародившееся в эмигрантской среде, это направление нашло отклик и в СССР[1].

[1] Основные идеи евразийства изложены в сборниках "Исход к Востоку" (1921), "На путях. Утверждение евразийства" (1922), где помещены статьи Н. С. Трубецкого, П. Н. Савицкого, А. В. Флоровского. "Последним евразийцем" называл себя Л. Н. Гумилев.

Идеология евразийства начинается с догмы о "срединном материке", на котором расположена Россия; включает акцент на азиатском наследии и "открытии окон, обращенных на Восток", пересмотр взглядов по поводу татаро-монгольского ига, длившегося два с половиной века и превратившего монгольскую феодальную империю, а не Киевскую Русь, в истинного предшественника Российского государства (Н. Трубецкой). «Без "татарщины" не было бы России», — писал П. Савицкий.

Во внутренней же жизни приоритет отдавался властным структурам, поскольку в России "общее благо всегда преобладало над личным". На этой фарисейской заповеди был выстроен "гармоничный образ России". Начавшаяся с переходом к новому времени автономизация личности считалась проявлением гордыни.

Индивид, полагают евразийцы, становится личностью лишь как частица целого, как "соборная" личность; причем каждая из них имеет свою степень, свое место в иерархии соборности, под которыми понимаются семья, община, государство.

В евразийстве привлекательным было стремление отказаться от взгляда на Россию как на культурную провинцию Запада. "Культура России не есть культура европейская... Ее надо противопоставить культурам Европы и Азии как особую, срединную, евразийскую культуру", — писал Н. Трубецкой. Следует заметить, что культура здесь понимается в широком смысле, т. е. включая и социально-экономический облик страны.

Что касается церкви, то евразийцы объявили православие "вселенской религией", призванной привлекать в свое лоно иноверцев. Между тем в отличие от активности западного христианина, последователя апостола Петра восточному христианству свойственна идущая от апостола Иоанна созерцательность.

Приверженцы евразийства есть и в современной России. Некоторые из них пытаются соединить это по-своему патриотическое мировоззрение с идеологией коммунизма. Вкус к поиску русской идеи не потерян, и до сей поры остаются справедливыми слова Пушкина о, "возвышающем обмане", который нам дороже истины.

Причиной неприятия евразийства многими мыслящими людьми вчерашней и сегодняшней России является абсолютизация православной религии и слишком вольное обращение с истори-

ей ее происхождения. Можно вспомнить слова А. И. Герцена: "Христианство — европейская религия, это религия Запада; приняв его, Россия тем самым отделилась от Азии, но христианство, воспринятое ею, было восточным — оно шло из Византии". В обращении к соборности критики евразийства видели слабость личности, отсутствие потребности в индивидуальной свободе. А. И. Герцен так описывает русскую сельскую общину: "Домики жмутся друг к другу, предпочитая вместе сгореть, чем разбрестись во все стороны".

Характерно, что, подчеркивая "два лика" евразийства — соблазнительный и отталкивающий, перечисляя признаки последнего (диктатура православия, излишняя экзальтированность учения, не признающего взаимопроникновения культур), критики особо выделяют этатистское начало в евразийстве. Н. Бердяев, например, считал эту приверженность к государству чем-то родственным большевистским и национал-социалистским структурам власти ("Тоталитаризм, поддерживаемый авторитетом церкви").

Лучшим кинематографическим воплощением российских начал явился, на наш взгляд, фильм А. Тарковского "Андрей Рублев".

Перед нами Русь времен межкняжеских распрей и монголо-татарского нашествия. Пожарища, разруха, нужда. Русскую девчонку, голодную и растрепанную, татарин увозит в Орду. Картины меняются: через некоторое время она возвращается домой, ведя за руку маленького татарчонка. Светлое лицо на фоне пронзительной убогости ландшафта. Фильм заканчивается. В нем нет победных знамен и гимнов, показного мужества и величия вождей.

§ 4. Социальные мутации

Войны и революции не щадят нравственности. Ликвидируя старую правовую систему, революции, как показывает исторический опыт, поощряют коррупцию и воровство. Остается и максима, рожденная годами страха и бесчестья, — "Жизнь дороже нравственности".

Иногда на ум приходит мысль о **социальных мутациях,** загадочные проявления которых описаны историками. Термин

заимствован из биологии и означает изменение генотипа, который уже не просто воспроизводит хромосомный набор родителей, а отмечен отклонением от нормы. Вредные мутации трудно поддаются исправлению, хотя генная инженерия добивается успехов.

Послушаем психологов. Коренные изменения шаблонов поведения, или **конверсии,** как личностные, так и социальные, — явления сравнительно редкие. Объясняются они драматическими переживаниями, катастрофами. При этом происходят трансформация личности, изменения "картины мира", "Я-концепции". Новые культы и идеологии часто привлекают людей, "лишенных наследия", — недовольных, разочарованных, не реализовавших себя. Им легче отринуть прошлое, создать новую психологическую "картину мира". По сути своей, конверсия является формой адаптации. «Во многих случаях она представляет собой последнюю, отчаянную попытку человека с низким уровнем собственного достоинства примириться с самим собой. Непреклонность, фанатизм и самоотверженность, характеризующие столь многих "обращенных", могут возникать как своего рода попытки искупления вины», — пишет российский психолог Т. Шибутани.

Некоторые черты российского человека исследователи традиционно связывают с необъятными просторами страны, выступавшими как бы защитным бастионом и позволявшими россиянам быть "беспечными", "распыляться в пространстве", забывая о самодисциплине. "Русский... думает, — писал Н. Бердяев, — что не он спасет Россию, а Россия его спасет. Русский никогда не чувствует себя организатором. Он привык быть организуемым. И даже в эту страшную войну... " (имелась в виду война 1914—1918 гг.).

При относительной инерционности сознания всякая новизна равносильна ереси.

Тем не менее начало XX в. явилось "серебряным веком" русской поэзии. Родиной **сюрреализма**[1] стали не блестящий Па-

[1] Само наименование этого направления происходит от французского surrealisme и означает буквально "надреализм". В 1924 г. во Франции был опубликован Манифест сюрреализма А. Бретона. Новое направление было призвано, по словам автора, выражать словом и кистью "истинную функцию мысли". Для сюрреализма характерно обращение к бессознательному, к сновидениям.

риж, не сиреневые сумерки Флоренции, а наша северная столица — Петербург и российский "человек дождя" — пристрастный и впечатлительный.

В России "серебряного века" ростки сюрреализма приняли форму таких творческих исканий, как символизм, футуризм, акмеизм. С западным сюрреализмом их объединяет "особенное состояние души", измененное сознание. Но русский "сюр" менее технологичен, в нем меньше напыщенной серьезности и манерности, больше поэтики и самоиронии.

Приспособление марксизма к богоугодным в сознании православных идеям равенства и социальной справедливости привело к внедрению в умы абстрактного экономического постулата, основанного на отрицании "всего капиталистического", но зато впитавшего идею "перераспределения" — примитивно буржуазную по своей природе.

Социальные следствия XX в. скорее можно определить как отрицательные: россиянин сохранил, конечно, общие черты со своими предками, но его трудовая мотивация ослабла, растеряны чувство хозяина, заботливое отношение к собственности, к средствам производства, произошло падение общественной морали, в "образованной среде" возрос слой "людей без поступков". Трудно найти режим, который относился бы так снисходительно к безделью и так безжалостно к работнику, как советский. По идеологическим причинам Россия выпала из мирового культурного кругооборота.

Восстановление положительных качеств потребует времени, может быть, не менее длительного, чем то, которое пошло на разрушение.

Мутационные процессы развенчивают существовавший в российской литературе миф о том, что "страдания делают человека лучше". Трудно и неэтично спорить с А- И. Солженицыным, хотя В. Шаламов, испивший полной чашей ужасы сталинских лагерей, отнюдь не считает, что страдания очищают от скверны. Да и сама жизнь преподносит нам иные психологические уроки. Перестройка резко увеличила численность неустроенных, обездоленных людей. Но ни они, ни общество в целом пока что не стали "лучше".

В сегодняшней России начинает складываться новый психологический тип экономического человека, воспитанного в материалистическом духе и при этом принижающего значение

культуры. Ведь так называемый американизм может заменить ее "цивилизованным комфортом".

У читателя, возможно, складывается впечатление, что авторы рисуют чересчур мрачную картину и пессимистически настроены относительно будущего России. Можно, конечно, описывать достоинства и доблести россиянина на поле брани, возвышать его, а недостатки нашего бытия объяснять кознями врагов. Но если мы действительно хотим блага своей стране, хотим самосовершенствования, нужно, по-видимому, прежде всего сосредоточиться на освобождении от внутренних наших вериг, мешающих выходу на простор.

"В вечной недовершенности — твое величие". Эти слова о России, записанные Иоганном Вольфгангом Гете, немецким мыслителем и поэтом, 200 лет назад, поражают силой интуиции.

Каждый народ имеет свои национальные черты, свои недостатки, которые далеко не всегда являются продолжением их достоинств. Экономическому человеку современной России полезно не только знать о героических делах предков, но и ясно видеть некоторые сложившиеся под воздействием географических, социально-исторических и политических факторов отрицательные свойства своей натуры. Всем нам знаком человек, который распространяется о своих заслугах, забывая о своих слабостях и ошибках. А неминуемые провалы выглядят для него полной неожиданностью.

В идеологической дискуссии важное место занимает тема патриотизма. Не пытаясь принять участие в обсуждении, отметим лишь, что патриотические **эмоции** естественны и благородны, особенно там, где они являются выражением рациональных идей, имеют под собой исторические и социально-экономические предпосылки. Менее оправданными являются патриотические **иллюзии,** порождаемые страхом перед внешней опасностью и такими малопривлекательными чувствами, как зависть, гордыня или тщеславие.

Изучением российского хабитуса и менталитета во всей его противоречивости серьезно занимаются на Западе, преследуя при этом как чисто научные, так и практические цели.

Приходят новые поколения, мистерия жизни продолжается. Россияне, естественно, в силу изменившихся обстоятельств обретают новые качества, или, по крайней мере, меняются формы проявления наших традиционных черт. Мутации, как мы уже отмечали, не всегда удачны.

Изложенные в этой главе размышления можно представить в виде следующей логической схемы (рис. 3.1).

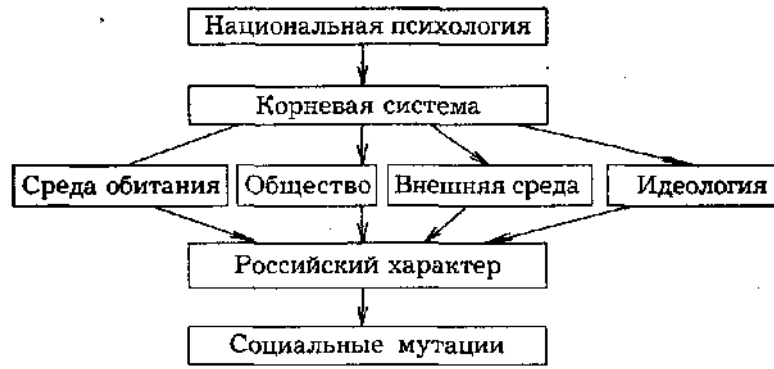


Рис 3.1

ГЛАВА IV
Национальная экономика России: исторический ракурс

Природа не делает скачков.
А. Маршалл

Что представляет собой рыночное хозяйство, освобожденное от национальных особенностей и исторической специфики и взятое как универсальная система экономических отношений?

Рыночная экономика предполагает удовлетворение потребностей посредством спроса и предложения. Принятие решений в области экономической деятельности является прерогативой самостоятельных хозяйств. Координация разнообразных интересов и действий требует свободы ценообразования и перелива капитала, свободы выбора рода занятий, равенства шансов при учете различий в склонностях и способностях. Движущей силой объективного тяготения системы к равновесию выступает прибыль, а жизненной атмосферой становится свобода конкуренции.

Как правило, называют пять признаков (предпосылок) рыночной экономики:

- частная собственность на средства производства, поощряющая инициативу и ответственность хозяйствующих субъектов;
- гарантии основных экономических свобод, прежде всего свободы выбора;
- цены и издержки производства не совпадают, что обеспечивает возможность получения дополнительной прибыли или заставляет терпеть убытки;
- доходы от труда или имущества, так же как и покупательная способность экономических субъектов, имеют тенденцию к росту, позволяя тем самым реализовать стремление к материальному благополучию и престижу;

• полнокровное функционирование рыночного механизма требует относительного экономического "воздержания" со стороны государства.

Формирование рыночной экономики России происходило тяжело и находилось под консервативным воздействием традиций, под дамокловым мечом крепостничества.

§ 1. Рыночные отношения в России

Эпиграфом к своей знаменитой книге "Принципы политической экономии" англичанин Альфред Маршалл избрал латинское изречение "Природа не делает скачков". Примером может служить постепенное, набиравшее силу наперекор традициям развитие рыночных отношений в России.

Рынок как процедура обменных операций возник на Руси в незапамятные времена. Вместе с развитием общественного разделения труда он превращается в необходимость.

Формирование в рамках национальных государств индустриального общества придает экономике преимущественно товаропроизводящий характер. В числе факторов, ускорявших или замедлявших этот процесс, можно назвать процессы вытеснения, связанного с разложением феодализма, части крестьян с земли и образования потенциального рынка рабочей силы; развитие городов, ремесла и торговли; масштабы накопления капитала в руках самодеятельной части населения. Предпочтительная роль в этой триаде принадлежала процессу первоначального накопления капитала, особенно размаху купеческого оборота. Темпы роста и концентрации торговой деятельности были в те давние времена "обратно пропорциональны" природным богатствам страны. Концентрация купеческого капитала стимулировала проникновение западноевропейцев в другие части света. Как известно, довольно часто подобные "контакты" сопровождались разбоем и работорговлей.

Возникновение капиталистического уклада

В истории можно найти сколько угодно аналогий. Факты и события как всемирной, так и отечественной истории позволяют лучше понять сегодняшний день.

Процесс становления индустриального общества протекал в Западной Европе с конца XVII в. до начала XVIII в. В России, при схожести общего направления, наблюдается явное замедление преобразований. Вероятно, в этом некоторую роль сыграли и психологические особенности, о которых мы говорили ранее. Ведь свобода для нас — это воля, соединенная с простором[1].

Вмешательство капиталистических начал нарушало плавное течение российской жизни. Формирование новой системы требовало пересмотра правовых и имущественных устоев, новых административных институтов, отвлечения средств на инфраструктуру, строительство железных дорог и портов. Российский капитализм начинал свою историю под тяжестью общинного склада, под властью царского деспотизма и "застойной бедности" населения, в условиях, говоря словами французской пословицы, когда "мертвый хватает живого".

Но движением стихийного потока Россия начала XVIII в. была подготовлена к переходу на новую историческую ступень. Свободная организация промышленных предприятий была узаконена в 1771 г. В 1780 г. число суконных мануфактур увеличилось вдвое, достигнув 76, полотняных — до 72, но металлургия в связи с примитивностью технической базы развивалась медленно. К концу XVIII в. общее количество промышленных предприятий достигло 170. Их собственниками были чаще всего выходцы из крестьян, дворянские мануфактуры не получили распространения.

В 1765 г. в Петербурге было основано Вольное экономическое общество — первое собрание ученых и практиков, занимавшееся преимущественно проблемами земледелия, увеличением его доходности. Оно сыграло выдающуюся роль в развитии и распространении экономических знаний.

Тормозом капиталистического развития России оставалась нехватка капиталов. Отечественная промышленность разворачивалась медленно, простой народ оставался невежественным,

[1] Свобода — личная, гражданская, экономическая — понятие, естественно, более содержательное, чем притягивающая своей эмоциональностью русская "воля". Любопытно, что в том или ином варианте понятие свободы существует с первых шагов человечества. При раскопках древнего государства шумеров {XX в. до н. э.) найдены каменные пластины с клинописным изображениям, как свидетельствуют специалисты, слова "свобода". Этот странный знак украшает форзац книги Людвига фон Мизеса "Социализм".

а связи высшего света с Западом не имели или почти не имели практических следствий.

Вышеприведенные рассуждения показывают, что взаимодействие среды обитания и социума в разные периоды истории весьма различно, оно формирует порой весьма удачные "месторазвития", если использовать терминологию евразийцев.

История свидетельствует также о том, что становление национального рынка повсеместно поддерживалось политической властью. По мере накопления экономических и особенно финансовых сил влияние нового класса предпринимателей укрепляется. Что же касается нашей страны, то наряду с принятием закона об организации промышленных предприятий, который носил, так сказать, разрешительный характер, царский режим и диктатура дворянства длительное время безразлично относились к потребностям реформирования экономической жизни. Лишь в начале XIX в. у российских правителей проснулся интерес к экономике и обнаружился поворот в сторону капитализации хозяйственной деятельности. Но внутренние силы у крепостничества еще оставались, правовой и политический статусы промышленников и купцов были неадекватны их экономическому и финансовому значению. Тезис английского экономиста Ф. Хайека о том, что рыночная экономика и свободное общество — синонимы, был чужд России.

Дебют меркантилизма

Централизованное администрирование — наследие татарского ига, связанное со сбором дани и других податей, поддержкой услужливых князей, отличало Русь от соседей. Еще при Иване IV появились государственные монополии. Они принимали форму откупов и служили для пополнения казны. В торговле с соседями были установлены государственные монополии на продажу пеньки, поташа, смол, икры; наложены запреты на вывоз соли и воска. Позднее государственная монополия распространяется на экспорт соболя, меда, сала, мачтового леса. Издавна существовал и сохранялся довольно долго запрет на вывоз серебра и золота, а также полноценных монет. В XVII в. действовал указ об обязательной сдаче казне (продаже по принудительному курсу) золота и инвалюты (ефимок)[1], привози-

[1] Ефимки — это Иохимсталеры — серебряные монеты немецких городов.

мых из-за границы (Новоторговый устав 1667 г.). При Петре I любой вид торговли с иностранцами, в том числе внутри своей страны, должен был осуществляться при посредстве золота или ефимок и при обязательной их сдаче в казну, а ввозные пошлины устанавливались в пределах от 25 до 75% цены товара, выраженной в рублях.

С екатерининских времен (XVIII в.) система откупов становится на территории России всеобъемлющей. Она предполагает покупку у государства богатыми купцами и заводчиками (откупщиками) лицензий на монопольный сбор налогов или продажу соли, водки в данной местности. Впоследствии возникли и прямые государственные монополии в железнодорожном хозяйстве, почтовом ведомстве, выражавшиеся в произвольном установлении тарифов.

Примечательной фигурой петровских времен был Иван Тихонович Посошков, автор знаменитой "Книги о скудости и богатстве", опубликованной более века спустя после написания (1842). Посошков удивляет разносторонностью занятий и талантов. Он работал "денежным мастером", затем "водочным мастером" на казенных заводах, но одновременно развивал собственное дело, став крупным купцом и промышленником (винокуренные заводы, таможенные откупа, домовладение).

Книга Посошкова поражает не только рациональным видением экономики, но и энциклопедичностью, хотя автор был самоучкой. Он пишет о значении "прибытка", об источниках казначейского богатства, о вреде "лежебочения", об ограничении "засилья" иностранцев и многом другом. Рекомендации Посошкова заметно опережают время: он предлагает, например, учинить устав, который охранял бы "новый вымысел" или "новое мастерство", т. е., по сути, предлагает создать патентную службу; выступает за твердый гражданский устав, коим сильны чужеземцы; рассуждая о деньгах, замечает, что у нас не их вес имеет силу, а царская воля (клеймо). Однако надо сказать, что по позициям, например по поводу финансов и денежного хозяйства, роли внешней торговли, его взгляды были консервативными.

Расцвет российского меркантилизма можно объяснить в известной мере тем, что своих золотых и серебряных приисков у нас до поры до времени не было и единственным источником поступления благородного металла была внешняя торговля.

Приверженцем активного государственного вмешательства в экономику был **А. Л.** ***Ордин-Нащокин*** (ок. 1605—1680) — экономист, государственный деятель, дипломат, который, вероятно, впервые попытался соединить государственную монополию с развитием частной инициативы и предпринимательства. Он настаивал также на определении "уставных цен", ниже которых продавать товары не разрешалось (мера, направленная прежде всего против иностранных купцов), добился повышения "проезжих" пошлин с иностранцев до 10%.

Другой экономист первой половины **XVIII** в. **В. Я.** ***Татищев*** (1686—1750) предложил давать разрешение на вывоз за границу лишь таких товаров из золота и серебра, стоимость обработки которых составляет не менее половины: их "пропускать не вредно".

М. В. Ломоносов (1711—1765) видел задачу государственной важности в поддержании многоотраслевой экономики, получении при этом дополнительных экспортных ресурсов, возможно, и от отраслей второстепенного значения (изготовление и вывоз цветных стекол, галантереи).

Экономический подъем конца XIX в.

Необычайный размах предпринимательской активности и увеличение в 2,5 раза за последние 30 лет XIX в. промышленной продукции сочетались со стремительным ростом капиталов акционерных обществ. Только за 12 лет (1861—1873) акционерные банки, кредитовавшие промышленность, увеличили свой капитал с 73 млн до 226 млн руб., а железнодорожные компании — с 53 млн до 699 млн руб. В 90-х гг. действовало уже около 200 акционерных компаний с общим капиталом в 2,8 млрд. руб. Быстрым темпом развивается горнодобыча, где почти 70% капиталов составляли иностранные инвестиции. В начале XX в. заметным стало обновление отраслей, являвшихся традиционными для России: пищевой и кожевенной, деревообрабатывающей и механической. Стремительно выдвигаются на передний план новые отрасли — нефтяная и химическая.

Совершенно особую роль в качестве стимулятора национального рынка стало играть осуществлявшееся за счет казны железнодорожное строительство. Вспомним Транссибирскую магистраль, которую считают крупнейшей хозяйственной строй-

кой XIX в. Великий сибирский путь был проложен в необычайно короткие сроки (1891—1896) и на таком качественном уровне, который внушает уважение и через 100 лет. В 1905 г. была открыта кругобайкальская железная дорога. Возникло первое и, кажется, до сих пор единственное широтное пересечение Азии. Комментаторы Всемирной выставки (Париж:, 1906 г.) сходились на том, что России суждено стать хозяином Азии.

Доступными источниками сведений о социальной структуре населения России конца XIX в. являются Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона на тему "Россия", переизданный в 1991 г., и работа В. И. Ленина "Развитие капитализма в России" (1899).

Численность населения страны составляла в 1897 г. 125 млн человек, причем в европейской части проживало 94 млн, т. е. 75% населения. Среднегодовой его прирост за последнюю треть XIX в. находился на уровне 1,6% (!).

Само собой разумеется, что отраслевая структура занятости свидетельствовала об отсталости: 75% населения было занято в сельском хозяйстве, около 10% — в промышленности и около 15% — в сфере обслуживания, армии и управлении.

Для России всегда было характерным глубокое экономическое неравенство, переплетавшееся с малограмотностью и политической пассивностью населения. По расчетам Ленина, методика которых неизвестна, крупная буржуазия, помещики, чиновники и военные вместе с семьями составляли лишь 2% населения, зажиточные мелкие хозяева — 29, пролетарии и полупролетарии — 51%.

Крупные частные предприятия второй половины XIX в. явились средой, из которой вырастали капиталистические монополии. Для России стала типичной синдикатская форма контроля над рынком. С целью поддержания цен и прибыли объединялся сбыт, а порой и закупка сырья. Синдикаты возникли в угледобыче и металлургии, в текстильной промышленности и сахароварении. В природе монополии в отличие от свободного предпринимательства заложена "коллективная ответственность" поставщиков. Ее результатом, как правило, становится произвол монопольных цен.

Наряду с монополиями, непосредственно контролировавшими коммерческую деятельность, стали возникать предпринимательские союзы различных организационных форм. Это

могли быть союзы предпринимателей данной отрасли или данной местности, союзы работодателей, представительские объединения (например, съезд русских фабрикантов земледельческих машин, съезд горнопромышленников юга России). В целом эти формы организации капитала являлись средним звеном в цепочке: государство (правительство) — представительские союзы предпринимателей — крупные частные компании и монополии. Представительские союзы участвовали в разработке экономической политики, лоббировали интересы крупных промышленников в коридорах власти. Но эти отношения осложнялись, во-первых, тем, что российские верхи предпочитали повсеместно вмешиваться в хозяйственную жизнь, и, во-вторых, естественным соперничеством и междоусобицей среди представителей капитала.

Связи между частными монополиями и предпринимательскими союзами простирались от прямого выполнения последними картельных функций (регулирование цен и условий продажи, раздел рынков сбыта) до поощрения или. стимулирования монополизации. Анализ процессов, протекавших в России начала века, позволяет утверждать, что страна развивалась в однотипном со странами Западной Европы и США русле.

§ 2. Россия — страна аграрная

Сельское хозяйство много веков занимало преобладающее место в российской экономике. По переписям 1722—1772 гг., крестьянство составляло 90% всего населения России, по переписи 1897 г. — 79%. Доля наемных рабочих в начале XX в. не превышала 4% населения, около 15% составляло так называемое мещанское сословие. При этом характерно, что из каждой сотни рабочих Москвы и Петербурга 70 были прямыми выходцами из деревень. Своим социальным составом, а также особенностями системы аграрных отношений Россия заметно отличалась от стран западного мира.

Поместная система условного землевладения

Поместьем в Московской Руси назывался участок земли, данный царем в личное владение служилому человеку при условии государственной службы и на время этой службы. Услов-

ным и временным характером владения поместье отличалось от вотчины (или удела), представлявшей собой полную и наследственную собственность вотчинника. Исследователи считают, что до конца XVI в. господствующими были свободная "заимка" земли и владение ею теми, кто ее обрабатывал. Выражение "собственность на землю" вряд ли существовало в русском языке и позднее[1]. С давних пор в стране преобладало твердое убеждение в том, что собственность возникает только на продукты труда.

Согласно поземельным описям XVI в., в Московском государстве не существовало крестьян-землевладельцев, землей владели государь, служилые люди и церковь. Крестьяне всегда обрабатывали чужую землю, которую получали в пользование на основе поземельного договора с ее владельцем. В договоре указывались срок предоставления земли в пользование, условия и объем выплат оброка, выполнение барщины или других повинностей.

Юридически крестьянин был вольным безземельным хлебопашцем. Его свобода реализовалась в праве отказа от участка земли и перехода крестьянина к другому землевладельцу. Но лишь немногие крестьяне могли им воспользоваться из-за значительного роста платежей, которые они должны были внести владельцу земли в случае ухода (возврат денежной ссуды и процентов по ней, пожилое и т. д.). По мнению В. О. Ключевского, это крестьянское право к концу XVI в. исчезло само собой, без всякой законодательной его отмены.

Уже к середине XVII в. землевладельцы стали вносить в свои договоры с крестьянами следующее условие: жить на их землях безвыходно и отказаться от права прекратить крепостную зависимость путем возврата полученной ссуды. Устанавливалась пожизненная личная крепостная зависимость, не распространявшаяся, впрочем, на потомство крестьян. В 1646 г. вышел указ, по которому крестьянство было закреплено вместе с потомством за владельцами земли. Последние стали нести ответственность за налоговые сборы с крестьян.

Особое место в аграрных отношениях занимал институт общины. В сельском хозяйстве они существовали двух видов: общины административные и поземельные (сельские). Первые

[1]Слово. 1878.№ 1.С.

были экономической основой государства. Поскольку подать являлась подушной, а государству невозможно было иметь дело с каждым в отдельности, оно поручало это общинам, возложив на них налоговый надзор и ответственность.

Сельская община — владение землей миром. Одна часть земли находится в общем пользовании (луга, лес, река и т. д.), другая распределяется между членами общины в индивидуальное пользование в форме надела, которым каждый пользуется до тех пор, пока имеет оседлость на этих землях. Полноправный член общины имеет свою долю общинной земли. Для крестьянина индивидуальный надел земли одновременно выступал в качестве и источника дохода, и меры взыскиваемых с него податей и других сборов. Получая землю безвозмездно от сельского мира, крестьянин и лишался ее безвозмездно, когда покидал общину. Вместе с землей он терял жилье и другие строения, находившиеся на мирской земле. Индивидуальные наделы земли давались в пользование на основе уравнительного принципа: либо по числу крестьянских душ, либо по числу тягловых работников в крестьянской семье. Сроки пользования конкретными участками земли на практике были чрезвычайно разнообразны: от сельскохозяйственного года до бессрочного пользования.

Член сельской общины имел не право собственности на отведенный ему участок земли, а лишь право совместного владения и индивидуального пользования. Участок не мог отчуждаться ни при жизни, ни после смерти владельца. Владелец не мог ни закладывать его, ни продать в счет погашения долгов и взысканий, какими бы они ни были; владение и пользование общинной землей неразрывно связывались с постоянной оседлостью на этой земле; дети и родственники крестьянина лишались наследства, если уходили из общины после его смерти.

Существо мирского общинного строя заключается в равном праве на землю всех членов общества пропорционально их рабочей силе. Но однажды наделенная, разверстанная земля возделывается, пашется, боронится и косится отдельно каждым владельцем. При этом получение земельного надела есть не только право каждого совершеннолетнего мужчины, но и обязанность быть женатым, ибо общинное землевладение в великоросских губерниях имело своей главной основой семейную рабочую силу. Все это, вместе взятое, соединяется в выражении "тягло".

В XVIII в. военно-служилое Московское государство превратилось в Российскую империю, территория которой заняла восточно-европейское и западно-азиатское пространство с выходами на побережье Тихого океана, Балтийского, Черного и Каспийского морей. Исчезла одна из важнейших причин возникновения крепостной системы условного землевладения, возникли основания для трансформации аграрных отношений. Как справедливо заметил русский экономист К. Д. Кавелин, все великие события и все реформы у славян шли "сверху вниз". Не составили исключения и события в России второй половины XVIII в., когда появилась серия царских указов, изменивших аграрные отношения. Юридически поместья признавались полной собственностью дворян со всеми правами распоряжения землей и крестьянами. В своей грамоте дворянству Екатерина II прямо указывает на степень власти помещика в своем имении: "Дворянство имеет над людьми, крестьянами своими и имением их полную власть без изъятия, кроме отнятия у них жизни, наказания кнутом и проведения над ними пыток".

Впервые в российской экономической литературе появляются специальные работы, в которых проводился научный анализ экономической практики и критиковались противоречивые тенденции в развитии аграрного строя. Развернулась научная дискуссия. Ее открыл "Наказ" Екатерины II, данный Комиссии по уложению нового свода законов Российской империи, а также объявленный по ее инициативе конкурс Вольного экономического общества на тему: "Что полезнее для общества, чтоб крестьянин имел в собственности землю, или токмо движимое имение, и сколь далеко его права на то или другое имение простираться должны?" Содержание дискуссии вышло далеко за пределы поставленного вопроса, оставаясь при этом в рамках тематики "Наказа".

Центральными стали проблемы собственности на землю, землевладения и землепользования. Было прислано 160 ответов отечественных и зарубежных авторов. В качестве примера можно начать с ответа, присланного на конкурс *А. Я. Поленовым* (1738—1816).

По мнению А. Я. Поленова, характерными чертами общественного положения всех категорий крестьян (государственных, дворцовых, господских) являются неволя и отсутствие собственности. Такое состояние огромной массы людей опасно

экономически, ибо "лишенный собственности крестьянин знает, что от своих трудов никакой пользы, кроме опасности истязания, не получит". В этих условиях крестьяне не могут представлять "ничего больше, кроме живых изображений лености, нерадения, недоверия, боязни". Такое состояние общественных отношений опасно в политическом отношении, ибо человек не имеет никаких выгод, которые могли бы его побуждать к сохранению такого общества, "он знает, что какая б в нем перемена не случалась, ему терять нечего". Не следует предоставлять крестьянину права продавать землю, дарить и закладывать, но можно предоставить наследственное владение с правом собственника земли отобрать земельный надел у крестьянина при неисправном соблюдении им договора.

А. Я. Поленов настаивал на предоставлении крестьянину права собственности на движимое имущество, но за получение этого права крестьянин должен был заплатить значительный выкуп. Одним из существенных моментов в концепции Поленова было положение о постепенности реформирования, которое должно начинаться с дворцовых и государственных крестьян. К реформе частновладельческих аграрных отношений следует приступить только после того, как дворянство убедится в эффективности и выгодности для них реформирования.

Другой (правый) вариант реформирования аграрного сектора был представлен ***Михаилом Михайловичем Щербатовым*** (1733—1790), русский историк и публицист. Стремясь использовать реформы для укрепления экономических позиций дворянства, он предлагал продать все государственные земли дворянам по пониженным ценам. Что касается крестьян, то отношение Щербатова к изменению их положения достаточно ясно из названия его работы 1785 г. "Размышление о неудобствах в России дать свободу крестьянам и служителям, или сделать собственность имений". Главным его доводом в пользу сохранения бесправного имущественного положения крестьян была неспособность последних к самостоятельному хозяйствованию, их лень и безответственность. Предоставление крестьянам права собственности на землю будет пагубно не только для помещиков и государства, но и для самих крестьян. Его "приводило в ужас" только одно предположение о возможности изъятия части земель у дворян в пользу крестьянства. "Что бы ни говорил естественный закон, оставим лучше крестьян в России в том состоянии, в котором они пребывают".

На крайнем левом фланге российского общественного мнения находился **Александр *Николаевич Радищев*** (1749—1802), считавший, что не помещик, а земледелец должен иметь право собственности на землю, которую он обрабатывает. Это доказывает история, ибо в прошлом в России землей владел только тот, кто ее обрабатывал, ему же принадлежали продукты труда. Но и в современном обществе, далеко ушедшем от первоначального владения землей, "кто же к ниве ближайшее имеет право, буде не делатель ея?"

Требованием аграрной программы А. Н. Радищева была ликвидация системы поместного землевладения. Допускалось сохранение дворянских поместий в той их части, которая находится на барщинной земле, но обработка земли должна вестись вольнонаемным трудом. Крестьянская надельная земля должна остаться в руках крестьян — так была выдвинута идея о демократическом равном праве всех граждан, в том числе крестьян, на землю. В итоге предполагалось, что будущее развитие аграрного строя России будет основываться как на крупной, так и на мелкокрестьянской земельной собственности.

А. Н. Радищев один из первых в России рассмотрел в своих работах крестьянскую общину. В рукописи "Описание Петербургской губернии" есть специальный раздел о сельской общине. По его мнению, в России совершается на практике то, что искали в древности для решения аграрных проблем лучшие законодатели: мирское управление землепользованием, раздел и передел земли в соответствии с числом ревизских крестьянских душ. Он неоднократно подчеркивал свое положительное отношение к земельному переделу внутри общины как средству обеспечения относительного равенства крестьян в землевладении и землепользовании.

Аграрные реформы бО-х гг. XIX в.

В первой половине XIX в. общественность России почти единодушно признавала необходимость отмены крепостного права. Столь резкое изменение отношения к данной проблеме по сравнению со второй половиной XVIII в. свидетельствовало о том, что Россия явно запаздывала с ее решением. По мнению ряда российских историков, социально-политическое равновесие было нарушено тем, что за освобождением дворян от

обязанности нести государственную службу не последовало одновременное освобождение крестьян от личной зависимости.

Почти такое же единодушие отмечалось в обществе по поводу необходимости реформирования систем землевладения и землепользования. Однако чрезвычайно дифференцированным было общественное мнение по поводу *условий владения и пользования землей.*

Бурное обсуждение проблем землевладения и землепользования выявило два крайних варианта их решения. *Первый* — оставить всю землю в собственности помещиков, включая общинные земли крестьян. В этом случае основой аграрного развития становилось крупное хозяйство помещиков. *Второй* — отдать всю землю крестьянам, освободив от нее помещиков. В этом случае основой аграрного развития становилось мелкое крестьянское хозяйство. Между этими крайними полюсами находился спектр промежуточных вариантов, в основе которых лежало сохранение крупного помещичьего и мелкого крестьянского хозяйств.

На правом фланге общественного мнения находились сторонники крупного помещичьего рыночного хозяйства, основанного на труде крепостных (консерваторы). В пользу своего проекта они приводили пример остзейского варианта реформирования аграрных отношений. По мнению консерваторов, крестьянская община в данных условиях устранялась, подобно тому как она была устранена в Западной Европе при переходе от натурального хозяйства к товарному.

Противоположную во многом позицию занимали революционные демократы во главе с Герценом и Чернышевским.

В работах Н. Г. Чернышевского консервативный вариант аграрной реформы критикуется прежде всего за введение института частной собственности на землю. По его мнению, общинное землевладение гораздо лучше обеспечивает каждому земледельцу обладание землей, чем частная собственность. Практика земледелия показывает, что при частной собственности на землю значительная часть возделываемого пространства обрабатывается не собственниками земли, а арендаторами. Производя улучшения, они "доставляют выгоду" не столько себе, сколько собственникам земли. Для революционных демократов была неприемлема даже мысль о возможности сохранения в России крупных помещичьих имений, основанных на труде кре-

постных крестьян. По их мнению, во-первых, крупное землевладение не обязательно совпадает с крупным сельскохозяйственным производством. Во-вторых, преимущество низких издержек от использования труда крепостных с лихвой перекрывается низким уровнем производительности труда крепостных, отрицательным влиянием этой формы труда на технический прогресс. В-третьих, у дворян нет ни денежного капитала, ни традиции участия в организации сельскохозяйственного производства.

Подводя итоги, Н. Г. Чернышевский выдвигал условия, благоприятные для реформирования аграрного строя России, — это государственная собственность на землю, общинное владение землей и индивидуальное землепользование. "Та форма поземельной собственности есть наилучшая для успехов сельского хозяйства, которая соединяет собственника, хозяина и работника в одном лице. Государственная собственность с общинным владением из всех форм собственности наиболее подходит к этому идеалу"[1].

Промежуточное положение между двумя полюсами общественного мнения занимали либералы, предложившие компромиссный вариант аграрных преобразований. Причем либералы-западники больше тяготеют к консерваторам, а либералы-славянофилы в отдельных вопросах сходятся с революционными демократами или приближаются к ним.

Либералы-западники (И. В. Вернадский, Е. Ф. Корш, Б. Н. Чичерин, Д. Н. Струков) рассматривали общину как порождение крепостной системы, как главное препятствие на пути развития свободного предпринимательства, развития вширь и вглубь товарно-денежных отношений. Б. Н. Чичерин акцентировал внимание на административно-фискальных функциях общины, на периодических переделах земельных участков, существенно ограничивающих долговременные инвестиции. А Струков доказывал, что труд крепостных менее эффективен, чем труд вольнонаемных, что именно это привело к упадку земледелия и истощению почвы. Либеральные западники критиковали консервативный вариант реформы, предлагая основывать земледелие на труде вольнонаемных работников. В то же время Струков в своей статье "Опыт изложения главнейших

[1] *Чернышевский Н. Г.* Утопический социализм в России. М., 1965. С. 248.

условий успешного сельского хозяйства" утверждал, что община является главным препятствием для развития земледелия и будущее отрасли могут обеспечить только крупные хозяйства, функционирующие на помещичьей земле. При желании они могут сдать часть земли или продать ее в собственность крестьянам.

Славянофилы же А. И. Кошелев и Ю. Ф. Самарин защищали общину, в которой видели основу национальных форм хозяйствования и хранительницу русских традиций. Кошелев одним из первых обратил внимание на то, что община — не только административная организация, но и специфическая форма землевладения. А Самарин писал еще об одной особенности общинной жизни: "Я прихожу к убеждению, что в понятиях наших крестьян в настоящее время неудобство переделов значительно перевешивается выгодами пропорционального наделения землею, и потому мы не вправе и не должны потрясать обычая, которым дорожит народ".

Включившийся в этот диалог двух противоборствующих сторон К. Д. Кавелин дал компромиссный вариант, осуществление которого означало бы развитие аграрного сектора на двух разных основах: крупном общинном землевладении и мелкой частной крестьянской собственности. "Я против индивидуальной личной собственности как исключительной формы землевладения. Я не против ее принципа, но рядом с ней желаю общинного землевладения как ее корректировки, как противовеса против конкуренции, которую оно производит... Ту и другую форму нужно сохранить рядом, потому что они дополняют одна другую". К. Д. Кавелин в итоге приходит к следующему выводу: общинное землевладение является одним из важнейших и существеннейших элементов в теперешнем и будущем устройстве земледельческого класса в России.

Общественная дискуссия, в ходе которой обсуждались различные проекты реформирования аграрного сектора, привела к концентрации внимания власти на двух вариантах: освобождение крестьян без земли и ставка на крупное помещичье землевладение или компромиссный либеральный вариант, при котором сохраняются как крупное помещичье, так и общинное землевладение с индивидуальным крестьянским землепользованием. Поражение России в Крымской войне явилось одним из фак-

торов, ускоривших начало реформ. Уже в марте 1856 г. Александр II заявил о намерении преобразовать Россию.

По мнению В. О. Ключевского, реформы предпринимались по обдуманному плану, строились на началах, признанных наилучшими, обсуждались в государственных учреждениях, печати, обществе, приспосабливались к реальным условиям различных частей гигантской страны.

Одним из первых решался вопрос о сроках проведения реформ и учете различного положения всех категорий крестьян: частновладельческих, удельных и государственных. В 1857 г. дворянам было предложено образовать губернские комитеты для обсуждения конкретных условий освобождения крестьян и для выработки проектов положений об устройстве крестьянского быта. К 1858 г. выявились две принципиальные позиции большинства участников этих обсуждений: а) сохранить собственность дворян на всю землю и на этой основе развивать крупное хозяйство; б) отдать полевую землю крестьянству в собственность за выкуп, допустив развитие двух типов хозяйства: крупного помещичьего и мелкого крестьянского.

Материалы того времени свидетельствуют, что большинство участников обсуждений были за реформирование земледелия по первому варианту. Однако в апреле 1858 г. Александр II пресек все дебаты и объявил свою волю: реформы пойдут по второму варианту, хотя за него выступила меньшая часть Государственного совета.

Можно полагать, что к такому резкому повороту в намерениях царя привели не только доводы влиятельных либералов, но и начавшиеся волнения крестьян в западных областях России, где уже несколько десятилетий осуществлялся остзейский вариант реформы. Накопленные к этому времени материалы по подготовке реформы ясно показали чрезвычайное многообразие форм землевладения и землепользования, существование многовековых традиций в аграрном секторе. В этих условиях компромиссный вариант реформирования, предложенный либералами, лучше соответствовал российским условиям.

В 1859 г. были образованы редакционные комиссии для составления общих проектов о новом устройстве крестьянского быта на основе проектов губернских комитетов. При этом комиссии вносили существенные поправки в дворянские проекты, главным образом в пользу крестьян. Формирование редак-

ционных комиссий царь поручил Я. И. Ростовцеву, которому он абсолютно доверял и с мнением которого считался. Человек сложной судьбы, Ростовцев в силу разных причин пришел к либеральному варианту реформы как наилучшему для России. Поэтому в редакционных комиссиях в большинстве оказались либералы, в то время как в губернских комитетах большинство составляли консерваторы. В число влиятельных членов комиссий вошли такие авторитетные ученые, государственные и общественные деятели, как Ю. Самарин, Н. Милютин, К. Кавелин и др. По общему признанию, лидером редакционных комиссий был Н. А. Милютин.

Редакционные комиссии специально интересовались зарубежным опытом аграрного реформирования. Я. И. Ростовцев писал царю, что ни одна зарубежная модель не подходит к российским условиям в чистом виде, что для России не годится также единая для всех районов схема реформирования. Из зарубежного опыта редакционные комиссии признали положительным создание во Франции "дробной поземельной собственности", а в Пруссии и Австрии — законодательные меры по выкупу крестьянами земли и сохранению крупного помещичьего землевладения. В качестве отрицательных явлений были признаны такие издержки прусского варианта, как "сосредоточение поземельной собственности в тесном кругу малочисленных владельцев и значительных фермеров" и резкое увеличение батрачества.

В конце 1860 г. проекты положений редакционных комиссий поступили в Государственный совет, от членов которого царь потребовал действовать не как помещики, а как государственные чиновники, отбросив в сторону свои личные интересы.

19 февраля 1861 г. в России были опубликованы два важных документа: Манифест об освобождении крестьян от крепостной зависимости и Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Это явилось началом реального реформирования, которое прошло три этапа: в 1861 г. от крепостной зависимости освобождались 10,5 млн ревизских душ частновладельческих крестьян, в 1863 г. — 1,5 млн ревизских душ удельных крестьян, в 1866 г. — 10 млн ревизских душ государственных крестьян вместе с их семьями.

Общественные изменения, которые стали следствием реформирования, можно свести к следующему:

• без всяких условий отменялась личная крепостная зависимость частновладельческих крестьян и дворовых. Дворовые, т. е. безземельные, крестьяне получали полное освобождение без выкупа через два года после начала реформы. Два года давались для приспособления к новому юридическому положению, решения проблемы занятости;

• за помещиками на переходный период сохранялось право собственности на все принадлежавшие им земли. Но они должны были предоставить крестьянам в постоянное пользование занимаемую ими усадьбу и выделить для содержания семьи и выполнения обязанностей перед правительством определенное количество полевой земли. За это крестьяне обязаны были выполнять в пользу помещика определенные повинности, поэтому они назывались временнообязанными;

• предоставление усадьбы и полевой земли крестьянам. Объем и структура повинностей крестьян определялись преимущественно по добровольному соглашению между помещиками и крестьянами или по закону на основании местных положений, если добровольное соглашение не состоится. Условия соглашения или обязательного состава отношений между сторонами излагались в так называемой уставной грамоте по каждому сельскому обществу или имению;

• крестьянам предоставлялось право выкупить усадьбу, а для приобретения в собственность земли требовалось согласие помещика;

• при приобретении крестьянами в собственность земельного надела правительство оказывало содействие в выкупной операции: оно ссужало деньги крестьянам с рассрочкой возвращения ссуды на 49 лет со дня ее выдачи. После завершения выкупной операции прекращались обязательные отношения между помещиками и крепостными и последние становились свободными крестьянами-собственниками;

• согласно Положению от 19 февраля 1861 г. помещик имел право отрезать в свою пользу часть земли, ранее обрабатываемой крестьянами. В пользу помещиков было отрезано в целом 20% крестьянской земли и до 40% в черноземных районах. Но и крестьяне не должны были нести каких-либо дополнительных повинностей и платить натуральную дань помещику. Барщина уменьшалась до "40 дней мужских" и "30 дней женских";

• для содействия процессу выкупных платежей российское правительство использовало два банка: Крестьянский и Дворянский, выступая посредником и гарантом платежных отношений. Дворянский банк, основанный в 1885 г., предоставлял помещикам дешевый кредит. Крестьянский банк был создан в 1882 г. для предоставления дешевого долгосрочного кредита сельским жителям. За 20 лет банк помог крестьянам купить свыше 7 млн десятин сверхнадельной земли;

• аграрные реформы проводились при сохранении сельской общины. После завершения выкупных платежей крестьянин становился фактически не частным собственником выкупленного надела, а его владельцем. Каждый крестьянин был приписан к своей общине и без согласия мирского схода не мог из нее выйти, мир обязан был платить за своих несостоятельных должников, члены сельской общины сообща пользовались сельскохозяйственными угодьями и т. д.

За 1861—1891 гг. в частновладельческом секторе из 10,5 млн ревизских душ выкупили землю 9,2 млн человек (38 млн десятин земли). За это время, в 1881 г., был принят закон об обязательном выкупе крестьянских земель во всех внутренних губерниях России, а с 1883 г. были прекращены "обязательные отношения крестьян к помещикам".

Реформы 60-х гг. высвободили такую огромную глубинную энергию, что в течение двух десятилетий Россия совершила гигантский скачок в своем экономическом развитии. Например, объем промышленного производства вырос в 7 раз, увеличиваясь более быстрыми темпами, чем в целом у развитых стран. Но затем начинается нарастание аграрного кризиса, гигантского по своей глубине, масштабам и историческому значению.

К концу 80-х гг. данные о распределении земли показывали появление, а в последующем и развитие нескольких важных экономических тенденций.

1. После реформ сохранилось крупное помещичье землевладение, основанное на частной поземельной собственности. По данным земской статистики, к началу 80-х гг. среди частных владельцев земли насчитывалось 500 тыс. семей, у которых имелось 109 млн десятин (45%) частновладельческой земли. При этом 27% земли, находящейся в частной собственности, принадлежало 16 тыс. семей, т. е. в среднем на семью приходилось 4065 десятин.

2. Земля стала быстро уходить из рук дворянского сословия. И этот процесс не смог сдержать специально созданный Дворянский банк.

3. 55% частновладельческой земли (131 млн десятин) принадлежало 10 млн крестьянских дворов. В среднем на крестьянский двор приходилось 13 десятин. Но если учесть неоднородность крестьянского землевладения, то 6,5 млн дворов, или почти 2/3 общего числа, представляли собой безлошадные и однолошадные крестьянские дворы. В то же время на 1,5 млн дворов приходилась половина общего количества лошадей. Это свидетельствовало о глубоком расслоении крестьянства, его социальной дифференциации.

4. Земля стала уходить из пользования основной массы крестьян, концентрируясь в руках небольшой зажиточной верхушки. И этот процесс не мог остановить Крестьянский банк, созданный для поддержки реформирования крестьянского землевладения.

5. В пореформенный период сохранялись общинное владение землей и индивидуальное крестьянское землепользование с уравнительным распределением земли и периодическими переделами. В общине сохранялась круговая порука, т. е. коллективная ответственность за выкупные платежи и выплату различных податей.

6. В российском земледелии сохранялась низкая эффективность значительной части форм хозяйствования. Средняя урожайность зерновых, например, составляла 39 пудов с десятины. Это было лишь на 10 пудов выше, чем до реформы. По сравнению с европейскими странами, где с 1 кв. км кормилось 500 человек, в России этот показатель составлял лишь 40 человек. Урожайность в России была ниже в 1,6 раза, чем в США, и в 4 раза, чем в Англии. Между тем в лучших хозяйствах с десятины собирали по 800—1000 пудов.

На переломе веков все более настоятельной становится проблема выбора путей развития сельского хозяйства. Отчетливо выявляются недостатки помещичьего хозяйства, все более острой становится проблема малоземелья у основной части крестьян. И вновь в который раз в России возобновляются поиски различных вариантов реформирования, более рациональной и эффективной системы землевладения и землепользования.

На пути тенденции к товаризации и капитализации земледелия стояла крестьянская община. В этих условиях П. А. Столыпиным и был выдвинут проект реформирования аграрного сектора "сверху": ставку предлагалось сделать на "крепкого мужика", использовав для этого общинные земли. Одновременно "снизу" жизнь вырабатывала еще один вариант выхода из аграрного кризиса, в котором центром тяжести предполагалось сделать крестьянское трудовое семейное хозяйство. В конце XIX — начале XX вв. сложилась мощная группа ученых-аграрников (Н. П. Макаров, А. Н. Челинцев, А. А. Рыбников, А. В. Чаянов, Н. Д. Кондратьев и др.), разработавших теорию трудового семейного крестьянского хозяйства и вертикальной кооперации этих хозяйств, а также много сделавших для организации российского кооперативного движения.

Аграрные реформы П. Л. Столыпина

К началу первой мировой войны крестьянские хозяйства давали 88% общего производства зерновых и 78% товарного хлеба. В совокупном продукте земледелия доля крестьянских хозяйств составляла 92% его стоимости. При этом зажиточное крестьянство обеспечивало около половины товарного хлеба страны и 2/3 товарного хлеба, производимого крестьянскими хозяйствами. Эти данные свидетельствуют, что в производстве товарной продукции земледелия прочные позиции стало занимать зажиточное крестьянство, составлявшее небольшую часть сельского населения России. Одновременно на второе место были отодвинуты помещичьи хозяйства как в общем производстве зерновых, так и в производстве товарного хлеба.

Фактические данные свидетельствуют о том, что столыпинские земельные реформы были направлены на укрепление экономических позиций того слоя аграрного населения, который ходом исторического развития выдвигался на первый план в производстве товарной сельскохозяйственной продукции. В выступлении в Государственной Думе в марте 1907 г. П. А. Столыпин говорил: "Необходимо дать возможность способному трудолюбивому крестьянину, т. е. соли земли Русской, освободиться от тех тисков, от тех теперешних условий жизни, в которых он в настоящее время находится, от кабалы отживающего общинного строя".

Петр Аркадьевич Столыпин (1862—1911) в 1903—1906 гг. был саратовским губернатором, самым молодым среди российских губернаторов. Его докладные записки привлекли внимание Николая II четкостью оценок социально-экономических проблем России, убедительностью предлагаемых мер по их решению, системностью подхода к аграрному реформированию. Столыпин писал царю, что узел русских судеб завязан в деревне. Никакое здоровое развитие России не может решиться иначе, чем через российскую деревню. Россия не может стать сильным государством, пока ее главный класс не будет заинтересован в сохранении современного строя.

Жизненный опыт привел его к убеждению, что грозны не демонстрации образованной публики, не волнения студентов и бомбы террористов, даже не рабочие забастовки и восстания в городах, а стихийное пламя крестьянских бунтов.

По мнению Столыпина, крестьяне изнемогают от земельной неурядицы, хозяйство их приходит в совершенное расстройство. Эта самая многочисленная часть населения России стала экономически слабой, неспособной обеспечить себе безбедное существование исконным земледельческим промыслом.

Причинами ухудшающегося положения крестьянства, по мнению Столыпина, являлись старые порядки общинного землевладения и сословная неполноправность крестьян, сохранившиеся в результате незавершенности аграрных реформ 60-х гг. В докладе царю П. А. Столыпин писал: "У русского крестьянина — страсть всех уравнять, все привести к одному уровню, а так как массу нельзя поднять до уровня самого способного, самого деятельного и умного, то лучшие элементы должны быть принижены к пониманию, к устремлению худшего, инертного большинства". Общинные порядки тормозят развитие сельского хозяйства, и потому необходимо их устранение, освобождающее наиболее активную часть крестьянства для интенсивной экономической деятельности.

В начале XX в. российские крестьяне все еще были лишены права свободно менять место жительства, избирать род занятий, поступать на государственную службу и в учебные заведения без согласия сельского мира или земского начальника.

В 1906 г. П. А. Столыпин был назначен Николаем II на пост министра внутренних дел, а вскоре после этого — на пост премьер-министра. Первому назначению способствовали его твер-

дая государственная позиция в бунтующей Саратовской губернии и безусловная личная храбрость, проявленная при подавлении крестьянских волнений. По мнению Столыпина, когда горят поместья, взрываются бомбы, бунтуют воинские части, необходимо быстро и решительно прекратить беспорядки физической силой, в частности введением чрезвычайного положения и военно-полевых судов. Следует отметить, что деятельность в качестве министра внутренних дел принесла Столыпину печальную славу, но относительный порядок в государстве был восстановлен.

Не менее сложным было экономическое положение страны, в которой П. А. Столыпину довелось стать премьер-министром. К июлю 1905 г. лидеры либерального дворянства и будущие члены кадетской партии активно выступали в печати за введение конституционной монархии, традиционных буржуазных свобод, принудительного отчуждения части помещичьих земель в пользу крестьян и т. д.

В первой Думе половина депутатов оказались левыми, а ее центром стали кадеты с их программой принудительного отчуждения помещичьей земли в пользу крестьян. Часть депутатов первой Думы выдвинула так называемый "проект 104-х", в котором заключалось требование конфискации помещичьих земель и национализации всей земли. Эта аграрная программа ставила, по сути, под вопрос само существование правящего режима. 8 июля 1906 г. первая Государственная Дума была распущена, и законодательная основа реформирования аграрных отношений создавалась уже второй Государственной Думой.

25 августа 1906 г. был издан закон о продаже части удельных земель, а 27 августа — о распродаже казенных земель через Крестьянский банк. Если в 1895 г. цена земли при продаже ее через Крестьянский банк составляла 51 руб. за десятину, то в 1906 г. она поднялась до 126 руб., а в 1914 г. — до 136 руб. за десятину. За 1905—1907 гг. Крестьянский банк скупил 7,5 млн десятин земли.

5 октября 1906 г. был подписан указ "О гражданском равноправии крестьян", уравнивающий их с представителями других сословий, что было обещано еще Манифестом от 19 февраля 1861 г. Крестьяне получали право свободно, по своему желанию, менять место жительства, свободно избирать род занятий, подписывать векселя, поступать на государственную службу

и в учебные заведения на тех же правах, что и дворяне. Отменялись все сохранившиеся до сего времени специфические наказания крестьян. Защищая этот указ, Столыпин подчеркивал, что нельзя создать правовое государство, не имея независимого гражданина, а такой гражданин в России — крестьянин.

9 ноября 1906 г. царем был подписан ключевой указ "О пополнении некоторых постановлений действующего закона, касающегося крестьянского землевладения и землепользования". В этом указе устанавливалось право выхода крестьян из общины, а также оформления своей надельной земли в личную собственность (отруб) или выделения с жильем (хутор).

Обосновывая необходимость принятия этого указа, П. А. Столыпин говорил о нравственной обязанности правительства указать крестьянам законный путь выхода из общины и получения земли, не нарушая чужих прав. Чувство собственности является природным свойством человека подобно чувству голода или продолжения рода. Собственность на землю и самостоятельное хозяйствование станут опорой трона и залогом устойчивости государственного порядка, они смогут противостоять городским нетерпеливым теоретикам и разрушительной революционной пропаганде.

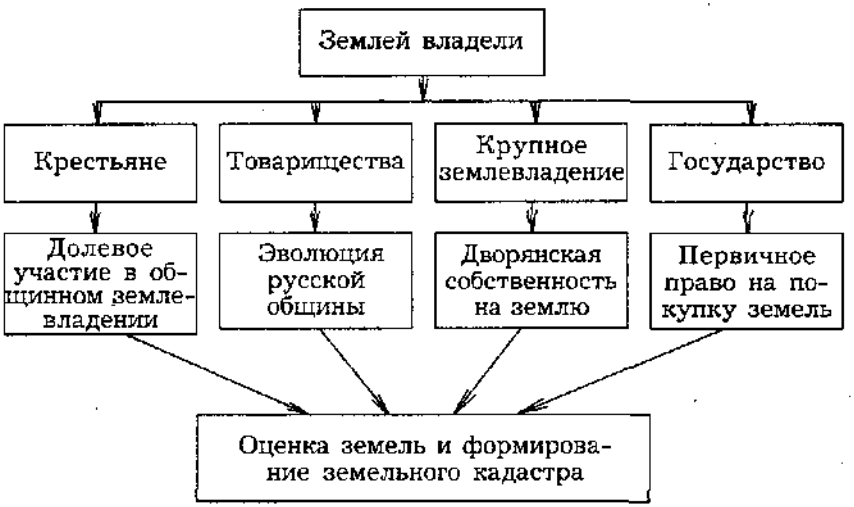
Столыпин призывал к осторожности и постепенности реформирования, предостерегал от абсолютизации процесса выхода крестьян из общины. "Пусть собственность будет общая там, где община еще не отжила, пусть она будет подворная там, где община уже не жизненна, но пусть она будет крепкая, пусть будет наследственная... Отменяется лишь насильственное прикрепление крестьянина к общине".

14 июня 1910 г. наконец закончились хождения данного нормативного акта по законодательным учреждениям России. Его суть раскрывалась в первой статье, устанавливающей право каждого хозяина, владеющего надельной землей на общинном праве, потребовать "укрепления" причитающейся ему земли в личную собственность. Указ разрешал хозяину оставить за собой излишки, превышающие норму, если он за них заплатит общине по выкупным ценам 1861 г. По требованию выделявшегося община была обязана выделить ему взамен чересполосных земель отдельный компактный участок — отруб.

На 1905 г. в европейской части России имелось 12,3 млн крестьянских дворов, из них 77% владели на общинном праве

115 млн десятин земли, что составляло 82% всех надельных земель. К осени 1914 г. заявления об "укреплении" земли в личную собственность подали 2,7 млн крестьянских дворов. Надельные земли продавали преимущественно бедняки, покупало их зажиточное крестьянство, шло интенсивное перераспределение надельных земель.

Подводя итог рассмотрению аграрных проблем, предложим читателю схематическое изображение земельной собственности в России начала XX в. (рис. 4.1).



Оценка земель и формирование земельного кадастра

Рис 4.1

Размышляя над процессом формирования рыночной экономики в России, приходишь к выводу о схожести этого социально-экономического процесса в разных странах.

Между Россией и Германией существует принципиальное различие в государственном строительстве. Политическая централизация России началась со времени возникновения Московского царства (XVI в.). В годы объединения германских княжеств (начало XIX в.) Россия была уже крупнейшей империей Европы. Тем не менее история свидетельствует о многоликости давней славяно-германской общности. Помимо объективно сложившегося общения, перемежавшегося, как водится между со-

седями, конфликтами и войнами, с петровских времен началось "великое переселение" немцев на российские земли. Землячества возникали на Урале и в Сибири, на Украине и Кавказе, на Волге и в Крыму, не говоря уж о двух столицах России. По германским образцам в XVIII—XIX вв. совершенствовались государственные службы, вводились новые методы администрирования. Позднее деловые люди Германии участвовали в железнодорожном строительстве, синдикатская форма монополистических образований в некоторых отраслях промышленности также была заимствована от соседей, как и создание предпринимательских союзов.

Некоторые черты сближают экономическую историю России и США. В России, так же как и в США, важную стимулирующую роль сыграло гигантское железнодорожное строительство. Оно стало крупнейшим государственно-регулируемым рынком для металлургии и машиностроения, создало спрос на рабочие руки. В последующем железнодорожный транспорт (Транссибирская магистраль в России и Трансконтинентальная — в США) создал инфраструктуру как для развития национальных рынков, так и для включения стран в сеть международных экономических отношений.

В России, как и в США, были достаточно крепкими устои национальной замкнутости (изоляционизма). Мы порой объясняем нашу относительную отстраненность от мирового рынка отсталостью, неконкурентоспособностью. Но подобная же картина наблюдалась и в США в конце XIX — начале XX вв. Причины здесь самые обыкновенные: перед нами крупные государства, богатые природными ресурсами; производители имеют внутренний сбыт и стремятся охранять его от натиска иностранных поставщиков.

Еще ***Петр Иванович Рынков*** **(1712—1777)** — русский историк и экономист, отмечал, что Россия может развивать хозяйство, опираясь лишь на внутренние ресурсы, без помощи других стран. Между тем "самые славные нации" — имелись в виду голландцы и англичане — не могут обойтись без русских товаров. Взгляд, конечно, примитивный, но его разделяют многие соотечественники и поныне.

Нас одолевает тоска по "величию России" — род хронического недуга, обостряющегося во времена лихолетий. Вели-

чие можно отождествлять с военно-политическим могуществом, экономическим и научно-техническим потенциалом. И здесь у нас имеется несомненный повод для беспокойства. Но если в набор условностей, которые объединены этим звучным, но не совсем ясным понятием, включить такие ценности, как искусство и литература, то Россия окажется вполне конкурентоспособной. Мы принадлежим к европейской культуре, которая продолжает господствовать на континентах.

В этой главе показаны исторический фон и состояние экономики, с которыми Россия вступила в XX век. "Золотая дремотная Азия", о которой писал поэт, быстро отступала, хотя экономическая мысль России пребывала, так сказать, в чистилище сомнений и споров.

ГЛАВА V
Двадцатый век

Рожденные в года глухие
Пути не помнят своего,
Мы — дети страшных лет России —
Забыть не в силах ничего.

А. Блок

§ 1. Советская система хозяйства

Советский период в истории России продержался более 70 лет. Используя терминологию того времени, можно выделить три этапа: переход от капитализму к социализму, построение основ социализма, становление развитого социалистического общества. Вся эпопея началась с установления диктатуры пролетариата, государства советского типа, формально представившего власть трудящихся, а реально — фиксировавшего диктат партии коммунистов.

Переходный этап начался с попытки установления "военного коммунизма", посредством которого надеялись покончить с гражданской войной и разрухой. У сельских жителей отбирались безвозмездно все "излишки" продовольствия (продовольственная разверстка); была произведена национализация земли, промышленности и банков. Руководители страны полагали возможным полностью ликвидировать рынок и товарно-денежные отношения. После понятной неудачи этого политического курса в стране был предпринят переход к нэпу — новой экономической политике (1921 г.). Были разрешено малое предпринимательство в городе и деревне, объявлена "свобода торговли"; продразверстку заменили продовольственным налогом на крестьянские хозяйства, нормы которого доводились до сведения плательщиков весной, перед посевной; была проведена де-

нежная реформа, покончившая с гиперинфляцией. В стране началось экономическое оживление, несколько улучшилось материальное положение народа. Однако возрождение рыночной свободы оказалось ограниченным и недолгим. Стремясь удержать командные высоты в ведении государства, его руководители довольно скоро приступили к свертыванию рыночного сектора.

В конце 20-х гг. программными стали два направления экономической политики — индустриализация и коллективизация сельского хозяйства, сопровождавшиеся резким усилением нищеты, голода и вымирания жителей деревни.

С точки зрения правившей партии, переходный период завершился к началу 30-х гг. "полной победой социалистических общественных отношений" и прекращением действия экономических законов капитализма.

Характерными чертами советской социалистической экономики явились:

- обобществление средств производства, т. е. соединение политической и экономической власти в руках государства;
- всеобщее планирование народного хозяйства, процессов производства, распределения и потребления;
- общественный характер и обязательность труда, распределение доходов по труду, т. е. по нормам, устанавливаемым сверху;
- курс на создание мировой социалистической системы;
- постепенное перерастание социализма в коммунизм.

Экономическая динамика определялась пятилетними народнохозяйственными планами. Первый из них (1928—1932) был назван "пятилеткой индустриализации". Результатом стала "победа социалистического уклада в городе и деревне". Посредством создания колхозно-совхозного строя был открыт канал для перетока средств в строительство инфраструктуры и тяжелой промышленности. Директивное планирование продолжалось и в послевоенные годы[1].

Товарно-денежные отношения советская власть была вынуждена допустить, но им приписывался "особый характер". В своей последней работе "Экономические проблемы социа-

[1] В приложении мы поместили статью Н. И. Бухарина "Заметки экономиста", содержащую программу индустриализации страны и коллективизации сельской экономики.

лизма в СССР" (1952) Сталин писал о необычности товарного хозяйства при социализме, поскольку оно представляет собой производство товаров "без капиталистов, имеет дело в основном с объединениями социалистических производителей (государством, колхозами, кооперацией)", сфера действия которых ограничена предметами личного потребления, которое, очевидно, никак не может развиться в капиталистическое производство и которому суждено обслуживать совместно с "денежным хозяйством дело развития и укрепления социалистического производства".

Порой приходится слышать, что советская система хозяйства помогла нам одержать победу в Отечественной войне. Подобный взгляд небесспорен. Военные потери измеряются не только павшими на поле брани, но и погибшими от голода и нищеты в тылу. Войну выиграл наш несчастный народ, но отнюдь не так называемая социалистическая система.

Первые послевоенные годы были крайне тяжелыми для нашего народа. Затем последовала фаза относительной стабилизации, обусловленная факторами внутреннего и внешнего порядка. К числу первых можно отнести коррекцию планирования, предоставление государственным предприятиям некоторой коммерческой самостоятельности; к числу вторых — исключительный рост мировых цен на нефть (до 60 долл. за баррель), позволивший заметно увеличить импортную квоту потребительских товаров. Старшее поколение больших городов до сих пор вспоминает об иностранных винах и сигаретах, хотя сельское население страны продолжало пребывать в нужде, в тисках колхозно-совхозного порядка. Но воздействие этих факторов в силу их ограниченности и конъюнктурного характера не могло быть продолжительным. В начале 80-х гг. отчетливо проявилась тенденция к спаду, нарастал недостаток продуктов потребительского назначения. Среди экономистов развернулась дискуссия о путях выхода из кризиса. Определенную роль здесь сыграла книга ***Яноша Корнаи*** "Экономика дефицита". Но в основном изучались возможности реконструкции, обновления плановой экономики.

Идеи "системного кризиса" в печати не обсуждались. Между тем кривая экономического спада стремительно опускалась. И, несмотря на статистические фальсификации, картина эко-

номической несостоятельности социализма проступала все более явственно.

§ 2. Становление рыночной экономики

Если называть вещи своими именами, то в 90-х гг. речь шла о переходе к либеральной и социально ориентированной капиталистической системе хозяйства, сведении государственного присутствия в экономике к минимально необходимому уровню при умеренно-авторитарном государственном управлении.

Преобразование экономических отношений началось в последнее десятилетие XX в. Общая жажда перемен и политический переворот позволили взять курс на рыночную либерализацию. В январе 1992 г. законодательно была закреплена свобода торговли, в том числе и импортными товарами, началась приватизация реального сектора, в 1993 г. была принята Конституция, утвердившая право частной собственности; были реформированы макроэкономические показатели.

Процесс преобразований проходил трудно, не был свободен от ошибочных действий, непродуманных решений и социальных осложнений. Значительная часть экономистов понимала, что народное хозяйство серьезно больно и что при помощи рецептов, извлекаемых из трудов классиков, его излечить невозможно.

Каковы же итоги первого десятилетия преобразований?

Одно из важнейших направлений реформирования советской экономики — освобождение цен от диктата государства в январе 1992 г., ставшее началом драматических событий. Возрождение рыночной культуры подверглось испытанию практикой страны со специфическими традициями, пережившей длительный период диктатуры.

Понятно, что прогнозы и предвидения ученых не могут гарантировать эффективность предпринимаемых действий, особенно там и тогда, где и когда в дело вмешивается чистая политика. Либерализация цен мыслилась как своего рода "денежный навес", который откачает вынужденные сбережения, т. е. отложенный спрос, вызванный недостатком товарного покрытия, хотя и приведет к повышению цен на 200—250%. Воз-

можно, что этот прогноз и оправдался бы, если бы не резкое ускорение работы печатного станка. До проведенной премьером В. С. Черномырдиным деноминации индекс цен возрос примерно в 7 тысяч раз. Инфляционный процесс несколько замедленным темпом продолжался и в последующем, вызвав в августе 1998 г. дефолт — отказ банков от своих обязательств и резкое снижение рублевого курса.

Тем не менее надо отметить, что ценовая либерализация позволила наполнить потребительский рынок товарами, придать рублю реальную покупательную силу.

Важным направлением реформирования советской экономики, вызывающим до сих пор несмолкающие споры, явилась приватизация. Первым этапом стали выпуск и раздача ваучеров. В ноябре 1991 г. ваучеризация представлялась средством борьбы с товарным дефицитом и началом возрождения **экономического человека.** Инициаторы ваучерной, или чековой, приватизации сознавали вероятность опасных последствий — возникновения новых хозяйственных диспропорций, различий в доходности чеков и тем самым роста неравенства среди населения. Но стремление к созданию собственности, пробуждению трудового интереса и заполнению прилавков потребительскими товарами перевесило.

Приватизация нуждалась в государственной поддержке и разработке правил ее проведения, ограничений в части объектов разгосударствления, условий и льгот для работников приватизируемых предприятий или иностранных инвесторов. Эта деятельность была возложена на Госкомимущество — комитет, созданный в 1991 г. И тут же возникли осложнения: как определить ограничительные рамки приватизационного процесса или перспективы доходности предприятий (утверждалось, например, что приватизировать следует прежде всего малоэффективные предприятия)? По сути своей программа Госкомимущества становилась тормозом разгосударствления. Выходить за пределы "списка" предложенных к приватизации объектов не разрешалось. Верховный Совет не утвердил эту программу. Был создан альтернативный вариант. Но произошедшие в конце 1991 г. политические события (распад Союза ССР) отодвинули принятие приватизационных документов на задний план. К программе приватизации вернулись в 1992 г.

Принятые нормативы чековой приватизации действовали практически до 1996 г. В них определялась процедура проведения приватизационных мероприятий. Массовую приватизацию, начавшуюся в 1992 г., называли наступлением "директорского капитализма". Она не была свободна от криминальных признаков, бесконтрольности и прямого казнокрадства. В организационном смысле приватизация оказалась в основном "льготной", ею воспользовались, как правило, руководители предприятий.

Ваучерная приватизация проводилась следующим образом: все граждане страны, включая детей, имели право за 25 руб. получить приватизационный чек в 10 000 руб. Каждый человек мог вложить чек в инвестиционный фонд, продать его, участвовать в чековых аукционах, где осуществлялся обмен ваучеров на акции приватизируемых предприятий. Рабочие и служащие этих предприятий получали преимущественное право покупки акций своего предприятия. В 1992 г. ваучеры получили 144 млн граждан России, т. е. почти 97% населения страны. Чековую приватизацию приветствовали и, как было уже сказано, сумели ею воспользоваться руководители предприятий.

Чековая приватизация вызвала критику и даже сопротивление со стороны региональных властей и министерств. Причина состояла не в осмыслении процесса, а в борьбе за сохранение контроля над соответствующими хозяйственными комплексами. А у директоров в ходе приватизации возникли свои соображения: многие стали настаивать на организации закрытых акционерных обществ с целью недопущения к "своим" хозяйствам посторонних. Проблемы подобного рода, возникавшие повсеместно, решались, как правило, достижением компромисса, имевшего целью "поддержать эффективного собственника".

Уже к концу 1993 г. предприятия, основанные на частной собственности, выпускали не менее половины промышленной продукции страны.

Формально ваучерная приватизация была призвана обеспечить гражданам равный доступ к собственности, дать старт процессу разгосударствления, отделения политической власти от экономики. Но создание **эффективного собственника — хозяина** повсеместно, как показывает опыт, основано на *денежной приватизации.* Ваучерная приватизация завершилась к началу 1994 г. К этому времени сложился рынок ценных бумаг,

акции предприятий активно продавались и покупались, курсы ценных бумаг ползли вверх. Появились юридические и физические лица со средствами, а у государства возникла реальная возможность реализации предприятий за деньги. Инвестиционные конкурсы, начавшиеся в 1994 г., явились стартовыми в процессе денежной приватизации. Однако она имела немало отрицательных моментов. Процесс этот набирал силу медленно из-за политической нестабильности, соответственно ограниченности спроса и психологической неподготовленности покупателей. К тому же в денежной приватизации мог принимать участие весьма незначительный процент населения, а социальный разрыв между богатыми и бедными увеличивался.

Что касается позитивных сторон денежной приватизации, то следует заметить, что, кроме рождения настоящего хозяина средств производства, был достигнут приток в бюджет дополнительных ресурсов. Характерно, что бурный рост спроса и цен на акции приватизированных предприятий начался после победы Ельцина на президентских выборах 1996 г. Россия, таким образом, практически подтвердила гипотезу о политическом деловом цикле, выдвинутую американским экономистом Уильямом Нордхаузом. Осенью 1996 г. вновь наступил период апатии на фондовых рынках, вызванный болезнью президента, пассивностью правительства в области предложения крупных пакетов акций. Смена политических фигур в 1997 г. повлекла за собой новое оживление фондового рынка.

Проблемой стали иностранные инвестиции. Их приток останавливали политические разногласия, крайняя неустойчивость российского фондового рынка, а к тому же наши соотечественники рассматривают иностранные инвестиции как вмешательство, интервенцию, их беспокоит также мысль о том, что, скупив заводы, иностранцы могут их закрыть. Последние опасения несостоятельны хотя бы потому, что товарная структура российского экспорта не является конкурентной для США или Европы. Ведь мы производим в основном сырье, энергоресурсы, специфические продукты потребления. Американцы готовы вкладывать средства и в наукоемкие отрасли, рассчитывая при этом на внутренний рынок России. Показательно, что удельный вес иностранных инвестиций в российской экономике уже весьма значителен, но они пока мало помогают оживлению деловой активности.

Остановимся еще на одном направлении приватизации — на так называемых ***залоговых аукционах,*** получивших распространение во второй половине 90-х гг. и ставших основным видом денежной приватизации.

Покупатели крупных пакетов акций, как правило, конкурируют друг с другом, не будучи осведомленными о ценах, предлагаемых соперниками. Каждый подает запечатанный конверт с обозначенной суммой. Вскрытие конвертов происходит после указанного времени и обнаруживает победителя. В то же время эту форму приватизации можно назвать продолжением процесса **демонополизации** крупных структурных подразделений. В некоторых отраслях сложились холдинги, или финансово-промышленные группы, ставшие альтернативой государственным монополиям. Холдинги, возглавлявшиеся прежними чиновниками, сосредоточили в своих руках производство электроэнергии, железные дороги, связь.

Примером приватизации посредством залогового аукциона может служить сделка со "Связьинвестом", объединявшим телефонные компании и телекоммуникации. На продажу было выставлено 25% стоимости этой монополии. В качестве покупателей на организованном продавцом (государством) аукционе участвовали и иностранцы, но победу одержал предложивший относительно высокую цену консорциум, собранный ОНЭКСИМ-банком (1 млрд 875 млн долл.).

Организация аукциона по крупным компаниям требует тщательной проработки и подготовки документов о финансовом состоянии приватизируемого объекта, его структуре, перспективах. Чаще всего аукционы подобного рода являлись предметом торга между олигархами. Выигравшие спор по поводу "Связьинвеста", а затем по "Норильскому никелю" и по "СИДАНКО" (нефть) используют в качестве залога государственные инвес-, тиции. Эта практика была проверена на аукционах по РАО "ЕЭС", "Газпрому", МПС. Распространяется последующая перепрода-j жа пакетов акций: ОНЭКСИМ, например, перепродал акции "СИДАНКО" компании "Бритиш Петролеум", причем в 5 раз[1] дороже.

Завершая разговор о неисповедимых путях российской приватизации, обратимся к статистике. В 1995 г. были опубликованы результаты обследования по трем группам предприятий: государственным, среднеприватизированным (доля государства

более 25%) и глубокоприватизированным (доля государства менее 25%), По отраслевому составу среди объектов обследования были химия и нефтехимия, строительство и стройматериалы, пищевая промышленность и торговля, цветная и черная металлургия. Интегральные показатели были рассчитаны по 12 критериям, среди которых экономическая эффективность, финансовая устойчивость и платежеспособность. Вывод прост: лучше показатели у приватизированных и особенно глубокоприватизированных предприятий.

В конце 90-х гг. темп приватизации замедлился. Если в 1992—1994 гг. приватизировалось около 30 тыс. предприятий в год, то в 1998 г. — всего 2100, а в 1999 г. — 700. Между тем приватизационный ресурс остается значительным. Снижение темпов приватизации связывают с финансовым кризисом 1998 г., после которого доходность предприятий и соответственно поступления в госбюджет резко снизились.

Новым этапом приватизации является принятие в июне 2001 г. закона, утвердившего в качестве переходной структуры доверительное управление, передавшего решение о приватизации стратегических объектов в ведение Президента РФ и ставшего стимулятором инвестиционного потока со стороны как отечественных, так и иностранных предпринимателей.

Экономическая динамика России за последнее десятилетие XX в. обнаруживает в общем и целом довольно безрадостную картину: в 1991—1997 гг. происходило заметное падение валового продукта, чистый валовый продукт уходил полностью в потребление, которое также сокращалось, хотя, естественно, менее резко, чем инвестиции. Последнее в значительной мере было обусловлено прекращением воздвижения "пирамид" и прочих "ритуальных" сооружений, столь характерных для советской системы, сокращением военного строительства. Вместе с тем в эти годы мы встретились с заметным ростом безработицы, особенно в регионах, где оборонный сектор занимал ведущее положение и не смог диверсифицироваться, перестроиться на производство бытовой техники. Трудности в отраслях, изготовлявших предметы потребления, не в последнюю очередь были связаны с наплывом импортных товаров. Сельское хозяйство, представленное пришедшими в упадок колхозами и только нарождавшимся фермерством, не могло выдержать конкуренцию иностранного продовольствия.

Фаза стагнации в нашей стране оказалась более долгой, чем в государствах Восточной Европы (Польше, Венгрии, Чехии и Словакии). Там она продолжалась 2—4 года. Многие экономисты связывают эти преимущества наших друзей по социалистическому лагерю с более последовательным проведением шоковой терапии, т. е. экономической либерализации и разгосударствления, с относительно невысоким удельным весом оборонного сектора. Некоторую роль играли и такие объективные факторы, как масштабы стран, более длительное существование в России (СССР) плановой экономики, особенности национальных традиций и психологии.

Стабилизацию, начавшуюся в 1998 г., подорвал финансовый кризис, августовский дефолт, когда банки объявили об отказе обслуживать кредиторов и вкладчиков, а валютный курс рубля резко упал.

Для 1999—2000 гг. был характерен необычный для России рост промышленности (до 9% годовых) и ВВП (до 7%). Можно ли этот подъем считать исключительным достижением российской экономической политики? Здесь просматривается взаимодействие благоприятной для России мировой рыночной конъюнктуры, позволившей увеличить валютную выручку от экспорта нефти и газа, а также металла и продукции металлообработки (энергоемкого производства) с рядом внутренних экономических мер: девальвацией рубля, сокращением импорта и увеличением импортозамещающего производства. Разумеется, однако, что такой стремительный подъем промышленности не может быть устойчивым. Меняется и мировая экономическая конъюнктура. Возникают дополнительные трудности, связанные с инфляцией, недостатком средств, необходимостью выплат по долговым обязательствам. К проблемам современной экономики России мы еще вернемся.

§ 3. Рынок земли

Начнем со статистики. Площадь используемых сельскохозяйственных угодий составляла на 1999 г. 195,2 млн га, она заметно сократилась по сравнению с 1992 г. (210,6 млн га), а пригодными для посевов считаются 430 млн га. При этом в ведении предприятий (бывших колхозов и совхозов) находится 153 млн га (в 1992 г. было 180 млн га), несколько возросла площадь,

находящаяся в личном пользовании (с 8,5 до 10,7 млн га) и крестьянских (фермерских) хозяйств — с 6,5 до 13,2 млн га.

Медленно текущие преобразования земельных отношений вновь свидетельствуют об упорном сопротивлении сохранивших свои позиции руководителей совхозов и колхозов, о пассивности сельского населения. Решение проблем тормозилось все еще сохраняющимися популистскими идеями типа: "землю — народу", "землю — под контроль государства" и т. п. Между тем, если использование земли сохранившимися или бывшими колхозами и совхозами, где число работников многократно превышает оптимальное, завышает издержки производства и приводит к пагубной парцеллизации сельскохозяйственных земель, то каждый выходящий из коллективного предприятия может обработать сравнительно небольшой земельный надел. На одного занятого в сельском хозяйстве России начала 90-х гг. приходилось в среднем около 13 га посевных площадей, что в 3,5 раза меньше, чем в США (44 га).

Основной проблемой для России стал выбор наиболее подходящих для современных условий путей и методов формирования земельного рынка. Достаточно распространенной является спекуляция земельными участками. Данное обстоятельство зачастую выдвигают как аргумент против создания полноценного земельного рынка. Однако спекуляция процветает как раз при отсутствии открытого рынка и рыночной цены земли. Опыт США свидетельствует, что спекуляция земельными участками достигала наибольших размеров в периоды двойного уровня цен: с одной стороны, чисто символических цен, которые устанавливались государством в 60-е гг. прошлого века при наделении поселенцев землей по Акту о гомстедах, а с другой — свободных рыночных цен на разрешенных государством земельных аукционах (в основном для земель несельскохозяйственного пользования). В настоящее время спекулятивные сделки на земельном рынке США, как правило, не превышают 10% общей суммы актов о купле-продаже земельных участков.

Важным шагом на пути создания земельного рынка стал принятый в октябре 1993 г. Указ Президента РФ "О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России". Однако его реализация была связана с огромными трудностями, обусловленными сложившимся нерациональным землепользованием: чрезмерными размерами земельных площадей

у некоторых бывших колхозов и совхозов при недостатке земель для фермерских хозяйств, неэффективной структурой земельных угодий (соотношение пашни, паров, сенокосов, пастбищ и т. п.)- К этому нужно добавить экономически неэффективное территориальное размещение производства, отрицательно влияющее на урожайность.

Преодоление этих и других пороков сложившегося в России землепользования усугубляется слабостью инфраструктуры, особенно транспортной системы.

Рождающийся в столь деформированных условиях земельный рынок сможет со временем помочь сельскому хозяйству, но пока он сам требует четкого и компетентного контроля со стороны государства, достаточно гибких и эффективных экономических методов регулирования.

В 2001 г., несмотря на практическое осуществление сделок по купле-продаже земель, формального законодательного закрепления частной собственности на землю еще не произошло, земельный кадастр находился в процессе доработки. Болезненным остается вопрос о рыночном обороте земель сельскохозяйственного назначения.

Прогрессивным выглядит принятое с превеликими трудностями законодательство о вовлечении земли в рыночный оборот (июнь 2001 г.). Оно уравнивает в правах отечественных и иностранных покупателей, а также предоставляет предприятиям возможность выкупа земли, на которой они расположены.

§ 4. Формирование среднего класса

Прежде чем рассуждать об этом процессе, попытаемся выяснить само понятие среднего класса.

В традиционном смысле к среднему классу относятся мелкие предприниматели города и деревни. В современной России их насчитывается около 4 млн человек (владельцы мастерских, малых предприятий, фермеры, челноки). Мелкое предпринимательство считают носителем социальной и политической стабильности, оплотом экономической либерализации. Масштабы и темпы возрастания среднего класса в этом традиционном понимании представляются показателями общественного благополучия.

Однако подобное определение принадлежности к среднему классу сегодня оказывается недостаточным и узким. Критериями

принадлежности к среднему классу становятся уровень образования, социально-профессиональный статус. Одним из особо выделяемых является такой важный признак, как роль среднего класса в качестве основного **экономического донора,** т. е. главного налогоплательщика, который в то же время наделяется возможностью контролировать расходную часть бюджета.

Другим ведущим признаком среднего класса является то, что он олицетворяет собой вертикальную мобильность, иначе говоря, ту самую лестницу, по которой экономически активные, способные и перспективные люди поднимаются вверх. Оживленные социальные перемещения происходят внутри или около среднего класса. В свободном рыночном хозяйстве это — открытые каналы восходящей вертикали. Совокупность вышеназванных качеств (образование, профессионализм, социальная мобильность) обеспечивает представителям среднего класса сравнительно высокий уровень благосостояния.

Средний класс никак не напоминает парк ровно подстриженных садовых деревьев. Люди различаются не только способностями, но и случайностями судьбы, происхождением, умением приспосабливаться, что особенно важно в периоды социальных невзгод.

Внутри среднего класса различают **группы успеха, адаптирующихся, выживающих, невостребованных и протестующих.**

Чтобы уяснить общее понятие класса, вспомним ставшего сегодня особенно популярным немецкого социолога ***Макса Вебера*** (1864—1920). Согласно его определению классы — это большие скопления людей, объединенные общностью жизненных перспектив, но различающиеся размерами сбережений и дохода, состоянием рыночного спроса на принадлежащие им ресурсы. Те или иные агенты, передвигающиеся в рыночном пространстве, имеют разные жизненные шансы, их отличает поколенческая мобильность.

В начале XX в. четко определились такие классы, как: 1) рабочие; 2) мелкая буржуазия; 3) интеллигенты и специалисты, не обладающие собственностью; 4) привилегированные слои. На практике принадлежность к классу не означала уже жесткого социального размежевания.

Типичной для современных (нетрадиционных) обществ является социальная **стратификация,** складывающаяся в результате действия рыночных сил. Предполагается, что каждый класс, или социальная страта, имеет специфическую модель

потребления, особый стиль жизни, различные ценностные ориентации.

Задумаемся в этой связи над возможностями русских людей. Если они принадлежали к разным стратам советского общества, то, по-видимому, имеют в процессе социальной трансформации разные жизненные шансы, траектории взлета.

Некоторые авторы считают, что все сегодняшнее российское население может быть разделено на три больших социальных класса — **"новые средние", "бывшие средние"** и **"пролетарии"**[1]. Источником этого разделения выступает соответствующая веберовской концепции разница в экономической активности домашних хозяйств, которая проявляется на развивающемся рынке. Эти группы формируют новый средний класс России. Б определенной мере в обществе вновь появляются так называемые "лишние люди", частично безответственные интеллигенты, окутанные туманом любви к Отечеству. Между тем "людей дела" — не разрушителей, а созидателей — немного.

На переломе веков между экономистами возникла дискуссия о временных рамках переходного периода. Она напоминает старые споры о продолжительности периода нэпа. Приходится слышать, что конец XX в. совпадает с завершением перехода к развитой рыночной системе в нашей стране.

На наш взгляд, эти утверждения несправедливы.

Во-первых, процессы экономического реформирования продвигаются неравномерно, спотыкаясь, порой сопровождаются откатами назад, которые не хотелось бы считать реставрационными.

Во-вторых, следует считаться с тем, что общественное сознание, как правило, отстает от изменений в экономике. Процесс приспособления сознания и поведения людей разных возрастных групп, специальностей и регионов к новым реалиям сопряжен с трудностями и издержками. Принимая во внимание менталитет россиян, можно сказать, что психологический фак-

[1] *Пиирайнен Т., Труевцев Е.* Отталкиваясь от Макса Вебера: к пониманию процессов социальной трансформации в России // Вопросы экономики. 1998. № 8.

тор остается, пожалуй, самым значимым в ходе социально-экономического переустройства.

Вспоминая отношение к реформам Петра I, Мордвинова, Столыпина, Витте или к нэпу старшего поколения наших соотечественников, мы обнаруживаем себя сегодняшних в этом зеркале прошлого.

Тем не менее весьма существенными становятся новые социальные процессы. Рынок, начавший функционировать **самостоятельно,** означал, что хозяйствующие субъекты получили свободу принятия решений. Все отчетливее проявляются тенденции отхода от методов администрирования, директивного регулирования; более широко используются, правда, с переменным успехом, рычаги косвенного монетарного воздействия.

Попытаемся сгруппировать процессы прошедшего десятилетия в виде схемы (рис. 5.1).

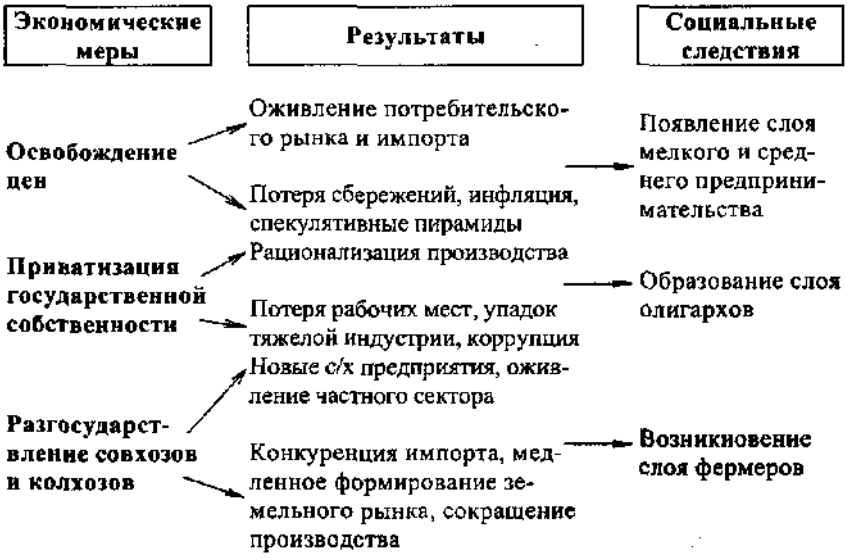


Рис. 5.1

Полное или частичное разрешение старых экономических проблем вводит российскую экономику и социальную жизнь в новый круг противоречий. Этим очевидным выводом мы завершаем историческую часть учебника и сосредоточиваемся на современной теории национальной экономики.

ГЛАВА VI
Основы рыночной экономики

Преследуя свои собственные интересы,
предприниматель часто более эффективно
служит интересам общества,
чем тогда, когда сознательно
старается служить им.

А. Смит

У древних народов рынок возник как эпизодически повторявшаяся процедура обменных операций, чаще всего связанная с празднествами, ритуальными действиями. Наши представления о рынке являются, естественно, более масштабными. Но сутью рынка остается основанное на взаимном интересе общение продавцов и покупателей.

Населявшие нашу территорию племена не проявляли особой склонности к обмену. Согласно описаниям историков, рыночные отношения формировались на Руси медленно. Еще в петровские времена кое-где существовал простой товарообмен ("взаимство") или использовались кожаные деньги. Производство на рынок и торговля не были сильными сторонами россиян. Возможно, что определенную роль здесь сыграли преобладание общинной замкнутости, неприятие индивидуализма.

Рынок позволяет реализовать частные интересы продавцов и покупателей, ориентирует разрозненных участников обменных операций в их дальнейшей деятельности, помогает принять решение о том, что производить, в каких размерах, какими методами, направляя тем самым общее экономическое развитие.

Что необходимо, исторически и логически, для возникновения рыночных отношений?

Во-первых, продавцы товара должны быть его владельцами. В рамках общественной собственности отдельный произво-

дитель не может "владеть" продуктом, т.е. свободно им распоряжаться. Превращение товарного обмена в регулярное явление прочно связано с распространением частной собственности. Она обеспечивает право распоряжения (продажи) и в то же время создает личную заинтересованность в удешевлении производства товара, улучшении его качества и потребительских свойств. Развитие отношений собственности — это воспитание ответственности и инициативы.

Однако восстановления частной собственности на средства производства, на землю нельзя достичь лишь с помощью законодательных мер. В России для этого понадобится, возможно, длительный период адаптации, преодоления вымыслов советского периода.

Во-вторых, обмен должен стать необходимостью. Переход от случайного обмена, акта реализации редких излишков к обмену как процедуре, систематически повторяющейся и жизненно необходимой, связан с разделением труда в обществе. От общей массы первобытных племен отделяются пастушеские (т.е. возникает скотоводство как самостоятельная ветвь трудовой деятельности). Затем от земледелия отделяется ремесло, возникают его специализированные отрасли.

Начала рыночной экономики мы встречаем в древних рабовладельческих государствах, она играет уже заметную роль в средневековых городах, хотя там имелось множество внеэкономических рычагов, всякого рода запретов и монополий, тормозивших развитие рыночных отношений.

С переходом к индустриальному (капиталистическому) обществу возникает единый национальный рынок, экономика превращается в преимущественно товаропроизводящую; значительно расширяется ассортимент благ и услуг, предлагаемых на рынке. Покупатели и продавцы реализуют свободу экономического выбора и принятия решений. ***Фридрих фон Хайек*** (1899—1992), основоположник современного либерализма, считал рыночную экономику и свободное общество почти синонимами.

И главное — экономика получает мощный импульс для своего развития в виде повсеместно распространившейся материальной заинтересованности как предпринимателей, так и наемных рабочих. "Рынок — это оптимальная система, позволяющая сообществу, члены которого преследуют собственные интересы, достичь максимальных при данных обстоятельствах со-

вокупных результатов", — говорил еще А. Смит. А Хайек особо отмечает "опережающую события" деловую активность, инициативу и самостоятельность хозяйствующих субъектов.

К проблеме свободного выбора возвращается и теоретик государственного регулирования Джон М. Кейнс. **Потеря возможности личного выбора** "является величайшей из всех потерь в гомогенном или тоталитарном государстве". Ведь, кроме всего прочего, свобода выбора сохраняет традиции, которые концентрируют полезный опыт предшествующих поколений. Свобода исключает равенство. Люди, предпочитающие последнее, как правило, более терпимы к автократии (самодержавию).

В свете вышесказанного можно предложить следующее начальное определение **рыночной экономики:** это удовлетворение потребностей посредством обмена, спроса и предложения, при этом принятие решений является прерогативой самостоятельных хозяйств.

Рассмотрим теперь кратко объективные основы рыночной экономики:

• во-первых, следует познакомиться с потребительским спросом и экономическим поведением покупателей, формирующих товарные цены;

• во-вторых, займемся предложением товаров и услуг, т. е. факторами, лежащими на стороне производства;

• в-третьих, попробуем проникнуться атмосферой рыночной среды, т.е. рассмотрим конкуренцию.

В заключение мы познакомимся с видами рыночной экономики.

§ 1. Теория ценности

Начнем с очевидного и массового проявления товарной ценности.

Цены на товары и услуги устанавливает рынок. Движущей силой, как правило, выступает спрос. На рынке действует так называемый закон спроса, суть которого состоит в том, что объем покупок обратно пропорционален уровню цен. При понижении цен сделать покупку может больше потребителей, при повышении цен — меньше.

Взаимосвязь цен и спроса можно изобразить графически следующим образом (рис. 6.1).

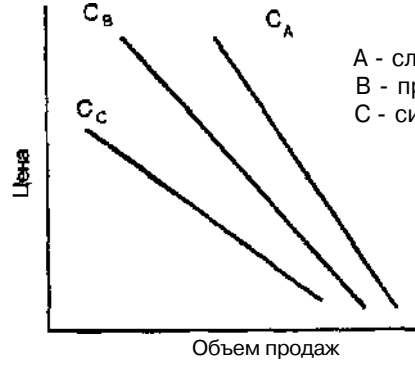
Рис 6.1

Мы обратили внимание на начальную зависимость между спросом и ценами. В свою очередь — и это не менее важно — спрос реагирует на изменение цен. Однако при сопоставлении разных групп товаров эта реакция оказывается достаточно неравномерной.

Эластичность спроса

Эластичность спроса может быть слабой, промежуточной и сильной. В первом случае речь идет о товарной группе, объемы продаж которой снижаются при росте цен весьма медленно (товары первой необходимости); в промежуточной группе находятся товары, по которым существует возможность их замещения другими (например, кофе — чай); в третьей же группе находятся товары, падение объемов продаж которых вследствие роста цен носит стремительный характер, они как бы вымываются из потребления (новые, нетрадиционные товары, импорт). Если мы попытаемся изобразить эти связи графически, кривая спроса будет более крутой при сильной эластичности и более пологой — при слабой (рис. 6.2).

Подобные явления наблюдаются и на российском рынке. Спрос здесь, как и везде в мире, понижается при стремительном росте цен, но заметно медленнее на хлеб и молоко, т.е. на товары, без которых потребителю обойтись трудно. Существуют также сезонные колебания в спросе (например, на мороженое или теплую одежду).



A - слабая эластичность спроса;
B - промежуточная эластичность спроса;
C - сильная эластичность спроса

Рис 6.2

До сих пор мы говорили о воздействии цен на поведение покупателей. Но, чтобы сделка состоялась, необходимы еще и продавцы с их предложением товаров и услуг. Как реагирует на динамику цен предложение?

Если цены высоки, то на продажу будет выставлено больше товаров, чем при низких ценах. Закон предложения гласит, что существует прямая пропорциональная зависимость между ценами и объемами предложения. Ведь продавец стремится к прибыли.

Попытаемся теперь конкретизировать эти размышления при помощи графика (рис. 6.3),

Рис. 6.3

Эластичность предложения

В реальной жизни расширение (сжатие) предложения — процесс трудный, он более сложен, чем колебания спроса. Многое здесь зависит от уровня развития технологии, издержек производства. При стимулировании технологии, в частности для сокращения расходов на зарплату, может сократиться занятость. И наконец, расширение производства наталкивается порой на чисто физические ограничения.

Рассмотрим реакцию предложения на ценовые изменения или его эластичность в трех вариантах (рис. 6.4).

Рис 6.4

Предложение может расти (случай А), и это будет нормальной реакцией продавца-производителя на повышение цен. Вспомним, например, как быстро заполнился у нас рынок трикотажа. Предприятия, располагавшие рыночной монополией, т.е. контролем над рынком, или государственные предприятия, пользующиеся субсидиями или другими льготами, могут сохранять тот же объем предложения и получать монопольную прибыль (случай *В).* И наконец, некоторые предприятия, особенно сельскохозяйственные (фермеры, товарищества), порой не могут увеличивать объемы производства и даже вынуждены их сокращать из-за отсутствия или дороговизны техники, удобрений либо из-за отсутствия прямых связей с рынком (случай С).

Попробуем теперь соединить кривые спроса и предложения.

Цена равновесия

Если предыдущие графики отражали интересы либо покупателей, либо продавцов, то на рис. 6.5 противоположные устремления оказываются сочетаемыми, совпадающими в точке О. Иными словами, рыночная цена 10 л бензина составляет 3,5 долл. Конечно, данное равновесие неустойчиво, зависит от конъюнктуры. Цена равновесия — это рыночная цена, при которой сделка действительно может состояться.

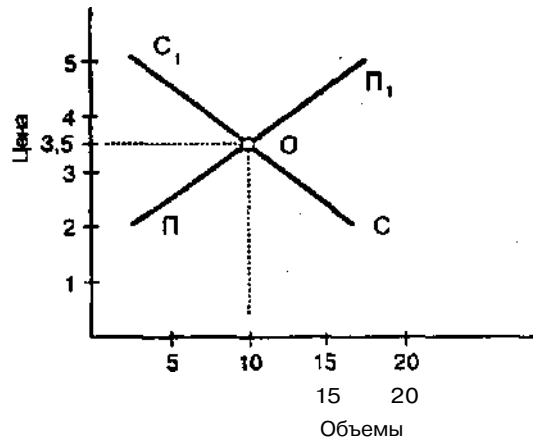


Рис 6.5

Рыночную связь спроса и предложения можно изобразить в виде следующей схемы (рис. 6.6).

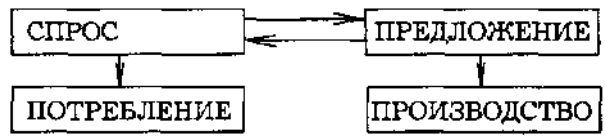


Рис 6.6

Причина и следствие могут меняться **местами. Спрос** форсирует предложение, является, как **мы уже отмечали, движу-**

щей силой, но само предложение рождает новый спрос, обогащает его[1].

Рассмотренное соотношение цен, спроса и предложения в чистом виде обнаруживается лишь при неизменности всех других условий. Позже мы увидим, что реальное состояние рынка сложнее и противоречивее, чем изображенное на графиках. Но, несмотря на отклонения, неожиданные повороты и шоки, простые законы рынка пробивают себе дорогу. По нашему мнению, наступило время вспомнить о воздействии на экономику психологических факторов. Психологический компонент присутствует при определении эластичности спроса и предложения, равновесной цены, в повседневных операциях продавцов и покупателей. В числе психологических мотивов, воздействующих на экономическое поведение индивидов и социальных групп, можно назвать следующие:

- ожидания (конъюнктурных сдвигов, изменений в экономической политике);
- иллюзии (денежные, ценовые *и* пр.);
- ажиотаж по поводу движения цен, курсов, процентов;
- доверие к качеству товара, к банкам, к государственным органам;
- предрассудки в потреблении, поведении и т. д., связанные с традициями, религией.

Что лежит в основе ценности товара?

Пока мы оставались на поверхности анализа. Ведь вопрос о том, почему кофе дороже прохладительного напитка, меха дороже ватника или коньяк дороже пива, остался открытым. Обычным ответом является ссылка на стоимость, ценность товара и, возможно, нашу платежеспособность.

Ценность — нечто, позволяющее дать оценку предмету, его значимости. Отождествление цены и ценности равносильно тому, как если бы мы отождествили понятия числа и счета.

Столетия в экономической науке "правила бал" теория трудовой стоимости. До сих пор объяснение ценности товара трудом, который использован для его изготовления и был признан

[1] Покупатель помнит о качестве товара дольше, чем о его цене. Это с особой убедительностью подтверждают исследования на рынке товаров длительного пользования.

обществом, не ушло из нашего сознания, которое, как известно, отличается консервативностью, склонностью к ортодоксии. Все это напоминает историю о древних египтянах, которые в течение тридцати столетий имели ошибочные представления о площади треугольника. Но это не значит, что изменились принципы построения треугольника, что он превратился в другую геометрическую фигуру. Иными стали знания об этих принципах.

Покупатель, как говорится, заказывает музыку. И исходит он прежде всего из полезности товара[1]. При этом, однако, возникает недоумение: если ценность того или иного блага определяется его полезностью, то почему же хлеб и молоко стоят дешевле драгоценных камней? На это экономисты отвечают, что в пустыне глоток воды стоит, конечно же, дороже алмазов. Полезность, определяющая ценность, является предельной, а не безграничной или безусловной[2]. Предельная полезность соединена со степенью редкости товара, иначе говоря, с ограниченностью его предложения. Размеры предложения зависят как от естественной ограниченности ресурсов, так и от частных интересов предпринимателей.

Между исследователями нет согласия по поводу того, кому принадлежит приоритет этого великого открытия — англичанину У. Джевонсу, швейцарскому "затворнику" Л.Вальрасу или австрийской школе во главе с К Менгером.

Кривые безразличия

Современный вариант теории полезности представляет доктрина Парето—Хикса[3]. Ее исходными постулатами являются два очевидных положения:

[1] Только в советской системе можно было пренебречь интересами покупателя — потребителя благ и услуг.

[2] Этот пример обычно используют творцы теории предельной полезности, или маржинализма (marginal — предельный, крайний), возникшей в конце XIX в. и получившей в дальнейшем общее признание. Ценность товара или услуги определяется, согласно этой доктрине, стоимостью последней единицы из купленной товарной массы, т.е. "крайней" ценой, на которую согласится покупатель. Часто приводится и такой пример: покупатель берет один мешок зерна для собственного потребления, второй — на корм скоту, третий — для посева, четвертый — на корм попугаю. Ценность какого мешка станет определяющей для всех покупок?

[3] Итальянский экономист и социолог, представитель математической политэкономии *Вильфредо Парето* (1848—1923) и английский экономист, представитель неокейнсианства *Джон Хикс* (1904—1989).

• потребительское поведение ориентировано на получение наивысшего эффекта, максимальной полезности;

• потребитель выбирает необходимые ему блага, придерживаясь своего, субъективного порядка предпочтения.

Каждый потребитель тяготеет к определенному набору жизненных благ. Ради простоты сведем этот набор к комбинации из двух товаров или товарных групп (чай и кофе, книги и сигареты, еда и развлечения). Один потребитель предпочтет, например, набор из пяти пачек чая и двух банок кофе, другой — из трех пачек чая и трех банок кофе и т.д. Эти рассуждения хорошо ложатся на график (рис. 6.7).

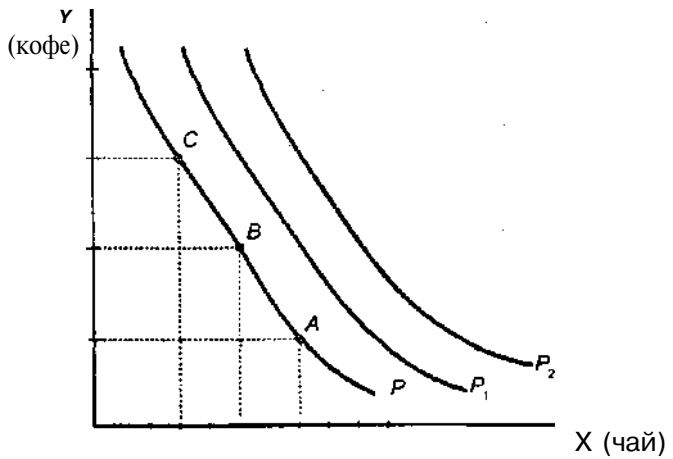


Рис 6.7

По горизонтали расположен в возрастающем количестве товар *X* (у нас, допустим, чай), по вертикали — товар Y (кофе).

Кривая Р состоит из точек, символизирующих наборы товаров ХУ (точки *A, B,* С). Эта кривая — одна из кривых безразличия: совокупные полезности всех наборов, представленных точками кривой Р, одинаковы.

На графике мы видим также кривые P_3 и P_2, лежащие правее и выше, поэтому практически каждая точка кривой $P_т$ будет для нашего потребителя выглядеть предпочтительнее точек на кривой Р.

Если же наш потребитель остается на прежней кривой (Р), то он может изменить свои пристрастия к одному из товаров лишь за счет соответствующего уменьшения или увеличения потребления другого товара.

Следует также заметить, что пологий спуск кривой безразличия вниз или подъем вверх (отрезки *BP* и *CA)* свидетельствуют о вероятном убывании темпов замещения одного товара другим по мере уменьшения доли первого в потребительской корзине.

Результатом приведенного рассуждения является вывод о предельной норме замещения каждой единицы одного товара неким количеством другого. Если по вертикали отложены количество банок кофе, а по горизонтали — пачек чая, то при перемещении из точки *A* в точку В обнаруживается, что одну банку кофе заменяют две пачки чая, т.е. ДУ/ДХ = 1/2, а коэффициент 1/2 представляет собой норму замещения.

До сих пор мы принимали во внимание лишь, так сказать, вкусовые предпочтения потребителя, но не его финансовые возможности.

Продолжением рассмотрения порядковой теории является наложение на график кривых безразличия бюджетной прямой (рис. 6.8).

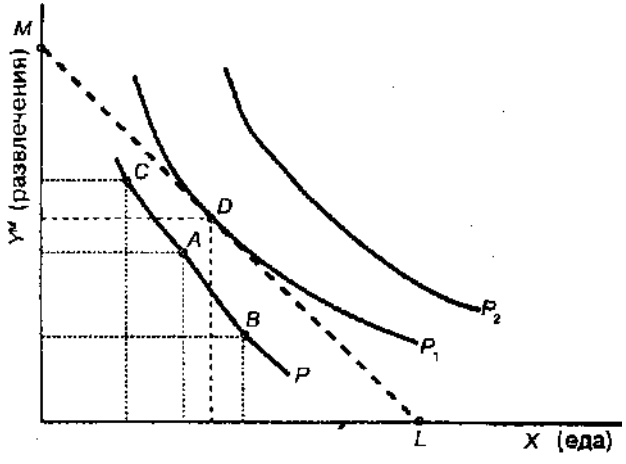


Рис 6.8

Пусть теперь наш потребитель расходует весь свой доход на еду и развлечения. Допустим также, что цены заданы, потребитель не делает сбережений.

Доход превращается здесь в своего рода ограничитель возможной "площади" полезности. Как строится бюджетная линия?

Предположим сначала, что весь доход наш потребитель — любитель хорошо поесть — тратит на еду. По горизонтали это будет точка *L*. В ином случае — перед нами охотник до развлечений, и у него весь доход расположится по вертикали, достигнув точки *M*. Соединив точки L и *M,* мы получим бюджетную, или ценовую, линию. Оптимальной для обычного потребителя явится, по-видимому, точка касания линии бюджета с кривой P, (пусть это будет точка D), так как здесь он попадает на более высокий уровень полезности. Точка *D* — это наивысшее сочетание полезности и линии дохода.

Норма замещения, т.е. количество товара X, достаточное для замены услуги Y (или наоборот), обретает теперь ценовую форму и превращается в коэффициент, по которому можно определить рыночное равновесие товаров X и *У,* так же как и множества других пар (одна банка кофе стоит столько же, сколько две пачки чая, стоимость учебника по экономике равна стоимости блока сигарет, бутылки коньяка — пяти банок пива и т. д.).

Итак, теория полезности и потребительского поведения изложена здесь "языком кривых безразличия". Проблема измерения полезности, заводившая многих в тупик, выражается наклоном кривой безразличия, темп убывающей полезности выступает в виде кривых, выпуклых по отношению к осям координат, где скольжение вниз соответствует угасанию возможных замещений одного товара другим[1].

Закон Сэя

На поверхности явлений рассмотренные нами пропорции проявляются как бы в превращенных формах, в виде связей цены и спроса, цены и предложения. В оценке ролевых значений спроса и предложения между учеными существует, пожалуй, еще с XVIII в. и до наших дней значительные различия.

[1] Сжатое и строгое изложение теории предельной полезности содержится в классическом труде Дж. Хикса "Стоимость и капитал" (М., 1993).

Последовательные теоретики спроса полагают, что его следует всемерно стимулировать. Спрос расширяет производство и занятость. Особая роль среди сторонников теории спроса принадлежит Дж. М. Кейнсу, создавшему, как зачастую утверждают, экономическую науку XX в.

Теоретики предложения "танцуют" от закона Сэя, т.е. формулы французского экономиста Ж. Б. Сэя, согласно которой предложение само, автоматически рождает спрос, так как, реализуя свой товар, продавец превращается затем в покупателя. Отсюда сторонники Сэя делали вывод о невозможности общих кризисов перепроизводства и о возникновении в силу стечения обстоятельств лишь отдельных межотраслевых неурядиц. Современные последователи теории предложения выясняют пути стимулирования производительности. В дальнейшем мы познакомимся с такими "сэпл-сайдерами" (так называют сторонников теории "Supply-side", т.е. подхода со стороны предложения), как А. Лаффер и А. Окун.

Ориентация на предложение, на издержки при определении стоимости является примером того, как методология, абстрактная теория может играть судьбами людей. У нас подобный подход породил "затратную экономику", бремя которой мы ощущаем до сих пор. По иронии судьбы современные представители теории предложения стали самыми яростными противниками планово-централизованной системы.

§ 2. Факторы производства

Огромную массу предназначенных для продажи товаров характеризуют полезности, которые имеют материально-вещественную форму. Это всевозможные предметы потребления, оборудование, полуфабрикаты, топливо, а также сооружения, к которым термин "полезность" применить трудно. Неосязаемым предметом купли-продажи являются услуги. Покупая билет на поезд или самолет, вы оплачиваете услугу транспорта, посылая телеграмму — пользуетесь услугой телеграфа. В сектор услуг входят полезные действия торговых предприятий, банков, организаций здравоохранения, культуры, образования и т. д.

Общая схема

Задумаемся над созданием товаров и услуг. В производстве взаимодействуют четыре главных фактора: природные ресурсы, труд, капитал и предпринимательство.

Природные ресурсы — это земля, воздух, вода. В добывающей промышленности (газ, нефть, руды), в сельском хозяйстве роль земли имеет первостепенное значение. Доход, который получает собственник земли — предприниматель, фермер, государство, называется **рентой.**

Труд — это те физические и умственные усилия, которые человек затрачивает в процессе производства. Развитие науки и техники повышает потребность в профессионально подготовленных кадрах. Отрасли, где трудовые затраты значительны, называются трудоемкими. К ним относятся, например, электроника, компьютерное производство, научно-исследовательская деятельность. Цена, выплачиваемая за труд, — это заработная плата.

Капитал предстает перед нами в виде средств производства — машин, оборудования, зданий. Эти материальные ресурсы участвуют в производстве, а затраты на их приобретение переносятся на готовый продукт в виде амортизационных отчислений. Капитал существует и в денежной форме. Предприниматель может использовать заемный капитал или отдавать временно свободные средства в ссуду. Плата за пользование денежным капиталом называется **процентом** (r).

Экономисты прошлого считали процент, который получает собственник денежного капитала, платой за "воздержание", т.е. за отказ от потребления. Теперь же более распространено объяснение процента *редкостью капитала,* его относительным недостатком. Заглядывая в будущее, Кейнс утверждает, что рантье (нефункционирующий инвестор) постепенно исчезнет вместе с достижением изобилия капитала. Выражением подобной тенденции является постепенное снижение процентных ставок.

Предпринимательство — по сути дела, разновидность трудовых усилий, это управленческие и организационные услуги, необходимые в любом производственном процессе. Но деятельность предпринимателя отличает то, что именно он, во-первых, соединяет, рационально комбинирует предыдущие три фактора производства и, во-вторых, идет на риск использования капита-

ла для реализации новых идей, модернизации, изменений в ассортименте и улучшения качества продукции[1].

Вознаграждением за эти усилия и за риск является прибыль, которую, однако, получить удается не всегда.

Понятие предельной производительности

Понятно, что ключевыми факторами производства являются труд (L) и капитал *(K)*. Между ними после вычета амортизации распределяется полученный доход. Но тут возникает серия непростых вопросов: как определить долю участия *L* и *K,* каковы тенденции в этой сфере? Еще Вальрас считал, что стоимость производственных услуг пропорциональна чистому доходу, ими создаваемому.

Выяснить, каков вклад каждого из факторов в создание совокупного дохода, если фирма, отрасль, экономика находятся в состоянии равновесия, дает возможность понятие предельной производительности труда и капитала. Это участие можно измерить, определив уменьшение продукта (результата) при изъятии единицы труда (часа или одного занятого) или, скажем, единицы капитала (например, 1 тыс. долл.), вложенного в производство. Ставки зарплаты не должны быть меньше, чем вклад каждой единицы труда, так же как и процент за пользование кредитом не должен быть выше дохода на единицу капитала. Интересы работодателей и наемных рабочих, разумеется, не совпадают. Как заметил еще А. Смит, "при найме на работу каждый думает о. своем: работник — о вознаграждении за труд, хозяин — о способностях работника".

Как правило, каждое поколение имеет в среднем более высокий уровень дохода и жизни по сравнению с предшествующим, хотя процесс этот, как и другие экономические процессы, протекает в виде тенденции, и графически он будет выглядеть как волнообразная кривая, идущая вверх.

Уровень дохода может порой падать, он различен в разных странах. Чтобы выявить причины этой неравномерности, нам предстоит вернуться к характеру предельной производительности факторов производства. Ее называют предельной именно

[1] Руководитель предприятия (менеджер) совсем не обязан при этом брать на себя функции воспитатели или духовника. "Задачу преобразования человеческой натуры не следует смешивать с задачей руководства людьми" *(Кейнс Дж. М.* Избранные произведения. М., 1993. С. 512).

потому, что практически почти везде существует предельный съем продукции, изготовленной с помощью того или иного фактора. Возьмем, например, фабрику, производящую прохладительные напитки. Пусть затраты на сырье, топливо, оборудование остаются неизменными, но число занятых рабочих увеличивается. Если это увеличение превышает некий оптимальный предел (вместо 10 человек в том же цехе будут трудиться 15 или 18), доход от каждой дополнительной трудовой единицы начнет падать. Подобный же аргумент можно привести и в отношении капитала, если прилагаемые его количества возрастают при неизменности прочих, в том числе и технологических, условий. Вывод о существовании некоего максимума или оптимума при использовании каждого из факторов производства представляется, по-видимому, вполне естественным. **Закон убывающей производительности** действует в земледелии и промышленности, сфере услуг или образования. (Кстати, вы еще не чувствуете усталости от чтения этой книги?) Понятно, что в стране, где много работников, чаще всего малоквалифицированных, но недостает капиталов, темпы роста совокупного дохода будут падать. В развитых странах приросты снижаются в периоды стабильного состояния технологии.

Для исчисления производственного эффекта используются получившие международное признание уравнения "затраты-выпуск" Василия Леонтьева (см. приложение). Эта довольно сложная, весьма громоздкая математическая конструкция не только включает затраты *на труд* и капитал, *но* и учитывает технологические и ценовые изменения.

Эти взаимозависимости пригодны для подсчета экономической эффективности фирм, отраслей, национальных хозяйств. Уравнения Леонтьева широко использовались для экономического оздоровления многих стран (в качестве "матриц" при проектировании). В. Леонтьев предлагал свои услуги и России.

§ 3. Конкуренция и контроль над рынком

Мы живем в атмосфере конфликтов.

Рынок и конкуренция связаны неразрывными нитями. Без конкуренции нет рынка. Конкуренция —характернейшая черта отношений между продавцами или между покупателями. В то

же время продавец и покупатель не соперничают друг с другом, а ищут взаимоприемлемых условий для сделки.

Уже известный нам Ф. Хайек обращает внимание на ключевую роль конкуренции в техническом прогрессе: "Конкуренция — исследовательский поиск, который осуществляют первооткрыватели". Внедрение ими новых, ранее не использовавшихся технологий распространяется впоследствии на другие предприятия.

Что касается рыночных методов конкуренции, то с давних времен ключевой была ценовая конкуренция, т. е. привлечение покупателя пониженными ценами, а также рекламой, улучшением условий поставки, комфортностью, послепродажным обслуживанием и т.д. Важным направлением остается соперничество в качестве продукции, ее потребительских свойствах. Конкуренты борются за долю в платежеспособном спросе общества, за "доллар потребителя".

Покупатели конкурируют между собой, преследуя цель нахождения и привлечения лучшего поставщика товаров или услуг. Ярким примером конкуренции покупателей служат аукционы.

Общий баланс последствий конкуренции несомненно позитивен для экономики в целом, хотя каждый участник должен считаться с возможностью "разочаровывающего эффекта".

Каждая система — биологическая, физическая, экономическая — стремится к равновесию. Конкуренция позволяет достичь оптимума, хотя равновесие остается зыбким, оно достигается за счет перелива капитала в прибыльные отрасли. Конкуренция удерживает прибыль в определенных пределах, способствует снижению цен или замедлению их роста.

Совершенная конкуренция

Свободная (совершенная) конкуренция характеризуется множественностью независимых производителей и практической недоступностью для каждого из них ценового контроля.

Понятно, что в этой модели большую роль играет не только сама численность производителей, но и отсутствие у одного или нескольких из них масштабной доли в совокупном предложении данного товара. В противном случае свобода конкуренции ограничивается, начинается сползание к рыночному конт-

ролю. Теоретически рынок здесь вроде бы немонополизирован. Но существует олигополия (господство немногих, или групповая монополия). Посредством переговоров, телефонных звонков и совместных завтраков руководители корпораций устанавливают цены, контролируют их динамику. Как тут не вспомнить слова энтузиаста свободной конкуренции А. Смита, сказанные два века назад: "Дельцы редко собираются вместе, за исключением тех случаев, когда они затевают сговор против общества". Разумеется, достичь соглашения олигополистам непросто. Нужно поделить сферы влияния, рынки, вероятную прибыль. К тому же существует такое препятствие, как так называемая **цена сговора** (например, вероятность оживления потенциальных соперников). Конкурентные начала более заметны в отношениях между производителями (продавцами). Но они существуют и между покупателями. Аукционы на рынках ценных бумаг и валюты ведут не к понижению, а чаще всего ко взвинчиванию цен. Существуют и союзы потребителей, которые выполняют обычно защитные функции.

Если соотнести эти общие посылки с Россией, со строительством рыночной экономики, приходят на ум соображения опять-таки о менталитете: русский человек воспитан государством и, возможно, религией на принципах равенства, но в чисто экономическом смысле, как отмечалось, свобода исключает равенство.

Гипотеза Й. Шумпетера

Достигнутая в условиях равновесия экономическая эффективность предполагает использование наличных ресурсов и технологических возможностей. При этом выигрыш каждого конкурента ограничен и не ведет к существенным убыткам у других участников соревнования.

Для общества совершенная конкуренция — стимул к минимизации издержек и максимальному приближению оплаты труда к его предельной производительности.

Прибыль выступает здесь как результат предпринимательской активности при стандартных возможностях. ***Йозеф Шумпетер*** (1883—1950), выдающийся представитель австрийской экономической школы и идеолог предпринимательства, называет подобную прибыль статической. Здесь экономическая эффективность не в состоянии вывести производство на новый уро-

вень. Последний связан с инновационными (новаторскими) действиями и формирует новый тип конкуренции. Эти состояния возникают при создании нового товара, новой технологии, обретении нового источника сырья или внедрении новой структуры управления. Конкурентная борьба идет не за достижение верхнего предела традиционной рентабельности. Конкурент-новатор подсекает самые основы существования других фирм. Этот тип конкуренции настолько же результативнее, по мнению Шумпетера, «насколько бомбардировка "эффективнее" взлома дверного замка». Конкурент-новатор скачкообразно опережает соперников, уходит далеко вперед. Само соперничество в классической форме как бы исчезает, совершенная конкуренция становится "невозможной и даже абсурдной", она никак не может быть принята в качестве модели **максимальной эффективности**[1]**.** Механизм инновационной конкуренции сработан из нового материала.

Предложенная Шумпетером гипотеза применима к условиям неравновесия, "созидательного разрушения", скачка в развитии производительных сил.

В условиях же эволюционной динамики, когда конкуренция правит бал на рынке, альтернативой совершенной конкуренции выступает так называемая несовершенная конкуренция.

Несовершенная конкуренция и монополии

Конкуренция считается несовершенной в тех случаях, когда отдельные экономические агенты могут продать или покупать товары в количествах, влияющих на уровень цен. Таким образом, возникает возможность манипуляций с ценами. **Монополия** — это предприятие, которое является единственным продавцом (производителем) данного товара или услуги. Монополия может повышать прибыльность, ограничивая объем производства и поднимая цены. Монополистическое ценообразование представляет собой специфический раздел экономики. Подробно оно рассматривается в учебнике американского экономиста, лауреата Нобелевской премии (1970) ***Пола Самуэльсона***[2]**.**

Реализуя свое исключительное положение на рынке, производитель идет на установление монопольно высоких цен при устойчивом ограничении масштабов производства.

[1] *Шумпетер И.* Капитализм, социализм и демократия. М., 1995. Гл. VII.
[2] *Самуэльсон П.* Экономика. М., 1964. Гл. 24, 25.

При наличии сбытовой монополии динамика цен обратно пропорциональна динамике товарной массы.

Европейские, в том числе и старороссийские, монополии берут свое начало с так называемых сговоров в коммерческой области. Партнеры договаривались об установлении минимальных цен, унификации условий продажи и разделе рынков сбыта. Подобные монопольные соглашения получили название картелей, они были распространены в отраслях и странах, отличавшихся сравнительной узостью рынков сбыта. При подготовке к первой мировой войне в Германии была введена система принудительного картелирования. В России действовала такая форма монополизации коммерческой деятельности, как синдикат, предполагавший создание единой конторы по продаже продукции объединившихся предприятий или совместной закупке необходимых материалов. Синдикалистская форма позволяла "организовать" разрозненных производителей сырья, топлива (угольный синдикат — в Германии, сахарный — в России), выступать единым фронтом вне своей страны, продавать (порой с целью закрепления связей с внешними покупателями) продукцию по монопольно низким ценам.

Родиной трестов принято считать США. Здесь речь идет о производственном объединении фирм, их радикальном технологическом обновлении, закрытии отсталых производств, что позволяло существенным образом снизить издержки и увеличить масштабы производства. Условием распространения трестов являлся широкий внутренний или внешний сбыт. Монополии трестовского типа позволили в конце XIX — начале XX вв. двинуть вперед развитие электротехники и автомобилестроения, химии и металлургии. Вместе с тем следствием трестирования нередко становились массовые увольнения рабочих и служащих.

На базе комбинированного производства и единого финансового контроля формируются концерны (посредством "объединения интересов", системы участий и создания дочерних предприятий, единых финансирующих обществ).

Многие концерны имеют вертикальное строение, охватывают предприятия различных отраслей промышленности, торговли, сферы услуг, банковского дела. Примерами могут служить американские "Дженерал электрик" или концерн Дюпона, англо-голландский "Юнилевер" и многие другие.

S -3a»a»№K-30lfi ,

История монополий исчерпывающе описана в монографии немецкого экономиста Р. Лифмана "Картели и тресты", появившейся в самом начале XX в.

Социалистические критики монополий (К. Каутский, Р. Гильфердинг, В. Ленин) подчеркивали неразрывную связь между процессом концентрации производства и установлением монополистического господства. Отсюда вытекал вывод о неизбежности фазы ультраимпериализма, или организованного капитализма. Критикуя лидеров II Интернационала, В. И. Ленин соглашался с приматом тенденции ко всеобщей монополизации,, но полагал, что империализм рухнет раньше в результате победоносной пролетарской революции.

Связь между процессами концентрации производства и формирования монополий оказалась, как свидетельствует опыт, многоступенчатой и более сложной. Во-первых, оптимальный с точки зрения технологии размер производственной единицы отнюдь не везде и не всегда возрастает, довольно часто более рациональными оказываются предприятия среднего или даже малого размера.

Во-вторых, то, как монополия реализует себя на рынке, зависит прежде всего от размеров рынка. Диктат монопольных цен предполагает контроль над товарным предложением, возможность его искусственного ограничения, что отнюдь не вытекает из высокого уровня производственной концентрации. Характерно, что само образование трестов не вело к установлению монопольных цен. Прибыль получали за счет удешевления производства и рационального ведения дела. Систематические новации вместе с особым положением трестов на рынке позволяли сохранять прибыль от чистой производительности капитала.

Р. Лифман (еще в 1910 г.) усматривал здесь главное преимущество трестов перед картелями, которые могут повышать рентабельность лишь за счет монополизации рынка. Он считал, что в большинстве своем американские тресты не являлись монополиями и не имели прочного контроля над рынком сбыта.

Естественные монополии

Сегодняшняя картина несовершенной конкуренции обнаруживает сочетание естественных монополий с олигополиями и государственными монополиями. Остановимся на первых.

Естественные монополии дают наиболее приемлемый ответ на вопрос, почему монополия возможна и даже необходима[1].

Одним из оснований в современных условиях естественных монополий является *экономия на издержках,* возрастающая по мере увеличения объема производства. Подобная линейная зависимость существует лишь в отдельных отраслях. Например, у телефонной, электрической или газовой компании в данной местности. При этом экономия возникает независимо от объема производства, издержки при всех объемах оказываются у монополии ниже, чем при наличии в отрасли двух или трех компаний. Понятно, что при увеличении объемов экономия возрастает. Таким образом, **естественная монополия** — это структура, которая *минимизирует затраты* и тем самым реализует себя на рынке.

Другим основанием естественной монополии является обладание какими-либо преимуществами, воспроизвести или повторить которые в данный период невозможно. Чаще всего это связано с технологическими достижениями и секретами. Контроль над ними находится в руках одной компании, она и становится естественным монополистом. Так получилось у компании "Ксерокс", которая сравнительно долго являлась исключительным обладателем копировальной техники, или у компании "Де Бирс", сохранявшей тайну огранки алмазов.

В России естественными считаются монополии в нефтегазовой промышленности и в энергетике, хотя они не обладают вышеперечисленными преимуществами (экономией от масштабов или исключительными новациями).

Здесь более близка к истине третья причина появления монополий, связанная с государственными ограничениями на приток новых фирм в данную отрасль и предоставлением существующим структурам *исключительного права* поставки данной продукции или услуг. Подобную практику можно наблюдать и

[1] В XVIII—XIX вв. понятие естественной монополии было прочно связано с обладанием какими-либо исключительными природными источниками: виноградники на юге Франции, так же как "Красные камни" в Крыму, славились производством совершенно особенных вин; алмазные копи в Южной Африке поставляли на мировой рынок самые чистые камни. Здесь верхним пределом для монопольной цены служила платежеспособность покупателя, но если производитель являлся арендатором, то избыточный доход выплачивался в значительной части собственнику земельного участка, его недр; в роли владельца могло выступать и государство (парки, минеральные источники).

на Западе, а поводами становятся политические обстоятельства или стяжательские наклонности чиновников. Адепты монополий ссылаются при этом на "расточительность конкуренции". Очевидные следствия: сохранение старой технологии, экономическая неэффективность, социальные потери от высоких цен и ограничения выпуска,

Ставшая насущной потребностью **демонополизация** естественных монополий — процесс сложный, связанный с расстановкой политических сил. Очевидной иллюстрацией этого явился ход демонополизации РАО "ЕЭС". Перед Правительством РФ и руководством компании стояла цель наладить надежное снабжение электричеством всех регионов страны. Упорная борьба развернулась между различными интересами и проектами — вертикальной демонополизацией (образованием отдельных АО, каждое из которых включало бы производство, сетевую структуру, службу снабжения) и горизонтальной демонополизацией, разделяющей эти ступени электроэнергетики. Компромиссное решение было подготовлено в июле 2001 г.

Олигополии

В развитой автомобильной промышленности США существует, как известно, несколько крупных производителей — "Дженерал моторе", "Форд", "Крайслер". Подобную же картину мы наблюдаем и в других технологически продвинутых отраслях промышленности.

Единственный частный производитель (монополист) в той или иной отрасли является сегодня умозрительной абстракцией. Полная монополия сохраняется лишь там, где отрасль огосударствлена.

В европейско-американском экономическом пространстве распространены олигополии — крупные фирмы, каждая из которых имеет несколько конкурентов (от греч. *олигос* — немного). Это, например, "большая тройка" в автомобильной промышленности, несколько крупных фирм в табачной промышленности, в тяжелом машиностроении США.

Олигополии могут производить однородную или взаимозамещающую продукцию, но, поскольку продавцов немного, каждый из них может оказывать воздействие на рыночные цены. Они являют собой пример несовершенной конкуренции. Сте-

пень ее "несовершенства" различна (от полной монополии до сочетания со множеством дифференцированных производителей). Олигополии — пример синтеза конкуренции и монополии. Крупные олигополисты не пренебрегают и "администрируемыми ценами" (сохранение более высоких цен на внутреннем рынке по сравнению с внешним). Но олигополисты очень скоро обнаруживают, что они сидят в одной лодке. До сих пор в некоторых отраслях существуют скрытые картели, или так называемые джентльменские соглашения. Уже в послевоенные годы президент американской "Стил корпорейшн" периодически устраивал торжественные обеды, на которых можно было спокойно договориться о ценах. Американский экономист Э. Чемберлин вводит понятие групповой монополии, где партнеры-конкуренты делят рынки, не снижая цены до уровня предельных издержек.

Любопытна историческая эволюция двух противодействующих начал — конкуренции и монополии. Почти неограниченная конкуренция XVIII — первой половины XIX вв. сменяется в конце прошлого столетия нарастающей тенденцией к монополизации хозяйственной жизни, преобразованиям форм и методов конкурентной борьбы. Однако вторая половина XX в. несомненно свидетельствует о том, что конкурентное начало не только в массе экономических контактов преобладает (таковым оно оставалось постоянно), но вновь становится господствующим. Технико-экономический прогресс последнего периода обязан возрождению и обновлению этого неизбывного свойства рыночной экономики.

Подобное суждение, впрочем, грешит упрощением и напоминает попытку отразить на плоской картине многомерность событий. В этой связи следует вспомнить о государственных монополиях.

Государственные монополии

Происхождение государственных монополий уходит в далекое прошлое. В России государственные монополии (соляная, водочная) существовали в виде откупов. На Западе распространены государственные (или муниципальные) монополии в коммунальном и железнодорожном хозяйствах, телефонно-телеграфной сфере. Область деятельности подобных государ-

ственных монополий невелика, но, устанавливая свои тарифы и цены, они, естественно, должны считаться с потенциальной конкуренцией замещающих товаров и услуг, которые предлагают частные предприятия (газ и нефть, железные дороги и иные виды транспортных услуг).

В некоторых отраслях государство, не располагая полной монополией, конкурирует с частными компаниями. Примерами могут служить авиакомпании, предприятия коммунального хозяйства.

Кстати сказать, на рынке коммунальных услуг в России конкуренция между старыми структурами и новыми фирмами была бы полезной. Она позволит подтянуть качество обслуживания и будет подавлять рост тарифов.

В тоталитарных странах государственная монополия на основные виды хозяйственной деятельности стала фундаментальным компонентом системы, соединяющей власть над людьми и власть над вещами, средствами производства.

Государственная монополия советского типа обнаруживает ключевые признаки полной монополии (произвольное распределение ресурсов, определение цен, извлечение монопольной прибыли), ее регрессивные проявления (торможение технического прогресса, незаинтересованность в снижении издержек производства). Эти негативные следствия надо умножить, учитывая всеохватывающий характер обобществления. Государственная монополия превращается в насос, "отжатые" средства тратятся нерационально, а экономическая жизнь обескровливается.

Из истории антимонопольного законодательства

Следует заметить, что государственная политика в отношении частных монополий была противоречива, демонстрировала как примеры их прямой поддержки, даже стимулирования (например, в Германии начала века), так и наступления на попытки установить частный контроль над рынком. Постепенно последнее направление становится безальтернативным. Государственное вмешательство в экономику США и стран Западной Европы имеет одной из ключевых задач укрепление конкурентных начал. Некоторые авторы склонны считать антимонополь-

ное регулирование преобладающим направлением во внутренней экономической политике США[1].

Организованное противодействие государства частным монополиям началось в США после принятия в 1890 г. Закона Шермана. Это был первый административный акт, направленный против монополий, за ним последовали другие. Антимонопольные законы и соответствующая политическая практика распространились и в других государствах. Основные направления антимонопольной политики можно систематизировать следующим образом.

Это, во-первых, ограничения, связанные с масштабами производства: ни одна корпорация не может контролировать более 40—50% производства того или иного продукта.

Во-вторых, крупнейшим юридическим лицам (корпорациям, относящимся к первой тысяче) запрещается держать в своих руках более или менее существенную долю акций других предприятий.

В-третьих, собственно антикартельное законодательство, запрещающее "бесстыдные сговоры" по поводу повышения цен.

Эти законодательные направления обрастают сетью постановлений, имеющих довольно широкий диапазон толкований, разную степень строгости. Вывести провинившихся олигополистов "на чистую воду" нелегко. П. Самуэльсон замечает, что если несколько крупных фирм сталкиваются с одной и той же проблемой, они "могут, даже не встречаясь, не перезваниваясь, не перемигиваясь и не переписываясь, молчаливо выработать такую линию поведения, которая исключает острую конкуренцию в области цен". В 1946 г. Верховный суд США установил, что олигополисты в производстве сигарет могут быть признаны виновными в установлении цен, даже если явный сговор отсутствовал.

Не всегда удачными являются методы борьбы с монополизмом. Повинных в злоупотреблениях с ценами можно, например, облагать налогами. Возможно, что, в конечном счете, монополия лишится сверхприбыли. Ее получит государство. Но необходимого для населения снижения цен и увеличения товарного предложения здесь не произойдет.

[1] *Брагинский С. В., Певзнер Я. А.* Политическая экономия: дискуссионные проблемы и пути решения. М., 1991. С. 250.

Несмотря на встречающиеся до сих пор попытки корпораций обойти юридические нормы, на Западе накоплен большой опыт антимонопольной политики, причем достаточно часто проводимые меры затрагивают интересы самых влиятельных деловых кругов. Так, в 1957 г. Верховный суд США пришел к выводу о том, что концерн Дюпона незаконно контролирует "Дженерал моторе", и предписал Дюпону освободиться от принадлежавшей ему части акций автомобильного концерна. Если бы над олигополистами не висела постоянная опасность судебных расследований, благосостояние граждан США находилось бы, по мнению некоторых американских экономистов, на значительно более низком уровне.

Полезен опыт совместной антимонопольной практики, накопленный Европейским союзом. Еще в Римском договоре о создании Европейского экономического сообщества (1957) была определена незаконность прямого или косвенного установления монопольных цен на всей территории Сообщества; ограничения производства, сбыта и технологического развития; раздела рынков сбыта и источников снабжения; дискриминации партнера или навязывания ему дополнительных условий. Контроль за соблюдением правил свободной конкуренции был возложен на Комиссию Европейского сообщества. Этот исполнительный орган имеет право налагать штраф (до 1 млн ЭКЮ), лишать незаконные соглашения правовой силы. За год комиссия рассматривает 25—30 случаев подобных нарушений. Б документах ЕС подчеркивается забота о малых и средних предприятиях — носителях здоровых конкурентных начал, адаптационной способности, новаторства. Однако на территории Союза множатся слияния и поглощения, возникают новые мощные корпорации. За 80-е гг. число ежегодных слияний возросло вдвое, причем каждое пятое из них приходилось на компании с оборотом более 10 млн ЭКЮ. Вновь и вновь, таким образом, воспроизводится среда потенциальных возможностей для монопольного контроля над рынком.

Изучение опыта зарубежного антимонопольного регулирования представляет для нас несомненный интерес. Но мы имеем дело с монополизмом особого рода — монополизмом государственных структур, непотопляемых и способных проводить квазиприватизацию и квазидецентрализацию, возрождаясь при этом подобно птице Феникс в новом оперении. Здесь очевидны по-

пустительство или даже прямая поддержка местных властей: Скрываясь от расследования, наши структуры используют методы частных монополий Запада: связи с правительственными чиновниками, взятки, "золотые парашюты"[1] и т. д. Делу может помочь создание соответствующего законодательства, осуществление квалифицированной реорганизации монопольных структур.

В России особенностью является также резкое повышение самостоятельности финансового или спекулятивного сектора. Вместе с формированием двухуровневой банковской системы возник рынок ценных бумаг, появилась тенденция к либерализации валютных режимов. Складываются сомнительные формы обслуживания внутреннего долга. Активно набирают силу рынки аккредитивов, государственных облигаций, валюты. Первые шаги делает частное страхование.

Между тем в реальном секторе единственным, по сути дела, крупным мероприятием явилась приватизация, которая не принесла исцеления нашей отсталой гражданской промышленности. Раздача госсобственности сама по себе не формировала хозяев, а продолжала сохранять иждивенчество. В государственном секторе рынок по-прежнему отсутствовал, царило, как и раньше, штатное расписание.

Связи между предприятиями реального и финансового секторов обслуживались в основном посредством самоорганизации, базируясь на опыте государственных финансовых институтов. Но высокие процентные ставки отрезали реальный сектор от кредитов, и многие предприятия продолжали деградировать.

Подведем итог анализа основ рыночной экономики. Мы изучили ее общие признаки, механизм взаимодействия составляющих элементов (рис. 6.9).

Исторически развиваясь, рыночная экономика приобретает различные формы проявления, национальную специфику. В этой связи полезно познакомиться с типическими разновидностями рыночной системы:

• *свободная рыночная экономика* возможна там, где регулирующая функция государства сведена к минимуму, где отра-

[1] "Золотые парашюты" — распространенная на Западе практика предоставления лоббирующим интересы крупных предпринимателей (компаний) чиновникам "теплых" мест в частном секторе.

Рис. 6.9

ботаны рыночные стимуляторы (цены, прибыль, конкуренция);

• *регулируемая рыночная экономика* предполагает систематическое вмешательство государства в хозяйственную жизнь через налоги, кредиты и прочие механизмы с целью поддержания экономического роста, ослабления кризисных или инфляционных процессов;

• *социальная рыночная экономика* направлена на поддержку населения, особенно тех его слоев, которые сами не в состоянии влиять на уровень своих доходов (пенсионеры, инвалиды, безработные, дети). На практике степень "социальности" национальной экономики определяется весом бюджетных и общественных расходов на эти нужды. Однако социализация экономики предполагает достижение относительно высокого уровня общественного благосостояния и общественного сознания;

• *смешанная рыночная экономика* означает наличие в стране весомой государственной или муниципальной собственности. Она чаще всего возникает при экстраординарных обстоятельствах, связанных с войной, структурным кризисом и т.п. Ныне в развитых странах удельный вес госсобственности незначителен (как правило, не выходит за пределы 10—12%). Но в развивающихся государствах, особенно с выраженным военно-бюрократическим компонентом, он достаточно высок.

XX в. богат разнообразием социальных сюжетов, неожиданностями и катастрофами. В России и Германии, а также в некоторых других странах возникли планово-централизованные системы управления экономикой, тупиковые по своей сути. Различались они между собой сохранением или ликвидацией частной собственности, идеологиями.

Таким образом, главным критерием различия между разными видами рыночной экономики выступают степень и формы государственного вмешательства в экономическую жизнь. Соответственно, в науке представлены государственники, связывающие надежды на экономическое процветание с активностью государства, и приверженцы неоклассического направления, стремящиеся свести экономическую роль государства к минимуму (чем меньше государственные расходы и чем государство экономически слабее, тем выше благосостояние народа).

Отход от централизованной к рыночной экономике многотруден. Избавление от груза "коллективной воли" и психологической привязки к ней требует времени. Но главный порок командной системы состоял в том, что она не могла ориентироваться на удовлетворение потребностей человека, ибо даже просто учесть их многообразие было невозможно.

Тяжелых раздумий требует нахождение российского варианта рыночной экономической системы. Извечный для России вопрос о выборе пути хорошо запечатлен на картине Васнецова в образе богатыря, русоволосого и голубоглазого, задумчиво стоящего на распутье.

Пока что переходное состояние нашей экономики не выходит за рамки государственно-капиталистического. Известный экономист, лауреат Нобелевской премии Василий Леонтьев, объясняя студентам механизм действия рыночной экономики, приводит пример с яхтой в открытом море. Чтобы она двига-

лась, нужен ветер, который наполняет паруса, но для корректировки движения нужен руль. Применительно к экономике ветер — это материальная заинтересованность производителя, а руль — государственное регулирование. Но для того чтобы государственное регулирование рынка состоялось, должен существовать рынок, т. е. сам предмет регулирования. В переходный период экономическая политика может способствовать формированию рыночного хозяйства, поощрять этот процесс, снимая административные зажимы, очищать русло для полноводного потока. И не следует забывать принцип Гиппократа: "Не навреди!"

ГЛАВА VII
ПОТЕНЦИАЛ РЕАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Изменение общественных порядков
не увеличивает запасов меди в бедных рудниках.

П. Самуэльсон

Мысль эпиграфа можно продолжить: но плохой общественный порядок ведет к истощению богатых рудников.

Россия занимает первое место в мире по размерам территории (17,1 млн кв. км), протяженности границ (58,6 тыс. км) и числу стран-соседей. По численности населения (146 млн человек в 2000 г.) мы находимся сегодня на шестом месте в мире. Уже эти самые общие сведения позволяют заключить, что плотность населения у нас является относительно низкой, хотя по валовому продукту Россия входит в первую десятку государств.

Однако значительная часть территории нашей страны находится в экстремальных климатических условиях, в зоне критического земледелия. Если сопоставить наши широты с американскими, то окажется, что южные области России соответствуют северу США. Север же России отличается суровым климатом, люди там не могут существовать без систематических поставок предметов потребления. Некоторые западные эксперты выдвигают звучащую весьма проблематично идею о том, что из-за низкой плотности населения и тяжелых климатических условий России самой со своим пространством не справиться. К тому же в последние годы в стране наблюдается минусовый прирост населения.

А вот геополитическое положение страны весьма удачно. Наша территория компактна, имеет выходы к трем океанам. Россия — это как бы становой хребет, связывающий Запад и Восток (Великий шелковый путь в давние времена), Север и Юг евразийского континента ("путь из варяг в греки")-

"Натуральное положение земель государства Российского для коммерции за лучшее в Свете почитается" (П. И. Рычков, XVIII в.)

§ 1. Ресурсный потенциал

Природные запасы

Россию отличает разнообразие природных условий и ресурсов (табл. 7.1).

Таблица 7.1

Добыча сырья в России в 2000 г.[1]

Виды сырья	Добыча за год, млн т	Место в мире	Доля в мировой добыче, %
Природный газ, млрд. $М^3$	**555**	**1**	27
Сырая нефть	313	**3**	9
Уголь	258	**4**	6
Алюминий		**2**	14
Железная руда	**87,1**	**4**	8
Никель		**1**	23

Россия прочно занимает второе место в мире по добыче таких редкоземельных металлов, как платина и палладий (табл. 7.2).

Таблица 7.2

Добыча платины и палладия в 1995 г. (в тыс тройских унций)

Регионы, страны	Платина	Палладий
ЮАР	3370	1600
Россия	1280	4200
Севеверная Америка	230	470
Другие страны	100	70
Всего	4980	6340

Дополним картину оценкой запасов энергоносителей (табл. 7.3).

[1] Здесь и далее данные в таблицах приводятся по сведениям Госкомстата России (Информация о социально-экономическом положении России. 2000).

Таблица 7.3

Степень промышленного освоения запасов нефти, газа и газового конденсата (в *%)*

Месторождения	Активные	Труднодоступные
Разрабатываемые	52,1	47,9
Подготовленные	43,8	56,2
Разведываемые	44,9	55,1
Законсервированные	46,9	53,1

Однако проблемой нашего энергетического баланса является расточительность. Ежегодно в России теряется энергоресурсов на 40 млн долл. Введение новой энергосберегающей технологии позволяет экономить не менее 20% потребляемых энергоресурсов. Эти обстоятельства весьма существенны, если вспомнить, что в 2000 г. пошлины от экспорта нефти составляли 3 млрд долл., или 8% доходной части бюджета страны.

Составной частью природного комплекса, источником кислорода являются лесные массивы. В России они традиционно считаются огромными: лесами покрыто 45% территории страны, и наши запасы леса составляют около 22% общемировых. Однако в наших лесозаготовках и лесопереработке явно прослеживаются два недостатка. Первый связан с использованием лесного фонда: в среднем вырубка не превышает нормативы, но в то же время происходит уничтожение лесов Урала и западных областей России. Второй — с индустриальной переработкой лесоматериалов. По производству фабрикатов из дерева, бумаги и картона мы находимся в арьергарде. Россия производит бумаги и картона в 10 раз меньше, чем в США, в 4 раза меньше, чем в Канаде, в 5 раз меньше, чем в Финляндии, и лишь немного превосходит Тайвань.

Говоря об энергоресурах России, небезынтересно проанализировать и их потенциальные объемы (табл. 7.4).

Россия является одним из крупнейших производителей алмазов. Но использование этого природного ресурса не свободно от проблем. И главной здесь, пожалуй, является проблема огранки, т. е. превращения алмазов в бриллианты. На территории России осталось три из семи гранильных заводов прежнего СССР. С тех пор, правда, общее количество заводов увеличилось до 15, но эти новые предприятия представлены смешан-

Таблица 7.4

Распределение потенциальных ресурсов по регионам России

Регионы	Доля от неразведанных ресурсов России, %		
	нефть	газ	конденсат
Россия	**100**	**100**	**100**
В том числе районы:			
Северный	**3,9**	**0,8**	**0,8**
Волго-Уральский	**7,9**	**4,5**	**12,6**
Северокавказский	**0,9**	**0,6**	**0,4**
Западно-Сибирский	45,3	**27,1**	35,3
Восточно-Сибирский	**16,6**	**18,3**	**19,1**
Дальневосточный	**4,5**	**6,2**	**4,2**
Шельфы морей	20,9	42,5	**27,6**
В том числе:			
Баренцева	**5,0**	**16,0**	**4,6**
Карского	**5,5**	**21,1**	**15,0**
Охотского	**2,9**	**3,2**	**1,5**

ным капиталом. Южно-африканская компания "Де Бирс", контролирующая 60% мирового рынка необработанных алмазов, предполагает подписать с российскими производителями картельное соглашение, филиалы "Де Бирс" уже получают значительную часть выручки от огранки и экспорта российских камней. У российского же производителя — фирмы "Кристалл" имеются трудности с финансированием и соответственно технологическим обновлением. Что касается экспорта алмазов, то в нем, кроме "Де Бирс", процветает российский оффшорный бизнес, имеющий представительства в Ирландии, на Нормандских островах и Кипре.

По своим природным характеристикам Россия призвана быть крупным сельскохозяйственным производителем. Провал в этой сфере можно считать самым тяжелым ударом для экономики страны. В 1995 г. валовой сбор зерна составил 60,5 млн т, или 70% уровня 1990 г., а в 1999 г. — 59 млн т, т. е. около по'ловины уровня 1992 г. Около 45% потребляемого в стране продовольствия имеет сегодня иностранное происхождение.

Зона Севера

Ключевой проблемой анализа природных ресурсов является их размещение. Мы находимся в полосе преобладания "северов'\ где потребительское самообеспечение невозможно, хотя

северный регион богат полезными ископаемыми. Все вышеназванные ресурсы — уголь и нефть, редкие металлы и алмазы, как и многое другое, — расположены на труднодоступных территориях с неблагоприятным климатом (табл. 7.5).

Издавна многие россияне подавались в Арктику — туда, где северное сияние, в занесенные снегом скиты и просто в Сибирь, "где власти нет и целковый круглый".

Таблица 7.5

Место Севера в экономике России

	Площадь, млн км²	**Доля Севера, %**			**Площадь пашни, млн га**
		газ, фосфаты	**леса**	**цветные металлы**	
Россия	**17,1**	100	100	**100**	134,4
Север	**11,6**	**78**	**93**	**67**	0,8

Рассмотрев проблему, можно сделать следующие выводы:

- добыча основной массы ресурсов требует значительных затрат труда и капитала;
- огромны расстояния между местами добычи и потребления. В связи с этим вспоминаются слова, сказанные еще Николаем I: "Расстояния являются несчастьем России";
- сельскохозяйственные возможности Севера ограниченны и дорогостоящи, к тому же там свирепствует водная и ветровая эрозия почвы;
- в стремлении освоить природные богатства мы нередко повторяем предков с их пристрастием к переложно-подсечному земледелию, т. е. идем экстенсивным путем, создаем гигантские комплексы, загрязняющие и ухудшающие среду обитания;
- задача состоит в разработке и неукоснительном применении программы сбалансированного развития Севера.

§ 2. Отраслевая структура промышленности

Сокращение отечественного производства в 90-е гг. составило около 50%. Спад происходил неравномерно и привел к заметным сдвигам в отраслевой структуре, порой позитивного характера. Познакомимся с некоторыми статистическими сведениями на этот счет (табл. 7.6 и 7.7).

Таблица 7.6

Индексы производства в основных отраслях промышленности (1990 г. = 100%)

Отрасль	1992 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.
Промышленность в целом	**75**	**46**	**50**	**56**
Электроэнергетика	**88**	**76**	**76**	**77**
Химия и нефтехимия	**73**	**42**	**51**	**58**
Машиностроение и металлообработка	**27**	**37**	**42**	**50**
Легкая промышленность	**64**	**12**	**15**	**18**
Пищевая промышленность	**76**	**49**	**52**	**55**

Таблица 7.7

Структура промышленности (в % к итогу)

Отрасль	1992 г.	1999 г.
Электроэнергетика	**9,7**	11,8
Топливо	13,7	16,4
Химия и нефтехимия	**8,3**	**8,8**
Машиностроение и металлообработка	22,4	18,1
Лес и деревообработка	**6,0**	**6,1**
Строительные материалы	**5,7**	**3,9**
Легкая промышленность	**5,7**	**2,0**
Пищевая промышленность	14,4	12,0

Основой экономики остается производство ресурсов и средств производства, стимулировавшееся в советские времена потребностями оборонного комплекса. Ныне источником, покрывающим внутренние нужды и потребность в экспортной выручке, стал топливно-энергетический комплекс (ТЭК), в то время как легкая и пищевая промышленность, даже взятые вместе, составляют лишь 14% всей промышленной продукции.

Преодоление структурного кризиса, выражающегося, кроме всего прочего, в росте технического отставания нашей промышленности, выступает ныне в качестве ключевого направления экономической политики. В числе причин этого кризиса называют, как правило, следующие:

• нездоровый деловой климат, отсутствие твердой защиты прав собственности, бремя государственной фискальной системы, налоговый пресс, отсутствие реального социального

контракта между государством и обществом, включающее "взаимное неисполнение" обязательств;

• экономическая неэффективность обрабатывающей индустрии;

• преобладание в произведенном продукте товаров с низкой долей добавленной стоимости (главным образом сырья и нерыночных услуг). При относительно низкой производительности труда энергоемкость производства превышает среднемировой уровень; низка эффективность устаревшей производственной инфраструктуры — дорог, электросетей, трубопроводов;

• заметный отток частного российского капитала за границу или "уход в тень", вплоть до криминализации бизнеса.

В качестве основного направления современной структурной политики выступает настоятельная потребность в **модернизации** экономики. Ее предпосылками в 2000—2001 гг. стали экономический рост, увеличение инвестиций, сокращение бюджетного дефицита, рост валютных резервов. В России складывается "новый сектор экономики", представленный частным предпринимательством (акционерными компаниями). Он способен ориентироваться на потребности рынка, быстро реагировать на перемены. Несмотря на трудности и ошибки, складывается более совершенная законодательная база, которая может поощрять экономический рост, способствовать созданию благоприятного делового климата, гарантировать каждому хозяйствующему агенту защиту его прав, равный для всех доступ к инфраструктуре, снять всякого рода дискриминации.

Модернизацию экономической структуры предлагается проводить *поэтапно,* в течение 10—12 лет. При этом доля государства в перераспределении национального дохода (налоги, таможенные тарифы, проценты, а также предоставление льгот, государственных субсидий и пр.) вместе с ростом инвестиционной активности экономических агентов, иностранных капиталовложений будет сокращаться.

§ 3. Продовольственный комплекс

Наиболее распространенная модель продовольственного комплекса страны, как правило, включает три основные сферы: I — отрасли, производящие средства производства для сельского

хозяйства; II — собственно сельское хозяйство; III — система отраслей по промышленной переработке и сбыту сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Терминологически понятие продовольственного комплекса совпадает с агропромышленным (АПК).

Причины отставания

В России возросли трудности сбыта устарелых и неэффективных моделей сельскохозяйственной техники, что заставило многие предприятия сферы I продовольственного комплекса переходить на производство современных конкурентоспособных ее видов, предоставлять товарные кредиты сельскохозяйственным производителям, использовать бартерные сделки (обмен удобрений на зерно) и др. Тем не менее крупномасштабное и эффективное развитие всей сферы I АПК России все еще очень отстает от необходимого.

Подобная ситуация наблюдается и в сфере III АПК России. В пищевой промышленности имел место более резкий спад производства по сравнению с производством сельскохозяйственного сырья. За первую половину 90-х гг. промышленное производство мясопродуктов сократилось на 60%, хотя производство мяса в сельском хозяйстве снизилось всего на 30%. Аналогичное положение характерно и для других отраслей пищевой промышленности. Среди причин подобного дисбаланса можно выделить возрастание импорта переработанных пищевых товаров и рост значения подсобных хозяйств населения. Порой пищевая промышленность испытывает трудности с обеспечением себя необходимым сельскохозяйственным сырьем и даже прибегает к его импорту, особенно в местностях, удаленных от основных сельскохозяйственных регионов страны (например, на Дальнем Востоке).

В последнее время в продовольственном комплексе России наметился процесс реорганизации технологических методов переработки пищевого сырья, создаются новые формы связи с сельскохозяйственными производителями. Тем не менее и в пищевой промышленности, и в оптово-розничной торговле (особенно в ее оптовом звене) проблема развития высокоэффективной системы переработки и сбыта сельскохозяйственного сырья и продовольствия остается актуальной.

Трудности перехода к рынку коренятся в глубинах русской истории, в тех социально-экономических тенденциях, которые господствовали у нас не только со времен коллективизации, но и на протяжении предшествовавших веков. Нерешенность аграрных проблем после реформы 1861 г., несмотря на известный прогресс в сельском хозяйстве России на рубеже XIX и XX вв., оказала определяющее воздействие на развал сельского хозяйства в годы первой мировой войны и стала одной из причин событий февраля и октября 1917 г.

Помимо этих исторически унаследованных предпосылок, многие современные трудности развития продовольственного комплекса России обусловлены деформациями советского периода. В стоимости продовольствия, потребленного населением в начале 90-х гг., доля обрабатывающих отраслей составила не менее 22% (в США — всего 10%). Расчеты свидетельствуют о наличии большого разрыва между Россией и США по удельному весу сельского хозяйства в общей численности занятых.

Негативной чертой АПК России являются диспропорции буквально в каждой из его основных сфер. Так, в сфере I производство силовых машин намного опережает производство прицепных орудий к ним, производство удобрений — выпуск механизмов для их внесения в почву и строительство складских помещений. В самом сельском хозяйстве (сфера II) резко отстает развитие кормовой базы животноводства, нерациональна структура производства зерна. В его общем сборе в 1992—1993 гг. доля пшеницы составляла в России 45%, а в США — 14%. В сфере III недостаточны емкости хранилищ, слабо развита тарная индустрия, не хватает специализированных транспортных средств, современного торгового оборудования.

В 2000 г. наше сельское хозяйство обнаружило прирост производства продовольствия, который был достигнут в основном за счет подсобных хозяйств, использующих в той или иной мере ресурсы бывших колхозно-совхозных латифундий. Вместе с тем в деревне продолжает сохраняться значительный излишек рабочей силы.

Производство и потребление продовольствия

Продовольственная проблема в СССР стала резко обостряться с середины 70-х гг. В сфере потребления и распределения

продовольствия возросли потери, ухудшилось качество и существенно сократился ассортимент продуктов, увеличился разрыв между производством сельскохозяйственного сырья и его переработкой, распределением и сбытом. Усилилась территориальная и сезонная неравномерность снабжения продовольствием, что породило, в частности, распространение "продовольственных туров" внутри нашей страны (исправлявших в какой-то мере административные неудачи при централизованном распределении продовольствия).

Ухудшение продовольственной ситуации было связано и с тем, что с середины 70-х гг. рост номинальных денежных доходов населения стал существенно опережать рост производства продовольствия. Поэтому в условиях централизованного распределения продовольственных ресурсов обострился невиданный после войны рыночный дефицит продовольствия, проявившийся в пустых полках большинства продовольственных магазинов, особенно на периферии.

В этот же период катастрофически снижалась эффективность производства продовольствия. Так, за 1970—1990 гг. в сельском хозяйстве отставание от США по производительности труда увеличилось с 4 до 10 раз. На рубеже 90-х гг. затраты труда на производство 1 ц сельскохозяйственной продукции в России были выше, чем в США: по продовольственному зерну (в основном пшенице) — в 4,3 раза, молоку — в 11, говядине — в 17 и свинине — в 22 раза.

Урожайность всех зерновых и надои молока на одну корову снизились. Размер посевных площадей в расчете на душу населения (без учета площадей, используемых для производства на экспорт) в нашей стране более чем в 2 раза превосходил соответствующий показатель в США (примерно 0,3 га). Все это усугублялось огромными потерями сельскохозяйственного сырья. В целом не менее 1/3 производимой сельскохозяйственной продукции приходилось только на прямые потери, не считая скрытых потерь от неэффективного использования как сырья, так и прочих ресурсов. В частности, мы производили мяса в расчете на 1 т зерновых ресурсов в 1,5 раза меньше, а в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий — в 5 раз меньше, чем США. Сравнительно высокий уровень производства животноводческой продукции поддерживался огромным импортом фуражного зерна.

За двадцатилетний период (1970—1990 гг.) резко снизилась эффективность использования ресурсов сельского хозяйства. На

рубеже 90-х гг. 1% прироста мощностей в сельском хозяйстве давал у нас в 9—10 раз меньший прирост производительности труда, чем в США Это замедлило сокращение занятости в сельском хозяйстве и обусловило относительный рост затрат на социальные нужды села. Низкая эффективность использования ресурсов привела к тому, что удельный вес сельского хозяйства во всех макроэкономических показателях России на рубеже 90-х гг. был выше, чем в США: в ВНП — в 11,3 раза (18 и 1,6%), в численности занятых — в 5,7 (16 и 2,7%), в капиталовложениях — больше, чем в 14 раз (23 и 1,6%).

В последние годы в развитии сельского хозяйства и всего продовольственного комплекса России проявились новые тенденции.

Позитивные сдвиги наметились как в механизме, так и в конечных результатах функционирования всей продовольственной системы страны. Это прежде всего появление элементов рыночного механизма на основе приватизации собственности и либерализации цен и внешней торговли. В результате не государство, а рынок (потребитель) стал определять хозяйственную деятельность и ее результаты. Произошла существенная корректировка деформированной ценовой структуры, обусловившая рационализацию условий товарообмена всех сфер АПК. В частности, исчезла чрезмерная дешевизна средств производства и энергоносителей, ликвидировано превышение закупочных цен над розничными, более рациональной стала структура розничной цены продовольствия в целом: она в большей степени отвечает межотраслевому распределению ресурсов и затрат в региональных звеньях АПК страны. Усилилась роль конкуренции и произошли позитивные сдвиги в структуре импорта продовольствия. Важнейшим позитивным результатом развития АПК страны для конечного потребителя явилось обеспечение сбалансированности спроса и предложения на основе установления цен рыночного равновесия. Тем самым был ликвидирован дефицит продовольствия, хронический для нашего общества в течение десятилетий. Может показаться парадоксальным, но даже сокращение производства продовольствия в России в 1990—1995 гг. с экономической точки зрения было в известной мере положительным явлением, ибо оно, во-первых, отразив реальное сокращение спроса, означало восстановление взаимодействия между производством и спросом, а во-вторых, сократило раз-

рыв между крайне низким уровнем эффективности и относительно высоким объемом производства продовольствия. Спад отечественного производства в известной мере был компенсирован относительным ростом импорта продовольствия, что означало более эффективное использование международного разделения труда при сложившихся неравных уровнях эффективности в различных отраслях экономики нашей страны.

В то же время развитие продовольственного комплекса России сопровождалось негативными тенденциями, отражавшимися и на конечных результатах его функционирования: торможением процесса рыночный стимуляции в поведении экономических агентов, отсутствием взаимосвязанной системы рынков промежуточной и конечной продукции АПК, недостатком капитала. В развитых странах именно эти условия были необходимы для создания единого национального рынка продовольствия, обеспечивающего саморегулирующееся в основном функционирование АПК страны. Образование такого рынка в России затруднено различными региональными ограничениями и регламентациями, зачастую деформированными уровнями относительных цен, не отражающими реальных условий производства и нарушающими эквивалентность межотраслевого обмена, в том числе и вследствие тенденций к монополизации; недостаточным развитием информационно-сбытовой инфраструктуры, необходимой для координации рыночных межхозяйственных связей, ликвидации или, по крайней мере, уменьшения чрезмерных у нас региональных ценовых различий и др. Государственная поддержка зачастую лишь их усиливает, не стимулируя, в частности, рациональную приватизацию, повышение эффективности хозяйствования, не создавая условий для национальных рынков важнейших факторов производства, используемых в АПК, и т. п.

Негативные явления в конечном счете сдерживают активизацию инвестиционной деятельности, необходимую для структурной и технологической перестройки производственного аппарата всех сфер АПК.

Россия не может себе позволить сохранение еще оставшихся реликтовых форм сельского хозяйства. Эффективность АПК страны является основой продовольственной безопасности в ее современном смысле как одного из условий самоутверждения национального достоинства страны в мировом сообществе.

Происходит трансформация колхозов и совхозов в предприятия рыночного типа, хотя их вес в общем объеме сельского производства сокращается.

Структура сельскохозяйственного производства по типам хозяйств (в % к итогу) выглядит следующим образом:

	1992 г.	1999 г.
Предприятия	67	38
Хозяйства населения	31	60
Фермерство	1	2

Практика развитых стран показывает, что ферма семейного типа является в целом наиболее эффективной формой сельскохозяйственного предприятия. Однако крестьянские хозяйства играют все еще ничтожную роль в продовольственном снабжении России. К тому же средний размер наших крестьянских хозяйств мал по меркам современного индустриального и эффективного сельскохозяйственного производства. Такие земельные наделы американские поселенцы получали по Акту о гомстедах (1862 г.), когда в сельском хозяйстве господствовали лошадиная тяга и ручной труд. В настоящее время средняя площадь американской фермы приближается к 200 га. Конкурентоспособные фермы имеют в среднем 600 га, а наиболее перспективными считаются фермы в 1500 га земли со стоимостью оборудования, построек и земли не менее 1,5—2,5 млн долл. На этих фермах занято в среднем за год от 3—4 до 15—20 работников, включая наемных. Тем не менее и такие крупные фермы остаются в основном семейными, базирующимися на семейном капитале и на преобладающей роли семейного труда. Сегодня средняя ферма в России по площади в 15 раз меньше конкурентоспособной и в 35 раз меньше перспективной американской фермы. Кроме того, фермерские хозяйства США опираются на мощную материально-техническую, финансовую и организационную базу несельскохозяйственных сфер продовольственного комплекса. Они обеспечивают фермеров всеми необходимыми средствами производства, услугами, осуществляют глубокую переработку сельскохозяйственного сырья и реализацию продовольствия в развитой системе оптово-розничной торговли и общественного питания.

Создание в России фермерских хозяйств затруднено из-за нехватки финансовых (кредитных) и материальных ресурсов,

свободных земель, низкой квалификации новых фермеров в сфере агротехнологии и управления. Сегодня крестьянские (фермерские) хозяйства специализируются в основном на производстве подсолнечника (12%), зерновых (7,1%), сахарной свеклы (5,4%). По картофелю и овощам, как это бывало и раньше, пальму первенства держат домашние хозяйства населения (92 и 71% соответственно).

Неблагоприятные условия для развития крупного товарного предпринимательства в сельском хозяйстве создают предпосылки для резкого увеличения полунатурального, технологически отсталого производства сельскохозяйственной продукции на подсобных участках сельского и городского населения.

На фоне трудностей развития фермерских хозяйств и малой эффективности крупных сельхозпредприятий происходит заметный рост роли личных подсобных хозяйств населения. Их удельный вес в валовой сельскохозяйственной продукции страны за 1992—1999 гг. возрос в целом с 32% до 2/3. Развитие этого огромного сектора сельского хозяйства, базирующегося главным образом на ручном труде, является свидетельством уникальности экономической ситуации в обеспечении страны продовольствием.

§ 4. Экология — экономика — право

Экологические проблемы являются спутником индустриального развития и носят общемировой характер. Для ослабления или частичного разрешения кризисных ситуаций в окружающей среде необходимы усилия как отдельных государств, так и мирового сообщества в целом.

Спад производства в России не сопровождался, как это можно было бы ожидать, снижением технической нагрузки на окружающую среду. Согласно оценочным данным, 75% населения страны вынуждены жить в неблагоприятных экологических условиях. Выбросы выхлопных газов в атмосферу составляют ежегодно 22 млн т. Наша задача состоит в изучении воздействия хозяйственной деятельности на окружающую среду; мер, предназначенных для ее защиты; использования рыночных регуляторов.

Внешние издержки хозяйствования

Затраты со стороны факторов производства, как известно, формируют его издержки. Теперь повсеместно особое значение приобрели затраты на экологию, т. е. затраты, связанные с воздействием производства и потребления на леса, воздух, водные бассейны, на наше здоровье и самочувствие — внешние эффекты. Чаще всего эти издержки носят социальный характер.

Отечественная промышленность формировалась без учета экологически допустимых норм загрязнения среды. По оценке специалистов, 28 тыс. предприятий оказывают неблагоприятное воздействие на природу и здоровье людей. Это прежде всего предприятия металлургии, химии и нефтехимии, машиностроения. Результатом строительства ГЭС и создания водохранилищ стало затопление 4,5 млн. га пригодной для обработки земли {табл. 7.8).

Таблица 7.8

Воздействие хозяйственной деятельности на окружающую среду

Показатели	1992 г.	1996 г.	1999 г.
Сброс загрязненных сточных вод, млрд $м^3$	27,1	22,4	20,6
Выброс веществ, загрязняющих воздух, млн т	28,2	20,3	18,5
Разрушение земель, тыс. га	1090,6	1180,7	1143,1

Как видно из табл. 7.8, по части сброса загрязненной воды и вредных веществ в атмосферу здесь складывается как будто благоприятная динамика. Она обусловлена не в последнюю очередь некоторым повышением инвестиций в основной капитал, наметившимся в конце века и направленным на охрану среды и рациональное использование природных ресурсов.

Анализируя возможные экономические решения проблем окружающей среды, следует вспомнить англо-американского экономиста, лауреата Нобелевской премии 1991 г. **Рональда *Ноуза*[1],** основателя этого нового направления в экономике.

ПОД внешними эффектами Коуз понимает социальные затраты, ложащиеся на другие фирмы, домашние хозяйства, на

[1] В своем творчестве Р. Коуз шел, по его собственному признанию, от практики, от реальной жизни, а не оставался в рамках "экономики на классной доске".

физических лиц и обусловленные производственной деятельностью данного экономического субъекта. Дым из труб и шум аэродрома, сброс отходов в реку или порча лесов, убытки, потеря здоровья — все это грозит лицам, не принимающим участия в производстве.

Ключевую роль в деле минимизации отрицательных внешних издержек сохраняют меры прямого государственного воздействия. Это прежде всего бюджетное финансирование с обоснованными расчетами объемов, разработка допустимых норм загрязнения, средств контроля, налогообложение, штрафные санкции.

В России экологическая защита на 90% финансируется из бюджетных средств, на 7% — из местных ресурсов, остальное покрывают коммерческие банки[1].

Проблема компенсации внешних издержек путем их включения в общие издержки предприятия чрезвычайно сложна. Особенно это относится к ситуациям, когда трудно установить, кто является ответственным лицом. Кто, например, несет ответственность за кислотные дожди, озоновые дыры или парниковый эффект? Попробуем сначала разобраться в механизме компенсации экологических издержек там, где виновник очевиден. В некоторых случаях продажа продукции на свободном рынке не позволяет достичь необходимой эффективности. Через механизм цен отрицательные внешние эффекты перекладываются на "третьих лиц", а по существу — на общество в целом.

Р. Коуз использует стандартную модель формирования цен на основе спроса-предложения (рис. 7.1). Пересечение кривых спроса (С) и предложения *(S)* даст две равновесные цены: более низкая не учитывает внешних издержек, и ей соответствует более высокий уровень потребления; более высокая учитывает внешние издержки, *и* ей соответствует более низкий уровень потребления. Первую пару величин принято называть *рыночными,* вторую — эффективными.

Коуз формулирует следующее общее правило: при отрицательных внешних издержках эффективный объем меньше рыночного; эффективная цена выше рыночной. Чтобы достичь боль-

[1] Пятая часть расходов на экологию имеет своим источником иностранные средства (международные, государственные и общественные фонды).

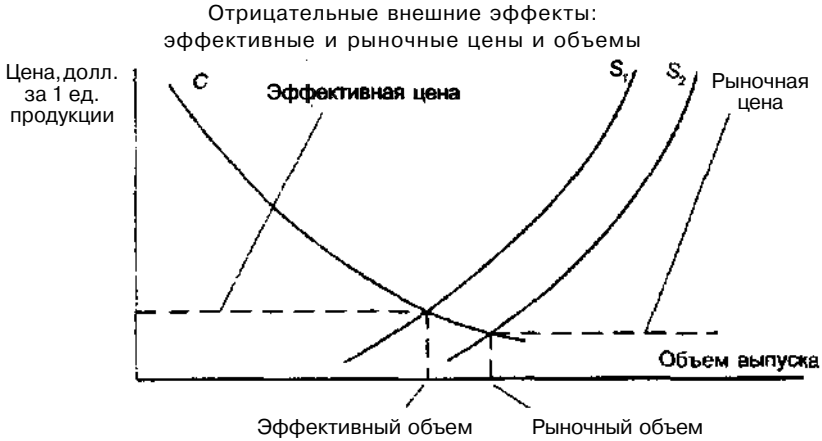


Рис 7.1

шей эффективности, необходимо возложить **часть внешних** издержек на производителя.

Методы коррекции

Чтобы интерполировать отрицательный внешний эффект, предельные внутренние издержки увеличивают, добавляя к ним предельные внешние. Практически это достигается введением корректирующих налогов на выпуск "вредного" товара. Однако осуществить на практике указанную корректировку, повышающую экономическую эффективность, оказывается зачастую невозможно, прежде всего по причине упомянутой ранее трудности идентификации и измерения внешнего эффекта. Величину общих внешних издержек можно попытаться свести к минимуму при фиксированном объеме производства. В качестве примера рассмотрим вредные выбросы.

Загрязнение окружающей среды может характеризоваться концентрацией вредного вещества (например, циана в воздухе) либо интенсивностью излучения (например, звука (шум) или электромагнитных волн (рентген)). Наконец, это могут быть концентрация пыли в воздухе или механические, биологические, химические и подобные примеси в воде. Для каждого из этих загрязнений существует предельный уровень, при достижении

которого начинается вредное воздействие на человека и/или окружающую среду. Это медицинская норма, не зависящая от причины или источника загрязнения. Она называется ПДК (предельно допустимой концентрацией) или ПДИ (предельно допустимой интенсивностью). Если эта норма превышена, общество начинает нести издержки, внешние по отношению к источнику их возникновения, в качестве которого выступает некий экономический агент. Назовем его фирмой. Покажем, как при согласии сторон (фирмы и общества) суммарные затраты на внешние факторы могут быть сведены к минимуму. Разобраться в этом вопросе нам опять помогут графики.

На горизонтальной оси будем откладывать уровень загрязнений, выраженный в единицах ПДИ (или ПДК) (рис. 7.2).

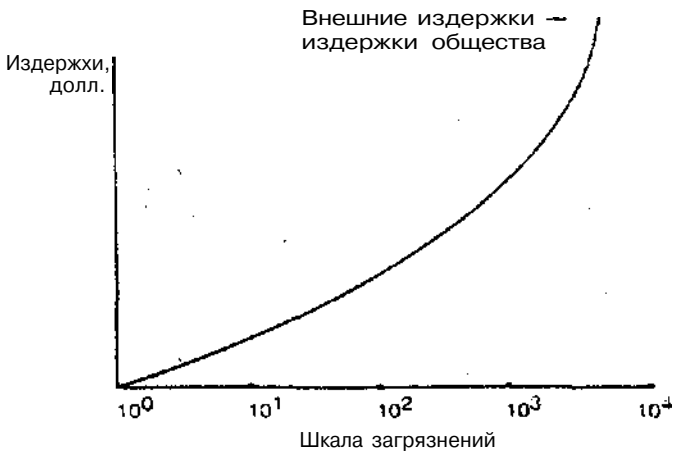


Рис 7.2

Каждому уровню загрязнений соответствует определенная величина внешних издержек (в рублях, долларах и т.д.), которые несет общество:

1	10	100	1000	10 000
10° (ПДК)	10^{1}	102	103	10^{4}

С ростом величины загрязнения издержки стремительно нарастают — кривая идет круто вверх. Общество несет эти издержки, сокращая рабочий день, платя за лекарства, выплачивая компенсации жителям вблизи аэропортов и т.д. Оно соглашается на эти издержки, чтобы сохранить данный уровень производства благ (например, число авиарейсов в сутки).

Обратимся теперь к фирме. Чтобы снизить уровень своих выбросов до предельно допустимого, она должна произвести затраты, величина которых отложена на вертикальной оси рис. 7.3 (стоимость и эксплуатация очистных сооружений или шумопоглощающих устройств и т.д.). При постоянном уровне производства затраты снижаются, с увеличением допустимых выбросов кривая идет вниз, рост производства сдвигает всю кривую вверх.

Рис 7.3

Совместим теперь обе кривые на одном рисунке и построим кривую суммарных (общих) издержек на борьбу с загрязнениями (рис. 7.4). Она имеет минимум. Существование такого минимума при согласии сторон составляет содержание теоремы Коуза[1]. Если построить точки минимума для ряда уровней производства, получится кривая минимальных общих издержек

[1] Этот термин был присвоен поиску согласия сторон, о котором речь пойдет ниже, американским экономистом-математиком Дж. Стиглером.

(изображена пунктиром). Подчеркнем еще раз, что наличие минимума — предмет согласия, и общество в целом вовсе не обязано нести все возрастающее при увеличении производства бремя издержек; оно может защитить себя либо с помощью институциональных ограничений (национальные и международные стандарты), либо сделав норму загрязнений предметом торга.

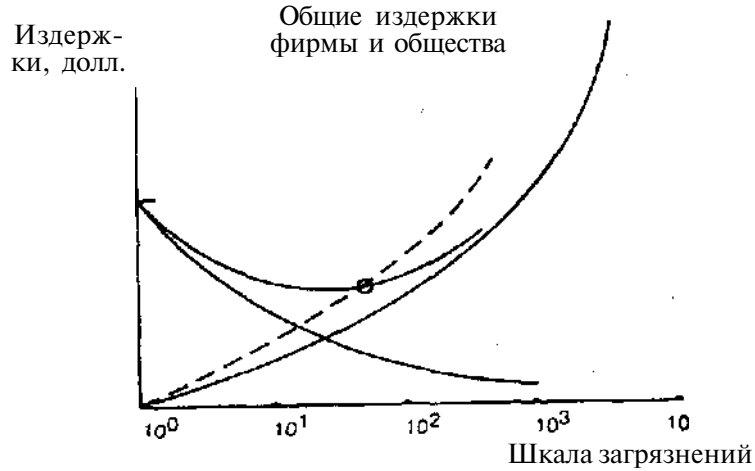


Рис 7.4

Поиск согласия (по Р. Коузу)

Анализ спорных ситуаций неизбежно связан с нахождением хозяйствующих субъектов, ответственных за социальные убытки. Стандартным является путь внерыночного государственного воздействия посредством налогов и штрафов. Варварское загрязнение московской реки Яузы выходящими на набережные предприятиями наказывают штрафами, выплаты которых, как и применение более радикальных санкций, нередко остаются декларативными. Согласно Коузу и в подобных случаях возможно использовать рыночные связи.

Автор исходит из того, что внешние издержки имеют взаимозависимую социальную природу. Ключевым становится поиск согласия между заинтересованными сторонами. Нужно найти оптимальное решение, которое обеспечит наименьшие поте-

ри для общества. Подход Коуза стал своего рода классикой[1]. Автор приводит пример со строительством Музея современного искусства в центре Манхэттена (США). На этом оживленном месте стоял небольшой, но хорошо посещаемый ресторан, хозяин которого не соглашался продать свое заведение. В конце концов согласие было найдено: архитектурный ансамбль нового музея имеет купол, под которым расположен ресторан.

Теорема Коуза требует четкого определения обязательств (ответственности) сторон при заключении контрактов. Возьмем такой случай. Химический завод, принадлежащий мистеру Смиту, губит деревья в парке, находящемся в собственности миссис Джонсон. Очистные сооружения стоят дорого. Каков выход из положения?

Многое зависит от того, как оформлена у Смита лицензия на строительство завода. Если в ней нет указаний на сохранение окружающей среды, то, по-видимому, госпожа Джонсон должна будет оплатить очистные сооружения, чтобы сберечь деревья, или попытаться купить завод, чтобы потом его закрыть, или оставить эту затею вообще. Если же в документах содержится норма об ответственности за загрязнение, издержки несет Смит.

Мы не случайно привели этот пример. Достижение согласия в части социальных издержек нередко затрудняется неразработанностью законов, неясностями с правом на чистый воздух, на тишину в ситуациях, когда корректное определение виновников затруднено.

Таким образом, было открыто новое направление в науке: экономика—экология—право. Задача состоит в разумном сочетании стимулов рынка и государственных ограничений. Правовое обеспечение этой сферы отношений стало составной частью подготовки экономистов и предпринимателей.

Факты экологических злоупотреблений и катастроф в России хорошо известны, как и безнаказанность ответственных лиц или иллюзорность штрафных санкций. Помимо причин глобального характера, у нас существуют еще дополнительные причины, связанные с чрезмерной энерго- и ресурсоемкостью производства, износом оборудования, отсутствием экологичес-

[1] Статья Р. Коуза "Проблема социальных издержек" (1960) считается одним из наиболее часто цитируемых экономических произведений.

кой культуры и заинтересованности. Вот, например, сталелитейный завод, работающий на старом оборудовании, спускает отходы в реку и ответствен за уменьшение улова рыбы, ухудшение ее качества. Что следует предпринять?

Можно, полагаясь *на* рыночные силы, "оставить все как есть": избыток некачественной стали заставит сократить ее выпуск, а недостаток рыбы приведет к повышению цен на нее, и рыбаки будут изыскивать пути достижения согласия со сталелитейщиками.

Можно закрыть завод или модернизировать его за счет бюджета. Здесь мы будем вынуждены значительно увеличить государственные расходы на пособия по безработице, модернизацию и контроль за расходованием средств.

Можно поискать богатого покупателя, согласного взвалить на себя расходы по модернизации завода и подписать соответствующий контракт. Получив самостоятельность, хозяева в целях повышения эффективности должны будут, с одной стороны, сократить занятость, с другой — повысить в целях покрытия экстерналий цены на свою продукцию. Ведь, как правило, старые заводы держатся на плаву за счет того, что не оплачивают социальные издержки.

Рыночная экономика — это своего рода поиск относительного равновесия между добром и злом. Нельзя сказать, что в России царит полное безразличие на экологической ниве. Разрабатываются проекты утилизации отходов. На Урале, например, в промышленную продукцию стали перерабатывать дым от ТЭЦ, в качестве очистителей воды и почвы начали применять "магнитные бактерии", используют переплавку мусора в доменных печах, термическую переработку бытовых отходов.

Дополнительным источником экологических трудностей в России является слабая правовая защита, связанная, пожалуй, в первую очередь с незавершенностью прав частной собственности. Р. Коуз был ярым сторонником "рационализации" права собственности, расширительного его толкования, выступал за создание радиовещательного рынка и установление права собственности на радиоволны. Не будем заходить столь далеко. Но

надеемся, что российская Фемида начнет исполнять свои традиционные функции и прежде всего защищать частную собственность от посягательств, порчи и т. д. Но здесь неизбежны сложности, с которыми уже столкнулись западные эксперты: непросто определить ответственных за ущерб (например, от кислотных дождей), отработать систему экологической защиты, законодательную базу[1].

Исходя из практического опыта, взаимосвязей экономических и политико-правовых действий можно наметить следующие средства борьбы с загрязнением среды обитания:

- прямое государственное воздействие посредством запретов и ограничений, *налогов* и штрафов;
- использование рыночных процессов, объективного стремления экономики к равновесию и выгодного предпринимателю достижения согласия, поскольку оно уменьшает трансакционные издержки, т. е. потери времени и средств на ведение переговоров, сбор информации о конкуренте, составление судебных исков и пр.;
- разработка корректного национального законодательства и наведение порядка в его исполнении. В этой связи вызывает сомнение принятый в 2000 г. Думой закон о запрете референдумов "по стратегическим проблемам", в числе которых и ввоз в страну отработанного урана из-за рубежа.

[1] Юристы считают, что затруднения связаны еще и с тем, что правовая система России была построена на канонах романо-германского (континентального) правопорядка. Между тем мы стали изучать хозяйственное право по американским учебникам, формировать правовую систему, ориентируясь на США.

Глава VIII
Макроэкономические показатели, Темпы роста

Низкая производительность *труда...*
есть причина бедности народа,
закостенения его в скудном состоянии.

И. Третьяков[1]

§ 1. потоки и запасы

Макропоказатели — это система агрегированных национальных счетов экономической деятельности. С давних пор перед экономистами стояла задача сведения к общему знаменателю центнеров зерна, метров полотна, тонны металла и при этом избежать повторного счета, возникающего при сложении результатов производства в промежуточных отраслях. Невольно вспоминается ситуация из детской сказки о Буратино: что получится, если сложить одну козу и три вилка капусты?[2]

Перед нами предстают агрегированные, т. е. объединенные, совокупные экономические показатели. Они разделяются на две большие группы — **потоки и запасы.** Первая группа представляет собой совокупность полезностей, которая была произведена или использована в течение определенного периода времени (года, квартала и т. д.). Запас — это количество товаров, труда, денег на данный момент времени. К потокам относится, например, произведенная в данном году промышленная или сельскохозяйственная продукция, а к запасам — количество безработных на данный момент времени.

[1] *Иван Андреевич Третьяков* — русский экономист XVIII в. Известен своими трудами о причинах изобилия и обогащения государства.

[2] Тем, кто ждет продолжения, можно предложить такую арифметику: что получится, если сложить тысячу книг и одну зажженную спичку?

Возвращаясь к вопросу о том, как избежать повторного счета (т. е. присутствия в общем валовом продукте сначала стоимости металла, затем его же в стоимости станка или оборудования для изготовления автомобиля, затем как составляющей его самого или иного фабриката), обратимся к характеристике конечного продукта.

Для этого прежде всего познакомимся с общим состоянием нашей экономики (табл. 8.1).

Таблица 8.1

Валовой внутренний продукт в 2000 г.[1]

Показатель	млрд руб.	в % к 1999 г.
ВВП в целом	4909	107,7
Объем промышленной продукции	4762,5	109
Инвестиции в основной капитал	117,5	117
Продукция сельского хозяйства	845	105
Оборот розничной торговли	2251,4	108,9
Индекс потребительских цен	120,2	
Индекс цен производителя (в промышленности)		131,6
Денежная масса — М2	1036	147,7
В том числе наличные	266,6	130
Внешняя торговля (млрд долл.)		
Экспорт	94,9	143,5
Импорт	39,5	110,9
Номинальная зарплата (оценка до выплаты налогов в руб.)	2268	147,9
Реальная зарплата		122,5
Общая численность безработных (млн чел.)	7,6	82,1

Валовой продукт

Валовой внутренний продукт (ВВП) — это произведенный на территории данной страны в течение года поток товаров и услуг, предназначенных для конечного потребления, накопления и экспорта.

[1] Таблица составлена на основе оценочных данных Госкомстата России (2001 г.).

Как правило, ВВП обозначают формулой:

$$Q = C + I + TB,$$

где Q — ВВП;

С *(Consumption)* — потребительские расходы домашних хозяйств;

I {Investment) — накопления и инвестиции, которые в конечном счете представлены амортизационными (восстановительными) отчислениями и чистыми (дополнительными) инвестициями;

TB (Trade balance) — экспорт минус импорт, или чистый экспорт.

Можно условно принять, что по стоимости ВВП России на 69% состоит из С, на 15% — из *I,* на 16% — из чистого экспорта (2000 г.).

По материально-вещественному содержанию ВВП включает: блага и услуги, потребляемые домашними хозяйствами, за исключением строительства жилья, относимого к инвестициям; блага, не потребляемые в течение года, необходимые для продолжения производства (здания, оборудование), и запасы товарной продукции[1]; закупаемые государством вновь созданные товары (от пушек до учебников) и услуги (здравоохранение, образование и др.).

В ВВП не учитываются продукты, произведенные на предприятиях фирм данного государства вне его пределов.

Для исчисления ВВП используются системы национальных счетов, принятые в большинстве стран, в том числе и в России. При подсчете ВВП суммируются стоимости конечных продуктов. Например, принимая в расчет стоимость печеного хлеба, мы предполагаем, что все составляющие учтены в его стоимости, т. е. в стоимости конечного продукта. Конечный продукт — автомобиль, выставленный на продажу, — также содержит стоимость металла, мотора, синтетических материалов, красок, которые использовались при его производстве, плюс амортизация оборудования автозавода.

Итак, промежуточные продукты не входят в валовой продукт. Перейдем к рассмотрению чистого продукта. Для этого приведем конкретный расчет.

[1] Покупка акций, иных ценных бумаг и валюты в научном смысле инвестицией не является, так как здесь происходит лишь обмен уже существующими активами.

Крестьянин поставляет молоко на молокозавод по 4 руб. за 1 л, там из каждого литра молока получают 100 г сыра и продают его за 7 руб. Если подсчитать все издержки, то получится 11 руб. Между тем конечный продукт не превышает 7 руб.

Нетто-национальный продукт (ННП) можно представить в виде суммы добавленных стоимостей (ДС) — по методу исчисления, наиболее распространенному в макроэкономической статистике. Добавленная стоимость — это ценность, добавленная обработкой в данном производственном процессе. В нашем случае:

ДС крестьянина = 4 руб.

ДС молокозавода = 3 руб.

Чистый продукт = 7 руб.

Методика расчета по добавленной стоимости строится вертикально, снизу вверх. В отчетах фирм показаны их обороты и источники доходов. Ежегодную ДС фирмы составляет разница между общей суммой продаж и суммой платежей "на сторону" — поставщикам сырья, энергии, полуфабрикатов, оборудования и др.

Таким образом, из общей суммы оборота исключаются расходы на покупку необходимых для производства материальных благ и услуг у других фирм.

Эти ценности будут учтены в добавленной стоимости соответствующих фирм-изготовителей. Остается, таким образом, подлинная величина стоимости, добавленной на конкретном предприятии. Для исчисления ННП эти добавленные стоимости фирм суммируются, причем сюда включаются и добавленные стоимости промежуточных товаров.

При исчислении национального продукта по добавленной стоимости не учитываются экспортно-импортные операции, ведь расчет идет от производителя и охватывает всю сумму вновь созданных благ и услуг. Главное преимущество этой методики состоит в полном исключении двойного счета. Этот метод исчисления применяется и в нашей стране.

Важными для оценки экономического состояния страны и его перспектив являются такие агрегированные показатели, как промышленное производство, занятость, личные доходы, розничный товарооборот, количество денег в обращении.

В национальных статистических публикациях и материалах ООН, как правило, приводятся сведения по промышленно-

му производству в текущих и сопоставимых ценах, а также темпы его возрастания.

Исчисление валового продукта по добавленной стоимости содержит элемент условности, особенно при оценках некоторых видов услуг (в том числе коммунальных). В России подсчеты осложняются значительным весом теневой, незарегистрированной экономической деятельности, оценки которой колеблются от 25 до 40% ВВП.

Для анализа динамики ВВП важно использовать не только текущие, но и постоянные цены. Последние позволяют проследить изменения реальных величин, ведь валовой продукт и другие показатели могут возрастать как за счет увеличения массы товаров и услуг, так и просто за счет повышения их цен. Для получения реальных результатов весь произведенный за год продукт пересчитывается по ценам базисного года. Например, если за базу взять 1991 г., то реальный валовой продукт России сократился к 1994 г. на 45%, хотя в текущих ценах он увеличился.

При исчислении российского ВВП Госкомстат России опирается на динамику производства товаров и услуг в пяти базовых секторах экономики — промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт и розничная торговля.

Национальный доход

Итак, вычтя из валового продукта амортизацию, мы получим чистый, или нетто, национальный продукт (ННП). Если же мы изымем из ННП суммы косвенных налогов (Т), т. е. налогов с продаж, то приблизимся к понятию национального дохода:

$$НД = ННП - Т.$$

Национальный доход можно представить и в виде суммы всех первичных доходов (L + *P* + K) до их прямого налогообложения. В результате перераспределения этих величин (через цены, государственное регулирование и пр.) образуются доходы служащих госучреждений, трансфертные выплаты[1], расходы на содержание армии.

В структуре доходов населения России за последнее время произошли характерные изменения, что хорошо видно из данных табл. 8.2.

[1] Трансфертными называют выплаты пенсий и иных пособий.

Таблица 8.2

Изменения структуры доходов населения России за 1992—1999 гг. (в % к общей сумме доходов)

	1992 г.	**1999 г.**
Оплата труда	**67**	42,7
Трансферты	**15**	14,2
Смешанные доходы (от собственности и предпринимательства)	**18**	43,1

Эти данные весьма условны, поскольку содержат погрешности, неизбежные при выборочных исследованиях и оценках. По оценке Госкомстата России, "скрытая оплата труда" составляет около четверти трудовых доходов.

Под загадочной графой "смешанные доходы" скрываются доходы в виде прибыли, в том числе и от безналоговых видов деятельности.

Казалось бы, что по своему натурально-вещественному содержанию национальный доход (обозначаемый в дальнейшем через Y) должен состоять из предметов и услуг потребительского характера. Однако подобный вариант возможен в обществе, где накопления не превращаются в инвестиции (I) и $Y = C$ (случай А).

Случай Б. Часть прибыли используется на расширение производства, что предполагает чистый прирост инвестиционных средств -- зданий, оборудования. Здесь $Y = C + I$. Расширенное воспроизводство типично для динамичной макроэкономической модели.

Случай В. Представляет кризисную экономическую ситуацию, когда имеет место прямое проедание не только ННП, но и части ранее существовавших ценностей (капитала), например, зерна, предназначавшегося для посева, запасов сырья. Идет прямое расхищение средств фонда возмещения изношенного производственного оборудования. Здесь $Y < C$, т. е. воспроизводство осуществляется на суженной базе.

Из истории национального счетоводства

Проблема измерения уровня экономического развития, совокупных доходов стояла еще перед экономистами **XVII—XVIII** вв. Создание начал национального счетоводства обуслов-

лено прежде всего введением наиболее эффективного налогообложения доходов, собственности, сбережений. Этими вопросами занимались еще В. Петти в Англии и П. Буагильбер во Франции. Подсчет государственных доходов в России был впервые осуществлен в конце XVIII в. в работе И. Ф. Германа "Статистическое изображение России в отношении населения, свойств земли, естественных продуктов, сельского хозяйства, горного дела, мануфактур и торговли".

Но систематическим и рациональным национальное счетоводство стало лишь с формированием методологических предпосылок макроэкономики, т. е. в XX в. В качестве основоположников современного национального счетоводства обычно называют американцев Дж. М. Кларка, М. Джилберта, С. Кузнеца. Последнего можно считать создателем современной системы национальных счетов. В 1972 г. он стал лауреатом Нобелевской премии. Под влиянием идей С. Кузнеца были разработаны способы подсчета валового продукта по добавленной стоимости, личного располагаемого дохода и других макроэкономических показателей.

§ 2. Доходы и потребление

Посмотрим теперь, как же используется ВВП современной России (табл. 8.3).

Таблица 8.3

Структура использования ВВП России

	1992 г.	1999 г.
ВВП в целом	100	100
Конечное потребление:	49,9	68,6
домашних хозяйств	33,7	50,4
государственных учреждений[1]	14,3	15,4
некоммерческих организаций*[1]	1,9	2,8
Накопление	35,7	15,1
В том числе: основного капитала	24,7	15,8
оборотных средств	**11,0**	-0,7
Чистый экспорт товаров и услуг	14,4	16,3

[1] Конечное потребление государственных служб складывается из расходов на товары и услуги индивидуального и коллективного пользования.
[2] Под некоммерческими организациями понимаются учреждения, оказывающие домашним хозяйствам и обществу в целом внерыночные услуги (образование, здравоохранение и т. п.). Их услуги оплачиваются из федерального и местных бюджетов, общественных фондов.

Анализируя данные табл. 8.3, можно отметить некоторую благоприятную динамику: увеличилась доля домашних хозяйств, они формируют товарный спрос, заметно сократилась доля запасов материальных оборотных средств.

Спрос домашних хозяйств напрямую зависит от уровня доходов: зарплаты, пособий и иных денежных поступлений. Эти, казалось бы, очевидные вещи требуют, однако, дополнительного внимания. Дело в том, что предельная склонность к потреблению повышается по мере роста доходов, но более медленно, чем сам доход. Дж. М. Кейнс называет эту связь между ростом Y и С основным психологическим законом. Доля потребления в Y определяется, помимо величины самого дохода, привычками, традициями, психологическими склонностями. Но по мере роста дохода возникает и увеличивается его сберегаемая часть *(S)* (рис. 8.1).

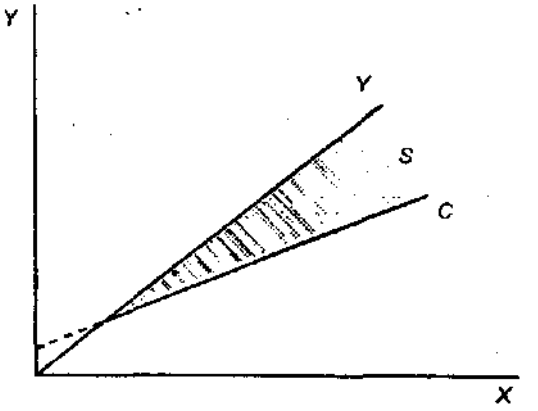


Рис 8.1

Статистика показывает, что с ростом дохода и более медленным увеличением потребления доля сбережений возрастает.

Этот процесс можно проиллюстрировать следующими отвлеченными данными.

Y {реальный доход)	С(потребление)	*Y- C — S* (сбережения)
100	100	—
200	160	40
300	210	90
400	250	150

При малой величине дохода (семьи или фирмы) он целиком или почти целиком уходит на потребление. С ростом дохода нарастает сберегаемая часть. Позднее ученые пришли к заключению, что слабая реакция потребительского бюджета на изменение дохода обусловлена наличием относительно устойчивого жизненного стандарта.

Продолжим тему, обозначенную Кейнсом, в аспекте рациональных ожиданий. ***Милтон Фридмен*** в работе о функции потребления (1957) исходит из следующих предпосылок:

1. Потребительская корзина индивида или семьи зависит **не от текущего,** а от **среднегодового дохода.** Люди предпочитают равномерную траекторию потребления.

2. Экономическое поведение потребителя ориентировано не на сегодняшние выплаты, **а на постоянный ожидаемый доход.**

3. Разницу между доходом (Y) и потреблением (C) составляют сбережения *(S)*. Индивиды (семьи) используют рынок капитала для страхования от колебаний дохода.

Потребление соответствует доходу, принятому в качестве постоянного (перманентного), среднего от текущих и ожидаемых выплат. В случае, когда текущий доход превышает постоянный, домашние хозяйства стремятся превратить излишки в сбережения.

В расчетах, как правило, используется **располагаемый доход,** т. е. доход, оставшийся после налоговых выплат. Уровень налогов может оказывать на доходы и косвенное воздействие, связанное с повышением или понижением самооценок трудовой деятельности, отношением индивида к свободному времени. Стимулирование бережливости можно осуществлять посредством повышения процентных ставок по депозитам.

В качестве иллюстрации к теории постоянного дохода американцы приводят ситуацию 1968 г., когда администрация президента Джонсона попыталась повысить налоги, с тем чтобы несколько сократить потребление. Но введенная надбавка к налогам не снизила спрос, потребление домашних хозяйств уменьшилось на незначительную сумму.

Согласно концепции постоянного дохода М. Фридмена размер потребления растет с повышением дохода, однако не текущего, а постоянного, среднегодового, т. е. с ориентацией на срок, когда эти изменения станут привычными.

Продолжением исследований в этой области явилась теория жизненного цикла **Франко *Модильяни.*** Она также исходила из того, что *прямая* связь между доходом и потреблением отсутствует. Но в отличие от концепции Фридмена, Модильяни вводит понятие *трех фаз* жизненного цикла. Автор исходит из неизбежных изменений в динамике дохода.

У молодых людей, студентов доходы невелики, но они ожидают их увеличения в будущем и могут брать деньги в долг, с тем чтобы обеспечить свое потребление (Y < C). В зрелом возрасте доходы возрастают, достигают оптимальных величин, что позволяет расплатиться с долгами и задуматься о предстоящем выходе на пенсию. В этот период заметно возрастает доля сбережений (У = С + *S).* Молодость и старость называют периодами отрицательных сбережений.

В социальной экономике используется график "возраст—доход", выражающий зависимость между возрастом (после завершения образования или в соответствии со ступенями образования) и размерами годового дохода. Согласно американской статистике, после окончания образования кривая доходов взмывает вверх, потом начинается медленное, но постепенно ускоряющееся падение доходов. Кривая приобретает параболическую форму. Некоторые исследователи связывают эту динамику с инвестированием в человеческий капитал: молодой или средних лет специалист продолжает повышать квалификацию, затем этот процесс затухает.

Началом, сближающим теории жизненного цикла и постоянного дохода, стала идея относительного постоянства традиционного уровня потребления на протяжении жизни.

Пока что речь шла об отдельных индивидах или домашних хозяйствах, но, взятые в совокупности, они представляют агрегированные показатели. По нормам, принятым в американских исследованиях, национальный доход Y= 0,75C + 0,25S.

Теории дохода и потребления широко используются в национальном прогнозировании. В расчеты принимаются структура доходов, соотношения возрастных групп, вероятная динамика *налогов, процентных* ставок.

К анализу потребления и сбережений примыкает показатель **инвестиций *(1).*** Теоретически *S = I,* т. е. предельные величины сбережений и инвестиций равны. На практике, разумеется, темпы возрастания инвестиций могут отставать от предло-

жения средств на рынке капиталов. Между тем сбережения (депозиты) являются главным источником банковского кредитования, фактором, стимулирующим при прочих подходящих условиях экономическое оживление.

Но условия, определяющие *S,* не совпадают с обстоятельствами, от которых зависит *I.* Лучше всего можно это показать на конкретных цифрах. В 1991 г. объем инвестиций в США и национальные сбережения совпадали, составляя 14% ВВП, причем доля частных сбережений находилась на уровне 12,7% ВВП. Заметный разрыв между *I* и *S* наблюдался в 1975 г., когда объем инвестиций равнялся 15,5%, а уровень сбережений превысил 20% ВВП; в 1984 г. эти показатели составляли соответственно 16,2 и 19%. В Японии и Германии складывались иные условия: в 1991 г. в Японии соотношение между удельными весами I и 5 в ВВП составляло 34,5% сбережений (в том числе 26% — частных) и 32,5% — инвестиции. Пик в динамике этих показателей приходился в Японии на 1973 г. (38,32 и 36,3% соответственно). В Германии в 1991 г. общие сбережения составляли 26% ВВП, частные — 24,2%, а инвестиции — 23,4% ВВП. В России в 1998 г. доля накоплений составила 16,1% ВВП, а инвестиций — 14,2%.

Продолжим разговор о доходе и его составляющих. Теоретически распределение национального дохода можно представить в виде уравнения:

$$Y = C + I + G,$$

где G — госзакупки, осуществляемые через перераспределение У, т. е. посредством сбора налогов (Т).

Если национальный доход сокращается, уменьшаются и его первичные составляющие, т. е. С и *I.* Но, как правило, первыми симптомами кризисного состояния экономики является сокращение инвестиций. Темп свертывания инвестиций (I) превышает сокращение конечного потребления (С); потребление более стабильно: согласно концепции Модильяни, происходит переток сбережений в сферу потребления и относительное падение доли *S(I).*

Обратимся к российской экономике. За 1992—1995 гг. ВВП сократился на 45%. Однако темп снижения *I* превысил темп сокращения С, иначе говоря, экономика приблизилась к состо-

янию $Y = C$. Сокращение товарного рынка произошло за счет оборонного производства (G) и строительства, пользуясь терминологией Кейнса, пирамид — водохозяйственных строек и ритуальных сооружений (памятников и дворцов) — с нулевым экономическим эффектом.

Вместе с тем падение инвестиций, превышающее темп сокращения С, таит в себе *опасность резкого* сокращения в последующем всего воспроизводственного потенциала.

Сбережения имеют весьма важное значение в экономике. В последующем мы обнаружим, что позиция по поводу зависимости между Y *и* S играет ключевую роль в макроэкономике.

Общей тенденцией, отмеченной на Западе еще в середине XX в., является выдвижение по темпам роста сферы услуг. Ее удельный вес превышает сегодня сектор материального производства в валовых продуктах. Подобный процесс характерен и для России последних десятилетий (табл. 8.4).

Таблица 8.4

Структура производства валового внутреннего продукта
(в % к итогу)

Сфера деятельности	**1990 г.**	**1995 г.**	**1999 г.**
I. Производственная сфера	54,1	41,3	40,9
В том числе:			
промышленность	44,1	42,6	
сельское хозяйство	15,3	**7,8**	
прочие отрасли	**1,2**	**0,4**	
П. Услуги	38,4	50,9	50,1
III. Налоги на продукты	**7,5**	**7,8**	9,0

В известной степени этот скачок был обусловлен опережающим ростом тарифов и цен на транспортные перевозки, коммунальные и бытовые услуги по сравнению с повышением цен на потребительские товары.

Мы познакомились с основополагающими показателями макроэкономического анализа. Но перечень экономических ориентиров этим не исчерпывается. В их числе — эффективность производства и занятость, уровень цен и денежная масса, процентная ставка и валютный курс. Особого внимания, как мы

увидим ниже, заслуживает связь сбережений и инвестиций, денежной массы и кредитной политики.

§ 3. Модели и факторы экономического роста

"Сумрачный германский гений", философ Шопенгауэр писал: "Прогресс — это сновидение XIX века, подобно тому как воскресение из мертвых было сновидением X века: у каждого времени свои сны". Экономическая наука предполагает, что обществу свойственно поступательное развитие, выражающееся в росте масштабов производства товаров и услуг, прогрессивных изменениях отраслевой структуры экономики, многообразии потребительских благ. Различают три волны в истории цивилизации: аграрную, индустриальную и информационную. Но кривая экономического роста носит весьма неравномерный характер, ей свойственны застои и даже откаты назад. Стремительный экономический рост умножает трудности адаптации к нему, может создавать шоковые ситуации как для индивидов, так и для общества в целом.

Перед нами стоит относительно скромная цель — выяснить факторы, которые управляют экономическим ростом, увеличением валового продукта и национального дохода в целом и на душу населения в долгосрочной перспективе.

Различают экстенсивный и интенсивный рост. В первом случае средняя производительность труда (выработка на одного занятого) не меняется, рост происходит за счет нарастания трудовых затрат (L) и капитала (K). При интенсивном пути увеличение национального дохода (Y) опережает рост числа занятых (L).

Общей теоретической предпосылкой моделирования является понятие равновесной экономики. Стремление к равновесию имманентно биологическим, естественным и общественным системам. Что касается схем экономического равновесия, то необходимо выделить два переведенных на русский язык и используемых в практике издания: "Математическая экономика" К. Ланкастера и "Равновесие и экономический рост" Л. Столерю. Эти работы содержат развернутый анализ общего равновесия, основанный на модели "затраты-выпуск" В. Леонтьева.

Основным регулирующим фактором экономического роста являются инвестиции. В момент их осуществления они повышают совокупный спрос, а в последующем — совокупное предложение. Как бы ни были ограничены экономические ресурсы, всегда есть возможность использования их наилучшим образом. «Ключевое понятие в экономике — "оптимум"», — пишет Л. Столерю.

Приглядимся к состоянию инвестиций в России. Общая сумма капвложений в основной капитал составляла в 2000 г. 171,6 млрд руб. (15,1% ВВП). Но картина останется некорректной, если мы не учтем следующие обстоятельства:

- амортизационные фонды предприятий были использованы лишь частично;
- из прибыли на капиталовложения пошло менее половины;
- объем инвестиций за счет банковских депозитов (сбережений населения) был сравнительно небольшим.

"Золотое правило" накопления

Роберт Солоу (род. в 1924 г.), считающий Василия Леонтьева своим "учителем, наставником и другом", получил в 1987 г. Нобелевскую премию за исследование факторов экономического роста. Он предложил формулу, известную в современной науке как "золотое правило" накопления[1].

Прибавим к уже известным нам показателям темп прироста трудовых затрат *(д)*.

Предпосылками анализа являются:

- равенство между *S* и I, или *S/Q* и *Y/Q,* где Q — ВВП;
- на рынке факторов производства *(L* и *K)* наличествует совершенная конкуренция;
- рост выработки является следствием повышения капиталовооруженности при сохранении той же пропорции между *K* и Q (условно принимается равным 10 : 3, т. е. 3 1/3);
- g — естественный темп роста трудовых затрат[2].

[1] Само название было введено в оборот Эдмундом Фелпсом, написавшим в 1961 г. статью "Золотое правило накопления: сказка для взрослых".

[2] Прописными буквами латинского алфавита в экономике обозначаются абсолютные величины, объемы, а строчными — удельные веса, нормы, т. е. величины относительные.

Солоу предлагает следующий расчет.

Допустим:

K/Q = 3 1/3, т. е. общий запас капитала в 3 1/3 раза больше, чем Q;

прирост *∂—3%* (1% — за счет привлечения дополнительной рабочей силы и 2% — за счет производительности труда).

Норму сбережений (s) можно определить и в виде:

$$s = g \times K/Q, \text{ т. е. } 3\% \times 3\ 1/3 = 10\%.$$

Формула показывает, что при стабильном приросте трудовых затрат существует прямая зависимость между нормой накопления (s) и запасом капитала (K), отнесенного к годовому продукту (Q).

Первая посылка анализа может быть продолжена: S =I = = норме амортизации. Согласно "золотому правилу" выбытие капитала не может быть (не должно быть) больше, чем предельная склонность к инвестициям.

"Золотое правило" указывает уровень капиталовооруженности, оптимальный (при данных условиях) для *потребления* (max *C/L).* "Золотое правило" определяет запас капитала, необходимый для устойчивого состояния экономики с наивысшим уровнем потребления. В отличие от традиционных подходов здесь наивысшее потребление определяется не величиной (как можно большей) капитала, а его оптимальным размером. В стационарном состоянии *I* равно покрытию износа.

Практические выводы:

долгосрочном плане;

• оптимум С есть функция *K/Q,* но для достижения оптимума необходимы инвестиции, т. е. ограничение С и государственное стимулирование J;

• равновесие *S — I,* предпосланное анализу, на практике нарушается. Дело в том, что факторы, определяющие *S,* не совпадают с факторами, от которых зависит I;

• формулу *S = g x K/Q* можно преобразовать g *— S/(K/Q).* Прирост трудовых затрат не должен превышать пределов, поставленных *S* и *K/Q*. Чем выше, при прочих неизменных условиях, прирост населения (предложение труда), тем ниже объем Q, приходящегося на одного занятого;

• если потребление осуществляется за счет инвестиций, то это грозит свертыванием *Q*. Происходит "дисконтирование будущего", т. е. ущемление будущего в пользу настоящего. Оправдание ученые ищут, как правило, в перспективах технического прогресса, невостребованном потенциале ресурсов.

Технический прогресс и экономический рост

Модель Солоу может служить *отправным пунктом* для изучения экономического роста. Мы полагали соотношение между *K* и *L* постоянным, хотя в отраслевом аспекте его значения заметно отличаются друг от друга, поскольку есть как трудоемкие, так и капиталоемкие отрасли. Но в общем и целом объем производства являлся функцией капитала и труда.

Изменим исходные условия анализа. Пусть пропорции между *K* и *L* будут подвижными, а *Q* станет их функцией. Обозначим через е эффективность труда, ее прирост, обусловленный технологическим прогрессом. Совокупная же эффективность труда (L x e) — это выработка на одного занятого.

Именно технологический прогресс обеспечивает последовательное, систематическое приращение выработки (е). Экономическую форму технологического роста называют трудосберегающей. *Темп роста L ниже, чем темп возрастания Z.* Как правило, 1% роста ВВП соответствует 0,6% роста занятости. Следствия благоприятны:

• повышение уровня жизни как работающих, так и населения в целом. Именно технологические сдвиги являются ключевым фактором, противодействующим закону убывающей доходности производства;

• введение в анализ подвижного соотношения между *K* и L взрывает равновесие, установленное "золотым правилом". Там мы исходили из прямой связи нормы накопления (s) и капиталоемкости *{K/Q),* т. е. из того, что величина *Q* прямо коррелирует с s, а выбытие K не должно превышать прироста чистого продукта. Так обстоит дело в равновесно стабильной экономике, взятой нами за исходную. В реальной жизни прогресс технологии неизбежно вызывает неустойчивости и диспропорции, связанные с появлением недостатка или избытка факторов производства, а также с непостоянством E;

• "человеческий капитал" приобретает особое значение, как в смысле накопления знаний, важности образования и т. п., так и в связи с заметным ростом стоимости труда.

В России пока эффективность производства невысока. За 1990—1995 гг. этот показатель упал по промышленности в целом на 52%. Темп падения произведенного продукта превышал темп сокращения занятости. На 1% сокращения ВВП приходилось 0,03% снижения занятости. Парадокс вполне объясним социально-экономическими причинами. Начавшийся с конца 1999 г. экономический рост сочетался с заметным возрастанием численности занятых и снижением безработицы на 18%.

Крайне низкой остается, однако, эффективность труда в сельском хозяйстве. Каждый работник сельского хозяйства России кормит 15 человек, тогда как в США — 80, в Германии — 50, в Италии — 25 человек (сопоставляются выработки на 1 занятого).

Подведем итоги. Начавшийся экономический рост в России не принял еще устойчивого характера, первые годы XXI в. — это период становления нового равновесия, состояния, при котором вызовом времени остается преодоление структурного кризиса, а контуры экономического будущего страны лишь угадываются.

В этой связи нельзя не вспомнить книгу французского экономиста-математика Л, Столерю "Равновесие и экономический рост", в которой автор в качестве главного фактора экономического роста называет инвестиции. В начальный период они увеличивают совокупный спрос, а в последующим — совокупное потребление. Характерно, что подобное воздействие инвестиционного фактора можно обнаружить и в России 2000—2001 гг.

Любопытно высказывание Столерю относительно взаимосвязи темпов роста производительности труда и доходов (зарплаты). "Невозможно работать в 2 раза больше и зарабатывать в 2 раза выше, вернее, это невозможно для всех сразу. Но как бы ни были ограничены экономические ресурсы, всегда существует возможность использовать их наилучшим образом".

Важной задачей Правительства РФ является наведение порядка в финансовых взаимоотношениях государства и экономических агентов, т. е. создание здорового социального клима-

та, достижение, что называется, общественного договора. А потому необходимо продолжить разгосударствление экономики, о котором мы говорили ранее и которое пока не завершено, реформирование естественных монополий, создание предприятий, способных влить свежую кровь в российский экспорт, модернизировать и диверсифицировать его.

И еще на одном объективном факторе позволим себе остановиться. Мы имеем в виду так называемые длинные волны, или технологические циклы. Их называют также большими циклами Кондратьева (русский ученый, впервые описавший в 1922 г. этот феномен[1]).

В развитии науки и техники можно выделить дискретные периоды, каждый из которых вызывается своим определенным импульсом: изобретение парового двигателя и переход к машинному производству, скачок в развитии новых отраслей добывающей промышленности и машиностроения в последней трети XIX в., научно-технический прогресс, простимулированный войнами. Как правило, волны, или циклы, продолжаются 40-—60 лет. Наряду с научно-технической революцией они имеют, по мнению Кондратьева, и горизонтальный аспект, связаны с вовлечением в международный оборот новых регионов, например, Соединенных Штатов Америки с середины XIX в.

Волну, которая началась в 70-х гг. и носит название "новая экономика", некоторые исследователи называют пятой. Она продолжается и в настоящее время. Новой экономике обязаны в значительной мере своим подъемом США и Япония. Вероятнее всего, инвестиционный цикл, связанный с компьютеризацией и телекоммуникациями в нашей стране, будет все более увеличиваться. Пока что сектор новой экономики в России составляет 0,6% ВВП против 4—6% на Западе.

А теперь восстановим в памяти схему прочитанного в этой главе (рис. 8.2).

[1] *Николай Дмитриевич Кондратьев* (1892—1938) занимался проблемами экономической динамики, руководил Институтом конъюнктурного анализа. Погиб в сталинских лагерях, его труды впервые были опубликованы в 1989—1992 гг.

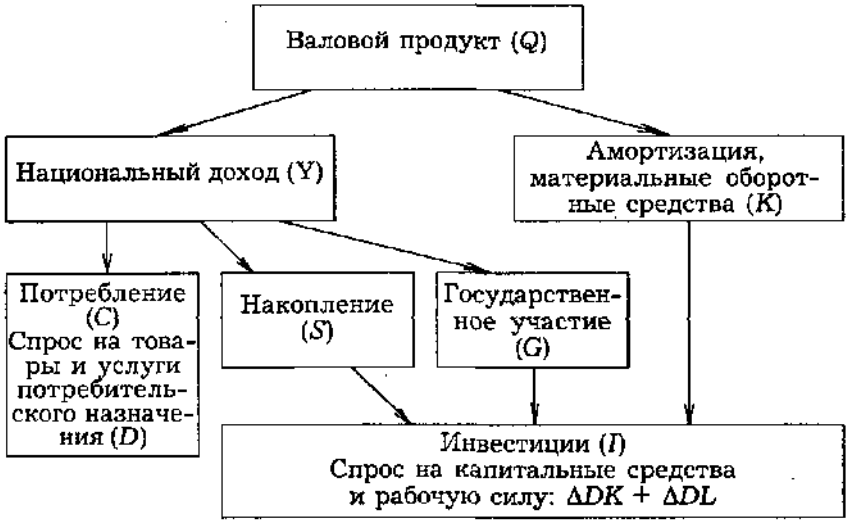

Валовой продукт (Q)
Национальный доход (Y)
Амортизация, материальные оборотные средства (K)
Потребление (C) Спрос на товары и услуги потребительского назначения (D)
Накопление (S)
Государственное участие (G)
Инвестиции (I) Спрос на капитальные средства и рабочую силу: ΔDK + ΔDL

Рис 8.2

ГЛАВА IX
Экономика и государство

... И в коем царстве люди богаты,
то и царство-то богато,
а в коем царстве люди убоги,
то и царству тому не можно слыть богатым.

И. Т. Посошков
"Книга о скудости и богатстве"

Государственное присутствие в экономике имеет долгую историю, и практика здесь почти повсеместно опережала теорию. В Европе позднего средневековья в примитивных формах существовали централизованный контроль над ценами, качеством товаров и услуг, надзор за процентными ставками и внешней торговлей.

Меркантилисты, пионеры нормативной экономики, писали о том, что только скрупулезное руководство со стороны правительства способно обеспечить хозяйственный порядок и социальную справедливость. Красной нитью через размышления меркантилистов проходят рекомендации о запрете или сокращении импорта при увеличении собственного вывоза, приращении богатства в денежной форме.

Идеи английских меркантилистов XVII в. Вильяма Стаффорда и Томаса Мэна во многом совпадали с рассуждениями русского экономиста начала XVIII в. Ивана Посошкова[1].

С упрочением в Западной Европе капитализма свободной конкуренции многие заповеди меркантилистов канули в Лету.

[1] Между тем И. Третьяков выступал с достойной критикой меркантилизма. Он приводит вошедший в экономическую историю пример Испании, правительство которой запретило вывозить золото и серебро за границу, хотя после ограбления Мексики скопило их немало. Тогда англичане и голландцы вынудили испанцев покупать необходимые последним товары втридорога, так что те беднели, сидя на золоте.

Распространение классической политической экономии, лимитировавшей государственное вмешательство в хозяйственную жизнь, имеет историческое объяснение: ведь к тому времени "вершителями судеб" в экономике стали уже рынок и свобода выбора. Последняя предполагает в экономическом смысле две главные составляющие: защищенное законом право частной собственности и самостоятельность принятия решений. В XVIII—XIX вв. экономическая роль государства сводилась в основном к охране этих первичных прав. Отсюда броские тезисы: государство — это "ночной сторож частной собственности", или «"laissez-faire" + констебль»[1].

§ 1. Путь России: физиократы и реформаторы

Описывая судьбу России, Николай Бердяев называет ее загадочной, а историю российской государственности связывает прежде всего с воздействием пространственного (географического) фактора. "Огромная, превратившаяся в самодовлеющую силу русская государственность... слагала с русского человека бремя ответственности за судьбу России и возлагала на него службу, требовала от него смирения... И это порабощение сил русского человека и всего русского народа оправдывалось охранением и упорядочением русских пространств"[2]. Об этой самобытной традиции не стоит забывать при оценке эффективности проектов и программ, предлагавшихся учеными России.

Задумываясь над развитием русской экономической мысли, следует отметить, во-первых, привычное пристрастие к государственным методам регулирования, во-вторых, приверженность к аграрному вопросу, а также связанное, вероятно, с давним опытом торгового посредничества раннее и успешное развитие науки о деньгах.

XVIII в. стал в экономике временем учения физиократов, зародившегося во Франции и по сути своей склонявшегося к приоритету земледелия как источника богатства. Лидерами выступили: Ф. Кенэ — создатель знаменитой "Экономической таб-

Свобода действий + полиция.

Пространства России / Сост. *Д. Н. Замятин, А. Н. Замятин*. М., 1994.

лицы" **и** председатель кружка, собиравшегося в 60-е гг. по вторникам у маркиза Мирабо, а также А. Р. Ж. Тюрго — министр финансов правительства Людовика XVI.

Участником встреч у Мирабо был также русский князь и посол России во Франции ***Дмитрий Алексеевич Голицын*** (1734—1803). Ключевыми идеями князя являлись государственная поддержка земледелия, критика крепостничества за отсутствие личной свободы и собственности у крестьян, что препятствовало росту производительности труда. Земля может оставаться у помещиков, но крестьянам следует разрешить владение "движимой собственностью" — имуществом, скотом, инвентарем, а освобожденным — покупку и аренду земли.

Самобытным российским физиократом можно считать идеолога купечества ***Михаила Дмитриевича Чулкова*** (1743—1793), прославившегося и в качестве издателя сатирического журнала "Пересмешник", собирателя русских пословиц и сказок. Работы Чулкова по коммерции датированы 70—80-ми гг. XVIII в. и содержат ряд оригинальных суждений. Богатство, считал Михаил Дмитриевич, создается земледельчеством и рукоделием, всякое же другое богатство представляет собой вычет из продукта и ограничивает рост производства. "Бессильное государство ничем так не приводится в силу, как земледелием и... рукоделием; всякое богатство, не из сих двух источников истекающее, можно почитать за некоторый род податей, которые... отнимаются и, следовательно, прилежание и работу останавливают"[1].

Одним из выдающихся российских реформаторов был **Михаил *Михайлович Сперанский*** (1772—1839). Подобно тому как в числе первооткрывателей новых земель наряду со сказочным Синдбадом-мореходом или Колумбом называют обычно Афанасия Никитина, так и в мировой науке государственного управления почетное место принадлежит графу Сперанскому. Бытует даже версия, согласно которой на встрече в Эрфурте (1807 г.) Наполеон, бывший тогда в зените славы, предложил Александру I обменять Сперанского на одно из подвластных Франции государств. Оценка Наполеоном выдающихся талантов Сперанского впоследствии, по русскому обычаю, дорого обошлась последнему.

М. М. Сперанский был в экономической науке истинным государственником, полагал задачей государственной власти

[1] История русской экономической мысли. М., 1958. Т. 1. Ч. II. С. 496.

"ободрение" земледелия, мануфактурного дела, коммерции и промыслов. Его главная идея состояла в радикальном реформировании системы государственного управления в России. Сперанскому принадлежат проекты создания Государственной Думы и Государственного совета. Государственная Дума, состоящая из представителей всех свободных сословий, обретала законодательные функции, в частности выдачу разрешений на введение новых налогов. Однако при жизни Сперанского Дума так и не была создана. Государственный совет — совещательный орган при государе — был организован в 1810 г. и просуществовал до конца империи Романовых. Характеризуя уровень русского чиновничества, Сперанский писал об "отрыве власти от знаний" и предлагал ввести для чиновников высоких классов обязательные экзамены.

Сперанский опережал время и в отношении крестьянского вопроса: он выступал с предложением о переводе трудовых и продуктовых податей с крестьян в денежную форму.

Другим экономистом-реформатором стал современник Сперанского *Николай Семенович Мордвинов* (1754—1845)[1]. Его отличали поклонение Адаму Смиту и популярность в либеральных кругах. Одно время Мордвинов был председателем Государственного совета (1810—1812), затем, пережив опалу, стал признанным руководителем Вольного экономического общества.

В экономической науке Мордвинов известен своими весьма интересными проектами. Первый касается банковского дела. Этот проект не был реализован при жизни автора, но появился в переводе на итальянский язык и получил благоприятную оценку за рубежом (1819 г.).

В письме к вступившему на престол Александру II А. И. Герцен написал горькие слова: Сперанский и Мордвинов были "чужими среди своих", казались "чудаками или иностранцами" среди "седых детей", играющих "в звезды и ленты".

Предметом российского государственного внимания с давних пор являлась тарифная политика.

[1] Н. С. Мордвинов был потомком мордовского вождя, взятого русскими в заложники. Отец стал адмиралом петровского флота, да и сам Николай Семенович еще подростком был зачислен на флот, дослужился до полного адмирала и морского министра. В биографии Мордвинова значителен еще один эпизод: после декабря 1825 г. Николай I назначил многих выдающихся людей России членами Верховного суда, в их числе был и семидесятилетний адмирал. Он оказался единственным, не подписавшим смертный приговор пяти осужденным.

Большинство экономистов — меркантилистов, физиократов, реформаторов — склонялись к протекционизму, введению и повышению импортных пошлин.

Сперанский, будучи министром и доверенным лицом при Александре I, установил дифференцированный таможенный тариф (1810 г.). Мордвинов в 1815 г. опубликовал книгу, где предлагал по возможности "ослабить импорт", особенно предметов роскоши. Согласно его концепции именно ввоз иностранных промышленных товаров тормозит экономическое развитие, не способствует преодолению отставания. Между тем, если Россия останется страной сугубо земледельческой, она не сможет стать богатой.

Критиками подобных высказываний Мордвинова выступали не только дворяне, заинтересованные в невысоких ценах на иностранные шляпы и кружева, но и представители нарождающихся предпринимательских кругов.

Среди первых приверженцев либеральной экономики следует назвать ***Ивана Андреевича Третьякова*** (род. между 30-ми и 40-ми гг. XVIII в. — ум. в 1776 г.). Нет точных сведений и о его происхождении: по одним источникам, он родился в семье офицера, по другим — отец его имел духовное звание. Третьяков учился в Московском университете (профессором которого и стал впоследствии), затем в Англии, увлекался идеями классиков.

Он прожил сравнительно недолго, но своими трудами заметно опередил не только соотечественников, но и западную экономическую мысль. На страницах нашей книги мы будем не раз возвращаться к рассуждениям Третьякова по поводу накопления, денег и кредита. Здесь же необходимо отметить, что Иван Андреевич выступал против государственной монополии, вызывающей "худые следствия", за свободу торговли и невмешательство государства. Таможенные же тарифы, по мнению Третьякова, должны быть низкими и не нарушать "естественного порядка". Третьяков занимался вопросами разделения труда и конкуренции, полагал, что "естественная свобода" позволит развиваться отраслям, способным выдержать конкуренцию.

Дискуссия о тарифах завершилась в конце прошлого столетия резким поворотом к протекционизму. Если в 70-х гг. XIX в. средняя ввозная пошлина составляла 10% цены товара, то в 90-х гг. — уже до 33%.

Развитие российской общественной мысли XVIII—XIX вв. происходило в атмосфере абсолютизма, причем авторитарные меры преподносились в качестве благодеяния. История страны выглядела не как биография нации, а как жизнеописание царствующего дома. Свободомыслие, навеянное французской революцией, а затем события декабря 1825 г. и даже крестьянские бунты не повлияли на жизненный уклад и сознание большинства населения. "Рабское поклонение авторитетам", как называл это состояние умов А. П. Чехов, преследовало Россию словно ее тень.

Страна наша практически не переживала более или менее длительного периода "laissez-faire" ни в экономике, ни в общественной жизни.

В конце XIX в. экономическое присутствие российского государства подверглось изменениям. Скачкообразное, взрывное развитие экономики, сопровождавшееся структурными кризисами, порождало потребности в координации процессов, в антикризисных мерах. В то же время отечественное предпринимательство нуждалось в "свободном выборе".

Россия сегодня, как и век назад, демонстрирует приверженность к "первичной связи" экономики и политики. Экономические процессы, протекающие чаще всего стихийно, принимают неожиданные для правителей формы. Метаморфозы в политических действиях начинаются постфактум, как реакция, порой вынужденная, на наступившие перемены, а новые указы и законы носят зачастую половинчатый, бессистемный характер.

Происходящие на этом общем фоне прогрессивные и комплексные преобразования выглядят классическими, остаются в памяти.

"Россия является государством с величайшей и абсолютной централизацией всех элементов государственной власти", — писал в 1899 г. издатель и экономист **К. *В. Трубников.*** Хозяйственная жизнь находилась под постоянной опекой государства. И тем не менее прогрессивные преобразования происходили. Остановимся на тех, которые были связаны с именем министра финансов **С. Ю. *Витте,*** получившего за свою деятельность титул графа[1]. Вот как описывает эти реформы К. В. Трубников:

[1] Что не помешало царскому правительству отправить Витте в отставку за его выступления против русско-японской войны.

• создание квалифицированной системы таможенного покровительства, обеспечившей приток золота;

• достижение равновесия в государственной росписи доходов и расходов, доставлявшего кассовые денежные остатки;

• широкая конверсия государственных займов и использование этих средств для поддержания частных предпринимателей;

• развитие кредитных операций государства с целью превращения стоячих капиталов в деятельные;

• коренное преобразование питейно-акцизной системы в благих видах ослабления народного пьянства как главной причины бедности;

• упорядочение и регулирование железнодорожных тарифов;

• переход к монометаллизму с обеспечением размена рубля (рубль бумажный на рубль золотом)[1].

Результатом этих реформ явились: развертывание частной, производительной предприимчивости, успешное железнодорожное строительство (создание Транссибирской магистрали) и стремительный рост производительности труда.

На переломе XIX—XX вв. в России были заложены основы профессиональной экономической политики.

§ 2. Государство и рынок

Экономическая свобода, считает американский экономист, лауреат Нобелевской премии М. Фридмен, необходима, но недостаточна для политической свободы. Последняя, в свою очередь, нужна для обеспечения свободы экономического выбора. Чилийский же опыт, породивший миф о том, что авторитарный режим может осуществлять политику свободного рынка, — не более чем исключение, подтверждающее правило[2].

Диктатура противоречит рыночной системе, поскольку первая основана на принуждении, а вторая базируется на добровольности. Сделав шаг, человек попадает порой в сеть, лишающую его свободы. Вальтер Ойкен, основатель социальной

[1] В приложении помещен фрагмент из воспоминаний С. Ю. Витте "Золотая валюта".

[2] *Fridman M.* The Essence of Friedman. Standford, 1987. P. 130—154.

рыночной экономики, приводит на этот счет слова из гётевского "Фауста": "Первое — это наш выбор, рабы мы — во втором". Эту древнюю мудрость вновь и вновь подтверждает практика.

К проблеме свободного выбора возвращается и теоретик государственного регулирования Дж. М. Кейнс. **Потеря возможности личного выбора** "является величайшей из всех потерь в гомогенном или тоталитарном государстве". Ведь, кроме всего прочего, свобода выбора сохраняет традиции, которые концентрируют полезный опыт предшествующих поколений. Как уже отмечалось, свобода исключает равенство. Люди, предпочитающие последнее, обычно более терпимы к автократии (самодержавию).

В свете сказанного можно повторить следующее начальное определение **рыночной экономики:** удовлетворение потребностей посредством обмена, спроса и предложения; принятие решений является прерогативой самостоятельных хозяйств.

Если мы попытаемся приблизить эти конституирующие признаки к реальной практике, то обнаружим, что *модели рыночной экономики многолики.* Каждая конкретная система обусловлена историческими особенностями и национальной спецификой. Мудрость государственного регулирования состоит, по-видимому, в том, чтобы в наиболее корректной форме учитывать и использовать накопленный национальный опыт, институты, психологию и традиции. Не всем странам удалось найти оптимальное сочетание этих компонентов, создать систему, ориентированную на развитие. Достаточно часто политическая жизнь, обремененная соперничеством кланов, бюрократических структур, военных или религиозных каст с их деструктивными интересами, находится в состоянии застоя.

Государственное регулирование предполагает *принуждение,* при котором свобода индивидуального выбора заменена волей, выражающей якобы интересы большинства. Например, при повышенном загрязнении воздуха правительство может установить пониженные нормы выброса выхлопных газов, обязательные для фирм, производящих автомобили. В лучшем случае государственное регулирование может эффективно перераспределять блага и услуги, непосредственно не приумножая их. К тому же история, к сожалению, свидетельствует о том, что длительное ограничение права экономического выбора порож-